

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХХІ.

1900.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Наб. Фонтанки, 95.

1900.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Именной Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату	79
II. Высочайшія повелѣнія	—
III. Высочайшіе приказы	125
IV. Министерскія распоряженія	133
V. Опредѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	149
VI. Опредѣленія Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр.	156
VII. Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. по техническому и профессиональному образованію	157
Открытіе училищъ	—

V. И. Сергѣевичъ. Древности русскаго земледѣлія. 2.	225
И. И. Соловейчикъ. Исслѣдованія о надписи Мини. I—VI (съ ри- сункомъ)	274
Е. Ф. Шиурло. Критическія замѣтки по исторіи Петра Великаго. XI (продолженіе)	335
И. А. Водуанъ-де-Куртена. Лингвистическія замѣтки	367
Г. Н. Шмелевъ. Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г.	375

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

И. И. Лаппинъ. С. Аскольдовъ. Основныя проблемы теоріи позна- нія и онтологіи. С.-Пб. 1900	388
Я. Н. Колубовскій. <i>Mein Enzyklopädisches Handbuch des Blinden- wesens</i>	400
Ф. А. Витбергъ. Н. Абрамовъ. Словарь русскіхъ синонимовъ и сходныхъ по смыслу выраженій	406
— Книжныя новости	418

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Н. Карпезъ. Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ	9
Н. Карпезъ. Учебная книга новой исторіи	—
Александръ П. Стефановъ. Уроки латинскаго языка.	15
S. Arsenieff und A. Blomerius. Anfangsstufe des methodisch-praktischen deutschen Sprach-Unterrichts	16
A. Blomerius. Mittlere Stufe des methodisch-praktischen deutschen Sprach-Unterrichts	—
К. Я. Бялицкій. Учебникъ нѣмецкаго языка	19
— Краткая нѣмецкая грамматика	—
— Нѣмецкая хрестоматія	—
Е. Воскресенскій. Языкъ важнѣйшихъ приведеній русской словесности XI—XIX вѣковъ	22
Н. Изюмскій. Краткій курсъ естественной исторіи	23
А. Малининъ. Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій и реальныхъ училищъ	24
А. И. Георгіевскій. Въ исторіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія	25

(См. 3-ю стр. обложки).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О НАДПИСИ МЕШИ.

I.

Найденный солдатами Наполеоновской экспедиціи въ Египтѣ, въ самомъ концѣ прошлаго вѣка, знаменитый Розеттскій камень съ тремя тождественными по содержанію надписями — іероглифической, демотической и греческой — положилъ начало *египтологіи*, а гениальное открытіе Гротефендомъ въ 1802 г. ключа къ чтенію клинообразныхъ надписей, при помощи разобранныхъ имъ именъ Дарія, Ксеркса и Гистаспа въ Вегистанской надписи, послужило исходнымъ моментомъ для развитія *ассириологіи* — и съ тѣхъ поръ эти двѣ дисциплины, благодаря находкамъ всякаго рода памятниковъ, достигли блестящихъ успѣховъ. Гораздо менѣе плодотворною, въ отношеніи достигнутыхъ результатовъ, оказалась наука о *финикійской древности*, для которой не существуетъ еще даже никакого спеціальнаго названія, не смотря на то, что ранѣе возникновенія египтологіи и ассириологіи, какъ самостоятельныхъ дисциплинъ, именно, еще около середины прошлаго вѣка, двое знаменитыхъ ученыхъ своего времени — французскій аббатъ Бартелеми (Barthélemy) и англичанинъ Свинтонъ (Swinton), идя совершенно самостоятельнымъ путемъ, открыли ключъ къ чтенію финикійскихъ надписей, при помощи разобранный ими двуязычной греко-финикійской надписи, найденной на о. Мальтѣ еще въ XVII столѣтіи и изданной въ 1735 г. магистромъ Мальтійскаго ордена. Безъ сомнѣнія, причину значительной отсталости науки о финикійской древности, сравнительно съ ея младшими по возрасту сестрами — египтологіей и ассириологіей, поставленными въ болѣе благоприятныя условія для своего развитія, слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что до сего времени почва Финикіи и ея

колоній доставила намъ несравненно меньшее количество эпиграфическихъ памятниковъ, чѣмъ Египетъ и Ассиро-Вавилонія; сверхъ того,—финикійскіе памятники, въ общемъ, за немногочисленными исключеніями, и со стороны значенія, и со стороны разнообразія, не выдерживаютъ никакого сравненія съ египетскими и ассиро-вавилонскими. Дѣйствительно, громадное большинство ихъ представляетъ *отмеченныя* надписи (*ex voto*), найденныя большей частью въ Карфагенѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Пунической Африки, и содержать одни и тѣ же стереотипныя формулы посвященія богинѣ Танитъ (*Tānith* или, лучше, *Tannith*) и богу Вааль-Хаммону (*Baal Hammon*), повторяющіяся тысячи разъ съ досадной монотонностью и сухостью, не давая намъ ничего новаго ни въ лингвистическомъ, ни въ историко-археологическомъ отношеніяхъ. Но изъ всѣхъ странъ древняго культурнаго Востока, какъ бы это ни казалось страннымъ на первый взглядъ, наиболѣе бѣдною въ археологическомъ отношеніи оказалась та страна, въ которой совершались важнѣйшія событія всемірно-историческаго значенія, — *Палестина*. Эта страна лишь въ послѣднія тридцать лѣтъ начала мало-по-малу открывать намъ сокровища, сокрытыя въ нѣдрахъ ея почвы. А, между тѣмъ, едина-ли какая другая страна древне-восточнаго міра въ такой степени привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе, какъ Палестина, — *Святая Земля*, откуда вышли *монотеистическія религіи*, — ибо къ ней восходятъ, въ послѣдней инстанціи, и корни Ислама, — объемлющія все цивилизованное человѣчество. „Намъ хотѣлось бы имѣть, чтобы поставить на-ряду съ Библіей, — говорить по этому поводу одинъ французскій семитологъ, — надписи, современныя тѣмъ фактамъ, о которыхъ въ ней повѣствуется, — нѣкоторые изъ тѣхъ великихъ лапидарныхъ памятниковъ, которые суть живые свидѣтели исторіи. Что бы мы не дали, чтобы имѣть возможность сличить эту книгу съ подобными свидѣтелями, чтобы имѣть возможность извлечь изъ самой почвы Палестины камни, которые рассказали бы намъ о событіяхъ, совершившихся въ еврейскую эпоху, — памятники, которые, будучи современными этимъ событіямъ, показали бы намъ въ настоящемъ видѣ общественную, частную и религіозную жизнь израильтянъ!

„Это желаніе — увы! — получило до сего дня лишь довольно скудное удовлетвореніе....

„Маленькія царства Израильское и Іудейское представляютъ довольно жалкія фигуры на-ряду съ могущественными монархіями Востока, по отношенію къ которымъ они были, въ теченіе большей части

времени; лишь покорными вассалами; было бы, поэтому, неосновательно ожидать въ Палестинѣ того множества памятниковъ, той массы величественныхъ развалинъ и драгоценныхъ остатковъ, которые встрѣчаются, напримѣръ, въ Египтѣ и Ассиріи, и коихъ количество и значеніе находятся всегда въ прямомъ соотвѣтствіи съ матеріальнымъ величіемъ и благосостояніемъ прошлаго, которому они принадлежатъ. Другая причина бѣдности Палестины въ отношеніи библейской археологій—это многочисленность различныхъ владычествъ, которыя слѣдовали здѣсь; со времени евреевъ, одно за другимъ, безъ перерыва: греки, римляне, византіицы, арабы, крестоносцы, турки поочередно утверждались здѣсь. Сколько было строителей, столько же и разрушителей древнихъ памятниковъ, которые, по обыкновенію, доставляли матеріалы для сооруженій новыхъ пришельцевъ. Если Іерусалимъ такъ скудно вознаграждалъ до сихъ поръ изысканія, предпринятые цѣною самыхъ тяжелыхъ жертвъ, то это потому, что онъ былъ непрерывно обитаемъ; потому, что онъ всегда жилъ, а для того, чтобы жить, онъ пожиралъ самого себя. Если бы онъ былъ поглощенъ какимъ-либо внезапнымъ катаклизмомъ; если бы, по крайней мѣрѣ, онъ остался лежать, подъ ударами Тита, въ своихъ ужасныхъ развалинахъ, то наши шансы на открытія были бы несравненно большими¹⁾.

Съ другой стороны, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что и израильтяне, подобно другимъ народамъ древности, воздвигали *коммеморативные памятники* для увѣковѣченія наиболее достопамятныхъ событій, случившихся въ царствованіе какого-либо царя,—его побѣдъ, походовъ, завоеваній, построекъ и другихъ дѣяній, такъ какъ на сооруженіе такого рода памятниковъ имѣются прямые указанія въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ, Самуилъ воздвигъ, въ память пораженія филистимлянъ при Массифѣ²⁾, камень, названный имъ „Камень Помощи“ (*eben ha'ezer*, I Самуила, 7, 12)³⁾; Саулъ, по возвращеніи изъ побѣдоноснаго похода противъ амаликитянъ, отправился въ

¹⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *Les Antiquités Sémitiques*, Paris 1890, p. 48—44; 46—47.

²⁾ Мѣсто въ области Вениаминова колѣна, нынѣ *Nebi Samuël* („пророкъ Самуилъ“), въ разстояніи 2/3 миль къ сѣверу отъ Іерусалима. Въ массоретскомъ текстѣ *Misrâ* („сторожевой постъ“), у LXX—*Massûra*; послѣдняя транскрипція объясняется, вѣроятно, смѣшеніемъ съ словомъ, *maššêbâ*, „отолбъ“.

³⁾ I и II кн. Самуила, по массоретскому тексту, соотвѣтствуютъ I и II кн. Царствъ, по принятому у насъ, на основаніи Септуагинты, раздѣленію Библии.

Кармилъ ¹⁾, чтобы поставить тамъ побѣдный памятникъ (*jād*, I Самуила, 15, 12); такой же памятникъ (*šēm*) воздвигъ Давидъ послѣ пораженія 18 тысячъ эдомитянъ ²⁾ въ Соляной долинѣ (къ югу отъ Мертваго моря, II Самуила, 8, 13). Насколько, вообще, распространенъ былъ у израильтянъ обычай воздвигать памятники для увѣковѣченія какихъ-либо достопамятныхъ событій, видно изъ того, что даже Авессаломъ, поднявшій знамя возстанія противъ своего престарѣлаго отца Давида, котораго онъ заставилъ бѣжать изъ Иерусалима и искать убѣжища за Иорданомъ, не преминулъ воспользоваться своимъ эфемернымъ торжествомъ для того, чтобы еще при жизни поставить себѣ памятникъ (*maššebeth*) въ Царской долинѣ ³⁾, названный имъ по своему собственному имени „Рукой Авессалома“ (*jād Abšālôm*, II Самуила, 18, 18). Какъ видно, эти памятники носили у израильтянъ различныя названія, какъ-то: *eben*, „камень“, *šēm*, „имя“, *maššebeth*, „столбъ“, *jād*, „рука“. Последнее названіе, способное возбудить недоумѣніе, объясняется тѣмъ, что нерѣдко на такого рода памятникахъ находилось изображеніе одной или обѣихъ *рукъ*, поднятыхъ вертикально, въ видѣ молитвеннаго жеста,—*символъ обожанія*, часто встрѣчающійся на древне-семитическихъ памятникахъ: такъ, напримѣръ, на одномъ жертвенникѣ, найденномъ въ Пальмирѣ, подъ посвятителной надписью изображены *два руки* (правая и лѣвая) въ вышеуказанномъ положеніи ⁴⁾; такое же изображеніе находится и на одной кареагенской стелѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, различіемъ, что тамъ представлены, вѣроятно, по ошибкѣ, двѣ правыхъ руки, вмѣсто правой и лѣвой ⁵⁾; наконецъ, изображенія одной *правой руки* встрѣ-

¹⁾ Мѣсто къ западу отъ Мертваго моря, нынѣ развалины el-Kurmul, въ разстояніи 8 часовъ пути къ юго-востоку отъ Хеврона; не слѣдуетъ смѣшивать съ горой Кармилъ въ Галилеѣ.

²⁾ Вмѣсто *Arām* (Арамъ, арамен=сирійцы), какъ стоитъ въ массоретскомъ текстѣ, здѣсь слѣдуетъ читать *Eđôm* (Эдомъ, эдомитяне, идумеи), какъ этого требуетъ контекстъ. Названія *Arām* и *Eđôm* иногда стоятъ одно вмѣсто другого въслѣдствіе смѣшенія сходныхъ по начертанію буквъ *dāleth* и *gēš*.

³⁾ Царская долина (*šmek hammelek*) составляла, по всей вѣроятности, часть долины Кедрона и получила свое названіе отъ находившихся здѣсь „царскихъ садовъ“ (II Царствъ, 25, 4; Іеремія, 39, 4. 52, 7; Неемія, 3, 15); прежде она называлась долиною *Шаа* (*šmek šāwē*), въ которой царь Содомскій и Мелхиседекъ, царь Салимскій, встрѣтились съ Авраамомъ (Бытіе, 14, 7).

⁴⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *Antiquités et Inscriptions inédites de Palmyre*, въ „Revue d'Archéologie Orientale“, t. I, Paris, 1888, p. 117—118, note 1, et pl. IX.

⁵⁾ *Corpus Inscriptionum Semiticarum*, pars I, № 215.

чаются очень часто на пуническихъ votivныхъ стелахъ, посвященныхъ богинѣ Танитъ и богу Вааль-Хаммону, „потому что они слышали мой голосъ и благословили меня“, какъ гласитъ стереотипная формула, которою надпись обыкновенно оканчивается ¹⁾. У израильтянъ памятники съ подобными изображеніями носили названіе *jdd*, „рука“, и къ этой категоріи слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, отнести и воздвигнутый Авессаломомъ въ Царской долинѣ памятникъ, упомянутый въ Библии подъ названіемъ „Руки Авессалома“ ²⁾. Если, тѣмъ не менѣе, не смотря на приведенныя выше свидѣтельства и указанія Ветхаго Завета, до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, въ Палестинѣ найдено было столь незначительное количество памятниковъ, восходящихъ къ до-*платинной* эпохѣ израильской исторіи, то, помимо вышеизложенныхъ соображеній, не слѣдуетъ также упускать изъ виду того обстоятельства, что сохраненіе и открытіе древнихъ памятниковъ во многихъ случаяхъ зависитъ отъ причинъ случайнаго характера. Такого рода счастливой случайности мы обязаны, между прочимъ, открытіемъ въ послѣднія 30 лѣтъ двухъ замѣчательнѣйшихъ надписей, доставленныхъ намъ почвой Палестины: это—знаменитая мозавитская надпись, такъ называемая „стела Меша“, восходящая къ IX вѣку до Р. Х. и открытая въ 1868 г., въ Дибанѣ, къ востоку отъ Мертваго моря, и не менѣе извѣстная древне-еврейская *Силоамская надпись*, относящаяся ко времени іудейскаго царя Езекин, приблизительно, къ исходу VIII вѣка до Р. Х., и открытая въ 1880 г., на юго-восточной окраинѣ Іерусалима.

II.

Нѣмецкій миссіонеръ *Клейнъ* (F. A. Klein) путешествовалъ въ

¹⁾ O. R. Conder, *Phoenician Notes* въ „Palestine Exploration Fund“, Quarterly Statement, July, 1889, p. 144. Изображеніе одной изъ такихъ стелъ, найденной въ Кареагѣ, см. у Pietschmann'a, *Geschichte der Phönizier*, Berlin 1889, S. 181.

²⁾ Повидимому, уже Іосифъ Флавій не понималъ происхожденія этого названія, какъ это можно заключить изъ того, что онъ говоритъ объ этомъ памятникѣ: „Авессаломъ раньше воздвигъ въ такъ называемой „Царской долинѣ“, находящейся въ разстояніи двухъ стадій отъ Іерусалима, мраморную стелу, которую назвалъ своею „рукою“, говоря, что, если даже все его потомство погибнетъ, имя его будетъ все-таки увѣковѣчено на этой стелѣ“ („*Иудейскія Древности*“, VII, 10,3). Такъ называемая „*рубица Авессалома*“, находящаяся вондѣ нижняго моста чрезъ Кедронъ, судя по стилю этого сооруженія, должна быть отнесена къ греко-римской эпохѣ.

1868 г. изъ эс-Салта ¹⁾ въ Керакъ ²⁾, чрезъ страну древнихъ моавитянъ, лежавшую къ востоку отъ Мертваго моря. Страна эта, сравнительно, еще мало изслѣдованная, довольно рѣдко посѣщалась европейскими туристами и учеными въ теченіе настоящаго столѣтія, такъ какъ путешествіе туда сопряжено съ немалымъ рискомъ и опасностью по причинѣ обитающихъ тамъ полудикихъ кочевыхъ арабскихъ племенъ, лишь номинально подчиненныхъ мѣстной турецкой администраціи, какъ: *Бени Сахр* (Beni Sahr), *Бени Хамиде* (Beni Hamide) и другія ³⁾.

По прибытіи въ *Дибанъ* (Dibân), селеніе, лежащее къ востоку отъ Мертваго моря и около часа пути къ сѣверу отъ рѣки Арнона (нынѣ Вади Моджибъ), въ разстояніи почти трехъ дней пути отъ Іерусалима, Клейнъ былъ увѣдомленъ относительно одного замѣчательнаго памятника древности дружественнымъ ему шейхомъ изъ племени Бени Хамиде, лагерь котораго расположенъ былъ близъ этого памятника.

Это былъ массивный монолитъ изъ чернаго базальта, лежавшій на землѣ среди груды развалинъ; на передней сторонѣ его высѣчена была надпись, состоявшая изъ 84-хъ строкъ. Къ сожалѣнію, Клейнъ не снялъ *эстампажа* съ надписи, но ограничился только тѣмъ, что скопировалъ на-удачу нѣсколько строкъ изъ надписи и сдѣлалъ эскизный набросокъ самаго камня. По возвращеніи въ Іерусалимъ, Клейнъ показал свой эскизъ и сдѣланныя имъ отъ руки копіи частей надписи д-ру *Петерманну*, который въ то время занималъ должность

¹⁾ Эс-Салтъ (es-Salt) — важнѣйшій населенный пунктъ (7000 жит.) округа *Белка*, лежащаго между р. *Наръ-эз-Зерка* и р. *Вади Моджиде*, въ Заіорданіи; резиденція каймакана.

²⁾ Керакъ (el-Kerak) — главный пунктъ округа того же названія, лежащаго къ югу отъ округа *Белка*, границей между которыми служатъ р. Вади Моджибъ; ведетъ значительную торговлю съ Хеврономъ и бедуинами пустыни; населеніе состоитъ изъ 6000 мусульманъ и 1800 христіанъ.

³⁾ Первое по времени научное изслѣдованіе страны древняго Моавъ (нынѣ округъ *Керакъ* и южная часть округа *Белка*) предпринято было въ 1864 г. экспедиціе герцога *де-Люппа* (Duc de Luynes, *Voyage d'exploration à la mer Morte, à Petra et sur la rive gauche du Jourdain*, Paris 1874—76, 8 т., съ атласомъ). Изъ послѣдовавшихъ за нимъ экспедицій Воррена (1867—68), Пальмера и Дрека (1870), Тристрама (1872), Керстена (вокругъ Мертваго моря, 1874), Меррилла (Американская экспедиція, 1876), Шиза (1877), Гулла и Китченера (1883—84) и другихъ наиболѣе важна экспедиція *Тристрама*, см. *Tristram, The Land of Moab*, London 1874, 2-ое изд., 1895.

германскаго консула въ Іерусалимѣ. Послѣдній тотчасъ же призналъ буквы финикійскими и, будучи проникнутъ сознаніемъ важности открытія, сдѣланнаго Клейномъ, обратился по этому поводу къ прусскому правительству съ просьбой сообщить ему, согласенъ ли Королевскій музей въ Берлинѣ приобрести камень у его владѣльцевъ за сумму въ 100 наполеондоровъ (около 750 р.). Вскорѣ онъ получилъ отвѣтъ по телеграфу, уполномочивавшій его совершить покупку.

Однако, вслѣдствіе алчности бедуиновъ и неудачнаго вмѣшательства турецкихъ властей, камень не только не попалъ въ руки Петерманна, но былъ расколотъ на множество кусковъ, которые и были распределены между бедуинами. Къ счастью, ранѣе этого, то-есть въ октябрѣ 1869 года, драгоманъ французскаго консульства въ Іерусалимѣ *Клермонъ-Ганно* получилъ отъ одного іерусалимскаго араба, по имени Селима эль-Карі (Selim el-Qari), который находился тогда въ Дибанѣ, копію, сдѣланную отъ руки и содержащую три строки надписи ¹⁾, съ приложеннымъ къ ней эскизнымъ наброскомъ камня, указаніемъ его размѣровъ и слѣдующей припиской по-арабски: „это только одна изъ строкъ, которыхъ — сорокъ. Она (то-есть надпись) находится въ развалинахъ..... (стертое слово); она имѣетъ пять пядей въ длину и три—въ ширину“ ²⁾.

Спустя нѣкоторое время, Селимъ, вернувшись изъ Дибана, принесъ Клермону-Ганно болѣе значительную копію части надписи, содержащую семь строкъ сряду, соответствующихъ строкамъ 13—20 оригинала, — копію, изъ которой присланная раньше составляла только извлеченіе. Эта копія, хотя далеко не полная, сдѣланная слѣва направо и безъ указанія раздѣленія словъ, была, однако, достаточна для того, чтобы Клермонъ-Ганно, на основаніи ея, могъ констатировать, что текстъ надписи былъ написанъ *очень древними семитическими письменами* ³⁾. На томъ же листѣ, на которомъ сдѣлана была

¹⁾ Фотографическое воспроизведеніе этой первой копій части надписи, сдѣланной Селимомъ отъ руки для Клермона-Ганно, находится въ наданіи послѣдняго: *Les Fraudes Archéologiques en Palestine*, Paris 1886, p. 159.

²⁾ По свидѣтельству Клермона-Ганно, въ припискѣ къ копіи, вложенной въ письмо, которое было передано ему открытымъ чрезъ посредство третьяго лица, названіе *множественности*, гдѣ найдена была надпись, было умышленно стерто повѣстно кѣмъ и съ какою наміреніемъ, l. c., p. 157—158.

³⁾ Воспроизведеніе этой копій съ ея транскрипціей и объясненіемъ находится въ статьѣ Клермона-Ганно: *La Stèle de Méša, examen critique du texte* (extrait du *Journal Asiatique*, janvier, 1887), p. 14—15.

эта копія, воспроизведенъ былъ и эскизный набросокъ камня, нѣсколько отличный отъ другого наброска, присланнаго раньше, вмѣстѣ съ первой копіей.

Живо интересуясь этимъ важнымъ открытіемъ, Клермонъ-Ганно не рискнулъ, однако, предпринять самому поѣздку на ту сторону Иордана, къ полудикимъ бедуинамъ, но отправилъ туда въ декабрѣ 1869 г. одного молодого очень смышленнаго араба, по имени Якуба (Ya'qoub Кагачаса), съ порученіемъ снять съ надписи *эстампажъ*. Было истиннымъ счастьемъ для науки, что Якубу удалось, по крайшей мѣрѣ, снять *эстампажъ*, хотя и въ очень жалкомъ видѣ: сорванный съ камня, прежде чѣмъ онъ успѣлъ высохнуть, онъ былъ разорванъ во время схватки съ бедуинами на семь кусковъ и скомканъ и поврежденъ во многихъ мѣстахъ. Однако, какъ ни жалки были эти обрывки, все-таки они оказали впоследствии неоцѣнимую услугу для восстановленія и дешифрированія надписи.

Узнавъ о разрушеніи камня бедуинами, Клермонъ-Ганно немедленно отправилъ въ Дибанъ своего посланца, которому удалось снять *эстампажи* съ двухъ большихъ фрагментовъ и пріобрѣсти нѣсколько мелкихъ кусковъ самаго камня. По случайному совпаденію, его посланецъ возвратился въ Іерусалимъ въ тотъ же самый день, 15-го января 1870 г., въ который туда прибылъ бедуинъ изъ племени Адванъ, отправленный капитаномъ Ворреномъ въ Дибанъ съ совершенно такимъ же порученіемъ.

По прибытіи въ Дибанъ, бедуинъ успѣлъ снять *эстампажи* съ тѣхъ же самыхъ двухъ большихъ фрагментовъ, о которыхъ было уже упомянуто выше, и, сверхъ того, пріобрѣлъ 12 мелкихъ кусковъ самаго камня, изъ которыхъ каждый содержалъ одну или двѣ буквы изъ различныхъ строкъ надписи. При сличеніи *эстампажей* съ двухъ большихъ фрагментовъ камня, принесенныхъ посланцами Клермона-Ганно и Воррена, оказалось, что мѣста, которыя вышли не вполне ясными и разборчивыми на одномъ изъ нихъ, были, по большей части, весьма удовлетворительны и ясны на другомъ. Такимъ образомъ, уже имѣлись матеріалы для восстановленія и дешифрированія значительной части разрушенной надписи ¹⁾.

Честь разрѣшенія этой трудной и кропотливой задачи принадле-

¹⁾ Capt. Warren, *Palestine Exploration Fund*, Qu. St., № V—VI, 1870; ср. также Wilson and Warren's *Recovery of Jerusalem*, London 1871, p. 496.

жить всецѣло Клермону-Ганно, остроуміе, проникаемость и энергія котораго одержали верхъ надъ препятствіями, казавшимися непреодолимыми. При помощи упомянутыхъ выше средствъ, находившихся въ его распоряженіи, ему удалось возстановить и дешифровать большую часть разрушенной надписи. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что при недостаточности тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыми Клермонъ-Ганно могъ воспользоваться въ своей работѣ, и самая реставрація надписи вышла на первыхъ порахъ далеко не полною; но для начала и этого было вполне достаточно, такъ какъ положено было основаніе для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Результаты своей работы, то-есть сдѣланную имъ транскрипцію надписи, вмѣстѣ съ ея переводомъ и объясненіемъ, Клермонъ-Ганно изложилъ въ видѣ письма къ графу де-Вогюэ, который опубликовалъ это письмо въ февралѣ 1870 г. ¹⁾ Его изданіе впервые ознакомило ученый міръ съ надписью, открытой еще за 1½ года предъ тѣмъ, но, лишь послѣ столькихъ перипетій и злослучій, ставшей, наконецъ, достояніемъ науки.

Не смотря на массу пробѣловъ, которые заключалъ въ себѣ опубликованный текстъ ея, впечатлѣніе, произведенное въ ученомъ мірѣ, этимъ *первымъ изданіемъ* надписи, было громадное. По общему признанію, почва Палестины никогда еще не доставляла намъ столь замѣчательнаго въ *научномъ* отношеніи памятника. Дѣйствительно, и по содержанію, и по языку, и по характеру письма, эта надпись до сихъ поръ еще представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ и древнѣйшихъ памятниковъ семитической эпиграфики, не смотря на то, что, со времени ея открытія, найдены были на о. Кипрѣ, въ Сѣверной Сиріи и въ самой Палестинѣ новыя памятники, изъ которыхъ одинъ почти не уступаетъ ей въ древности ²⁾, а другой даже, повидимому, превосходитъ ее въ этомъ отношеніи ³⁾. Прежде всего, содержаніе надписи прямо переноситъ насъ въ *библейскую* эпоху, такъ какъ авторъ

¹⁾ Подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *La stèle de Méaa, roi de Moab, 896 av. J. C. Lettre à M. le Comte de Vogüé par Ch. Clermont-Ganneau, drogman-chancelier du Consulat de France à Jérusalem. Paris, Baudry, 1870.*

²⁾ Открытая въ 1890 г. въ Зенджиріи, въ Сѣверной Сиріи, такъ-называемая „стела Гадада“ съ древне-арамейской надписью, сооруженною Панамму I (или Старшимъ), сыномъ Krl (точное чтеніе неизвестно), царемъ страны Ja'di.

³⁾ Открытая Чеснолой въ 1876 г. на о. Кипрѣ бронзовая ваза съ посвященной надписью *Ваалу Ливанскому*, которую относятъ къ X вѣку до Р. Хр.

ея—тотъ самый моавитскій царь *Меша*, о которомъ упоминается и въ Библии (II Царствъ, 8, 4); рассказъ ведется отъ имени самого царя, языкомъ до такой степени близкимъ къ *библейскому*, въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніяхъ, что самая надпись читается какъ страница изъ историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта; наконецъ, въ палеографическомъ отношеніи надпись представляетъ намъ *древнѣйшую* форму семитическаго алфавита ¹⁾, восходящую къ IX вѣку до Р. Хр., и, такимъ образомъ, является *прототиномъ*, или, какъ ее называютъ, „матерью“ алфавитовъ, происшедшихъ отъ древне-семитическаго, какъ восточныхъ (еврейскаго, сирійскаго, арабскаго и другихъ), такъ и западныхъ (греческаго и латинскаго), а, слѣдовательно, чрезъ посредство послѣднихъ, и нашихъ современныхъ алфавитовъ. Однимъ словомъ, это открытіе было настоящимъ завоеваніемъ для археологической науки, и Ренанъ имѣлъ полное право сказать, что онъ разсматриваетъ его, какъ „важнѣйшее открытіе, которое когда-либо было сдѣлано въ области восточной эпиграфики“ ²⁾.

Немного времени спустя послѣ опубликованія надписи, Клермону-Ганно удалось приобрести *два большихъ фрагмента* камня, съ которыхъ его посланцемъ были сняты упомянутые выше эстампажи, и 18 мелкихъ кусковъ ³⁾, такъ что 1-го апрѣля 1870 г. онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ 20 кусковъ подлиннаго камня.

Впослѣдствіи, въ 1873 г., Луврскій музей, въ Парижѣ, приобрѣлъ собранные Клермону-Ганно драгоцѣнные остатки разрушеннаго памятника библейской древности. Члены англійскаго общества „Palestine Exploration Fund“, съ капитаномъ Ворреномъ во главѣ, узнавъ о приобретеніи Луврскимъ музеемъ важнѣйшей части фрагментовъ, безвозмездно уступили тому же музею приобретенные ими во время палестинской экспедиціи 18 мелкихъ кусковъ камня, находя цѣлесо-

¹⁾ За исключеніемъ, можетъ быть вышеупомянутой надписи на бронзовой вазѣ, приписываемой тирскому царю Хираму и относимой къ X вѣку до Р. Хр. Впрочемъ, начертанія буквъ въ послѣдней почти тождественны съ начертаніями ихъ въ надписи Меша. См. Berger, *Histoire de l'écriture dans l'antiquité*. Paris, 2-ème édition, 1892, p. 122—125.

²⁾ *Journal des Débats*, 25 février 1870.

³⁾ Изъ двухъ большихъ фрагментовъ одинъ содержитъ 868 буквъ, а другой—150; изъ 18 мелкихъ кусковъ самый большой содержитъ 38 буквъ, а самый маленький—только одну букву. См. *Notice des monuments provenant de la Palestine etc.*, par Héron de Villefosse, p. 5, note 1.

образнымъ, въ интересахъ науки, чтобы все, что осталось отъ этого памятника, было сосредоточено въ одномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, Луврскій музей оказался владѣльцемъ всѣхъ фрагментовъ камня, какіе только удалось разыскать и собрать послѣ разрушенія его бедуинами. Приобрѣтеніе важнѣйшихъ фрагментовъ камня дало Клермону-Ганно возможность въ значительной степени дополнить и исправить свои прежнія чтенія, результатомъ чего явилось *второе изданіе* надписи, снабженное также обстоятельнымъ комментариемъ ¹⁾.

Оба изданія Клермона-Ганно вызвали цѣлую литературу, специально посвященную изученію надписи Мешы въ историческомъ, филологическомъ, палеографическомъ и другихъ отношеніяхъ. Надпись привлекла къ себѣ вниманіе знаменитѣйшихъ семитологовъ Франціи, Англіи, Германіи и другихъ странъ, которыми сдѣлано было около 12 самостоятельныхъ переводовъ ея, причемъ оказалось, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, сравнительно, маловажныхъ различій въ деталяхъ, въ главныхъ и наиболѣе существенныхъ пунктахъ всѣ эти переводы были совершенно согласны между собою. Такимъ образомъ, правильность пониманія текста надписи и точность перевода ея, въ общемъ, не могли подлежать никакому сомнѣнію. Созданная совокупными усиліями всѣхъ этихъ изслѣдованій литература о надписи Мешы настолько обширна, что нѣтъ возможности привести ее здѣсь въ полнѣ ²⁾; мы ограничимся лишь указаніемъ на главнѣйшіе труды въ этой области. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи изслѣдованія и работы: Клермона-Ганно ³⁾, де-Вогюэ ⁴⁾, Ре-

¹⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *La stèle de Dhibân ou stèle de Méša, roi de Moab*, Paris, Baudry, 1870. Это изданіе представляетъ, собственно, перепечатку статей, появившихся первоначально въ *Revue Archéologique*, mars et juin 1870, p. 184—207 et 357—386, съ нѣкоторыми измѣненіями.

²⁾ Библиографію съ 1870 по 1877 гг. см. въ изданіи Ant. Héron de Villefosse, *Notice des monuments provenant de la Palestine et conservés au musée du Louvre* (Salle Judaïque), Paris 1879, p. 7—11.

³⁾ Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ изданій надписи, ср. также *Carte pour l'intelligence des campagnes de Méša*, Paris 1870, и *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions*, 26 avril 1872, p. 101.

⁴⁾ Первое сообщеніе о надписи Мешы, сдѣланное де-Вогюэ, появилось въ *Bulletin de la Société des Antiquaires de France*, 9 février 1870, p. 94; затѣмъ въ *Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions*, 11 février 1870, p. 18—19, et 1-er avril, p. 48, и въ *Comptes rendus de la Société de Numismatique*, t. II, 11 mars 1870, p. 285—289.

нана ¹⁾, Деренбурга ²⁾, Опперта ³⁾ и Брюстона ⁴⁾ — во Франціи; Нейбауэра ⁵⁾, Роулинсона ⁶⁾, Рэйта ⁷⁾, Гинсбурга ⁸⁾, Вельша ⁹⁾, Бёртона ¹⁰⁾ и Колензо ¹¹⁾ — въ Англіи; Шлоттманна ¹²⁾, Гауга ¹³⁾, Гейгера ¹⁴⁾, Гимпеля ¹⁵⁾, Гитцига ¹⁶⁾, Нёльдеке ¹⁷⁾, Шраде-

¹⁾ E. Renan, *L'inscription de Méša*, въ *Revue Archéologique*, mai 1878, nouv. série, XXV, p. 388.

²⁾ J. Derenbourg, *La stèle de Méša*, въ *Journal Asiatique*, janvier-février 1870, p. 155—160; *Revue Israélite*, 1870, № 8 et № 18.

³⁾ J. Oppert, *L'inscription de Méša, contemporaine de Jésus, roi d'Israël (vers 880 av. J. C.)*, въ *Journal Asiatique*, 1870, p. 522—524; J. Oppert et A. Bonnetty, *L'inscription de Méša, roi des Moabites*, въ *Annales de Philosophie chrétienne*, t. LXXX, mars 1870, p. 217.

⁴⁾ Ch. Bruston, *L'inscription de Dibon*, въ *Journal Asiatique*, avril 1878, p. 324—340.

⁵⁾ A. Neubauer, *Times*, 10. and 27. March 1870; *Academy*, 15 November 1870, p. 51; *Ueber die sogenannte Moabitische Inschrift*, въ *Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums*, XXIX, 1870, S. 177—182.

⁶⁾ G. Rawlinson, *The Contemporary Review*, August 1870, p. 321.

⁷⁾ W. Wright, *Athenaeum*, № 2219, 7 May 1870, p. 618; *The North British Review*, October 1870, and January 1871.

⁸⁾ C. D. Ginsburg, *The Moabite Stone*, London 1871.

⁹⁾ W. Pakenham Walsh, *The Moabite Stone*, Dublin 1871; 13-th edition 1888.

¹⁰⁾ R. F. Burton, *Athenaeum*, № 2820, 18 April 1872, p. 464, № 2821, 20 April, p. 498; Burton and Drake, *Unexplored Syria*, 1872, II, p. 817—845.

¹¹⁾ Colenso, *Lectures on the Pentateuch and the Moabite Stone*, London 1878.

¹²⁾ C. Schlottmann, *Die Siegesäule Mesa's*, Halle, 1870; *Die Inschrift Mesa's*, въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (ZDMG)*, XXIV, 1870, S. 253—260; *Addimenta über die Inschrift Mesa's*, въ *ZDMG*, XXVI, 1870, S. 438—460 и 645—680, XXV, 1871, S. 464—488; *Der Moabiter-König Mesa nach seiner Inschrift und nach den biblischen Berichten*, въ *Theologische Studien und Critiken*, 1871, S. 587; статья *Mesa* въ *Riehm's Handwörterbuch des biblischen Alterthums*.

¹³⁾ Haug, *Ueber die Inschrift des Moabiter-Königs Mescha*, въ *Augsburger Allgemeine Zeitung*, 1870, № 106, Beilage.

¹⁴⁾ Geiger, *Die Säule des Mesa*, въ *Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben*, Breslau 1870, S. 104 — 118, *Nachtrag*, S. 240; *Die Säule des Mesa*, въ *ZDMG*, XXIV 1870, S. 212, 228—5, 226, 235—7; *Weiteres über die Säule des Mesa*, *ibid.*, S. 433 ff.

¹⁵⁾ Himpel, въ *Theologische Quartalschrift*, LII, S. 584—661, LIII, S. 288—305.

¹⁶⁾ Fr. Hitzig, *Die Inschrift des Mescha, Königs von Moab, übersetzt und historisch-kritisch erörtert*. Ein Beitrag zur moabitischen Geschichte und Topographie. Heidelberg 1870; ср. *Heidelberger Jahrbücher*, 1870, S. 436—7 и 849—50, 1871, S. 193—8 и 721—44.

¹⁷⁾ Th. Nöldeke, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab, 9. Jahrh. vor Chr., erklärt*, Kiel 1870. Рецензію этой монографіи см. въ *Göttinger Gelehrte Anzeigen*,

ра ¹⁾, Эвальда ²⁾, Леви ³⁾ и Ауэрбаха ⁴⁾—въ Германіи; Кемпфа ⁵⁾ и Захау ⁶⁾—въ Австріи; Фабіани ⁷⁾ и Теста ⁸⁾ — въ Италіи; Хвольсона ⁹⁾ и Гаркави ¹⁰⁾ — въ Россіи; Лунда ¹¹⁾ — въ Голландіи; Сабатье ¹²⁾ — въ Швейцаріи; Шрёдера ¹³⁾—въ Турціи; Коста ¹⁴⁾ и Гейса Ворда ¹⁵⁾—въ Америкѣ. Благодаря совокупнымъ усиліямъ названныхъ выше и другихъ ученыхъ, надпись Меша была подвергнута чрезвычайно обстоятельному и разностороннему изслѣдованію, причемъ выяснено было съ рѣдкой полнотою и обстоятельностью многостороннее значеніе надписи Меша въ филологическомъ, историческомъ, археологическомъ, географическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ, и труды эти, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ пунктовъ, до сихъ поръ еще не утратили своего значенія; вѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ, однако, указать на общій имъ всѣмъ недостатокъ—чрезмѣрную поиюню за конъектурами, которая болѣею частью приводила къ сомнительнымъ результатамъ. Впрочемъ, указанная погоня за конъектурами, въ свою очередь, объяснялась тѣмъ обстоятельствомъ, что Клермонъ-Ганно въ первыхъ

1, S. 682—6, и въ *Heidelberger Jahrbücher*, 1870, S. 436—7 и 849—50. См. также статью Нёльдеке; *Mesa* въ *Schenkel's Bibellexicon*.

¹⁾ Eb. Schrader, въ *Theologisches Litteraturblatt*, vom 1. Juni 1870.

²⁾ Ewald, въ *Göttinger Gelehrte Anzeigen*, vom 20. April 1870.

³⁾ M. A. Levy, *Das Mesha-Denkmal und seine Schrift*, Breslau 1871.

⁴⁾ J. Auerbach, *Zur Erklärung der Moabitischen Inschrift*, въ *Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben*, X, 1872, S. 266 ff.

⁵⁾ S. I. Kaempf, *Die Inschrift auf dem Denkmal Mesa's, Königs von Moab, 9. Jahrh. vor Chr., übersetzt und erläutert*, Prag 1870.

⁶⁾ Ed. Sachau, *Die Inschrift des Königs Mescha von Moab, въ Oesterreichische Zeitschrift für Wissenschaft und Kunst*, 1872, I Bd., S. 140—145.

⁷⁾ Fabiani, *La stela di Mesa, re di Moab*, Roma 1871.

⁸⁾ V. Testa, *L'iscrizione di Mesa, re di Moab, illustrata e commentata*, Torino 1874.

⁹⁾ Д. А. Хвольсонъ, *Новооткрытый памятникъ царя Меша, въ Христианскомъ Чтеніи*, 1870.

¹⁰⁾ А. Я. Гаркави, *Объ историческомъ значеніи надписи моавитскаго царя Меша*, Спб. 1870. Сверхъ того, Гаркави принадлежитъ также статья о надписи Меша въ еврейскомъ журналѣ *Ha-Lebanon*, отъ 21-го февраля 1870 года.

¹¹⁾ Lund, *Mesa*, Amsterdam.

¹²⁾ A. Sabatier, въ *Journal de Genève*, 19 et 25 décembre 1875.

¹³⁾ P. Schroeder, *Περὶ τῆς Μωαβιτικῆς ἐπιγραφῆς τοῦ Μέσα*, въ журналѣ *Ἑλληνικὸς Φιλολογικὸς Σύλλογος*, 1871—72, σελ. 120—138, Κωνσταντινούπολις 1873.

¹⁴⁾ B. F. de Costa, *The Moabite Stone*, New-York 1871.

¹⁵⁾ Hayes Ward, въ *Journal of the American Oriental Society*, ninth vol. number I, p. LXXVII.

двухъ изданійхъ надписи не далъ точныхъ указаній относительно *объема пробѣловъ*, которые заключаютъ въ себѣ опубликованный имъ текстъ надписи, то-есть сколько именно буквъ, приблизительно, могло бы помѣститься въ томъ или другомъ пробѣлѣ, вслѣдствіе чего открывалось широкое поле для всевозможныхъ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ и предположеній. Несмотря, однако, на указанный недостатокъ, слѣдуетъ признать, что *первый періодъ* въ исторіи изученія надписи Меши, отъ опубликованія ея Клермономъ-Ганно въ 1870 г., приблизительно, до середины 70-хъ годовъ, былъ отмѣченъ весьма важными успѣхами, достигнутыми въ чтеніи и объясненіи надписи.

Къ концу этого періода была закончена необычайно сложная задача—предпринятая Клермономъ-Ганно *реставрація памятника* при помощи имѣвшихся въ его распоряженіи фрагментовъ, собранныхъ въ Луврскомъ музеѣ. Текстъ надписи представлялъ бы ничѣмъ не восполнимые пробѣлы, и возстановленіе ея было бы вообще немислимо, если бы, къ счастью, мы не имѣли полного эстампажа, снятаго съ надписи до ея разрушенія. Но и этотъ эстампажъ, какъ было сказано, немало пострадалъ. Прежде всего надлежало воссоединить разрозненные стрывки въ одно цѣлое и, такимъ образомъ, возстановить эстампажъ въ его первоначальномъ видѣ. Хотя эта работа была произведена со всей возможной тщательностью, но нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ неправильностей при воссоединеніи разорванныхъ краевъ этихъ отрывковъ, которые претерпѣли значительныя поврежденія и, будучи высушены каждый въ отдѣльности, по причинѣ сжатія и соотвѣтственнаго уменьшенія въ объемѣ, не имѣли уже болѣе первоначальныхъ взаимно пропорціональныхъ поверхностей. При этомъ обращено было особенное вниманіе на то, чтобы эстампажъ былъ оставленъ въ томъ же самомъ состояніи, въ какомъ онъ былъ полученъ, съ каковою цѣлью воздерживались—и вполнѣ основательно—отъ всякихъ попытокъ исправить вышеуказанныя неправильности механическими средствами, которыя могли бы повлечь за собою измѣненіе текста. Помѣщенный въ рамкѣ, закрытой съ обѣихъ сторонъ двумя стеклянными пластинками и свободно вращающейся вокругъ своей продольной оси, эстампажъ держится только давленіемъ стеколъ и тамъ и сямъ нѣсколькими небольшими крючками, имѣющими свои точки прикрѣпленія внѣ буквъ; такого рода приспособленіе сдѣлано съ цѣлью дать возможность желающимъ изучать текстъ надписи свободно пользоваться

эстампажемъ, разсматривая его съ лицевой и съ обратной стороны, при всякомъ освѣщеніи.

Возстановленный эстампажъ, въ свою очередь, послужилъ базой для несравненно болѣе сложной операціи реставраціи самаго памятника. Клермонъ-Ганно приступилъ къ ней слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, тѣ фрагменты, воссоединеніе которыхъ не возбуждало никакихъ сомнѣній, были вставлены въ ложе особо выдолбленнаго для этой цѣли камня, послѣ чего пробѣлы, оставшіеся между означенными фрагментами, были заполнены гипсомъ, уравненнымъ съ верхней, надписной поверхности фрагментовъ. Затѣмъ на образованную, такимъ образомъ, плоскость былъ наложенъ эстампажъ, съ помощью котораго было опредѣлено положеніе множества мелкихъ фрагментовъ которые, послѣ того, были вставлены въ гипсъ, на соответствующія имъ мѣста, равно какъ восполнены были прочіе пробѣлы, на основаніи того же эстампажа. Далѣе, камень, послужившій ложемъ для фрагментовъ, былъ обтесанъ съ боковъ и съ задней стороны, по образцу большаго верхняго фрагмента, сохранившаго часть края лѣвой боковой поверхности и задней стороны оригинала, послѣ чего гипсъ, заполнившій всѣ пробѣлы между фрагментами, былъ окрашенъ въ черный цвѣтъ, соответственно цвѣту фрагментовъ подлиннаго камня. Только два самыхъ мелкихъ фрагмента, изъ которыхъ одинъ содержитъ всего одну букву *m*, а другой—два штриха не поддающихся опредѣленію буквъ, Клермонъ-Ганно не могъ вставить въ гипсъ, за невозможностью опредѣлить ихъ положеніе. Сверхъ того, по той же причинѣ, также не могли быть вставлены въ гипсъ еще 17 другихъ мелкихъ фрагментовъ, которые, впрочемъ, не представляютъ интереса, такъ какъ принадлежать не къ надписной поверхности, а къ самой толщѣ камня. Наконецъ, для окончательнаго довершенія сходства возстановленнаго памятника съ разрушеннымъ оригиналомъ, на гипсъ были нанесены воспроизведенныя рукою гравера, на основаніи указаній эстампажа, недостающія части надписи, служащія дополненіемъ къ тѣмъ частямъ, которыя сохранились на фрагментахъ подлиннаго камня. Воспроизведенныя начертанія, отвѣтственность за болѣе или менѣе удачное исполненіе которыхъ падаетъ, конечно, на гравера, не могутъ, понятно, замѣнить эстампажа. Впрочемъ, по признанію самого Клермона-Ганно, при этомъ и не имѣлось въ виду дать въ возстановленныхъ частяхъ факсимиле недостающихъ буквъ, что представляло бы, сверхъ того, большія матеріальныя трудности, такъ какъ пришлось бы перенести на гипсъ мѣстами сомнительныя данныя

эстампажа, вслѣдствіе недостаточной отчетливости нѣкоторыхъ изъ сохранившихся отпечатковъ буквъ; въ виду этого, недостающія буквы были воспроизведены на гипсѣ лишь въ качествѣ простого напоминанія о нихъ, на основаніи несомнѣнныхъ указаній эстампажа, для того, чтобы облегчить сличеніе этихъ двухъ важнѣйшихъ документовъ, — фрагментовъ и эстампажа, — которые взаимно дополняютъ и контролируютъ другъ друга ¹⁾. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ восстановленныхъ частяхъ, по возможности, приложена была также забота о томъ, чтобы не сгладить совершенно различія между *инсомъ* и *базальтомъ* фрагментовъ подлиннаго камня, съ каковою цѣлью края послѣднихъ были оставлены обнаженными для того, чтобы гипсъ, уравнивая поверхность, не закрылъ мѣстъ перелома подлинныхъ буквъ. Особенную трудность, при реставраціи памятника, представлялъ вопросъ о томъ, какую *форму* онъ имѣлъ *первоначально*, до разрушенія его бедуинами; вопросъ этотъ неоднократно служилъ предметомъ обсужденія и пререканій между учеными. Клейнъ, единственный европеецъ, который видѣлъ памятникъ до его разрушенія, утверждалъ, что онъ былъ одинаково *закругленъ* какъ въ своей *верхней*, такъ и въ своей *нижней* части ²⁾, и въ этомъ видѣ изображаетъ его сдѣланный имъ на мѣстѣ эскизъ, воспроизведенный въ монографіи англійскаго ученаго Гинсбурга о „*Моавитскомъ камнѣ*“, ³⁾ вышедшей въ Лондонѣ, въ 1871 г. Тѣмъ не менѣе, Клермонъ-Ганно высказалъ сомнѣніе въ точности эскиза Клейна, ссылаясь на два эскизныхъ наброска камня, сдѣланныхъ для него Селимомъ въ октябрѣ 1869 года, вмѣстѣ съ копіей части надписи, о которой была уже рѣчь выше: на одномъ изъ этихъ набросковъ, сдѣланномъ также до снятія эстампажа и разрушенія памятника, послѣдній изображенъ *закругленнымъ только сверху*, внизу же имѣющимъ *плоское* основаніе и лежащимъ на землѣ, на лѣвомъ боку ⁴⁾; на другомъ наброскѣ верхняя часть памятника представляетъ такое же *закругленіе*, какъ на первомъ ⁵⁾, между тѣмъ какъ въ нижней части, съ такимъ

¹⁾ Clermont-Ganneau, *La stèle de Méša, examen critique du texte*, Paris 1887, p. 8.

²⁾ См. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, XXIV, S. 645 ff.

³⁾ Такъ англичане обыкновенно называютъ надпись Меша.

⁴⁾ Этотъ эскизный набросокъ воспроизведенъ, вмѣстѣ съ копіей Селима, на таблицѣ, приложенной къ изданію, цитированному на стр. 284 въ примѣчаніи 1-мъ.

⁵⁾ На томъ и другомъ эскизѣ *закругленіе* въ верхней части памятника сопровождается „*ушками*“, или *выпусками* по угламъ (*forme à grossettes*), которыхъ, однако, не оказывается на большемъ верхнемъ фрагментѣ, сохранившемъ часть

же, плоскимъ основаніемъ, недостаетъ *лѣвою* угла ¹⁾). Последнее обстоятельство обратило на себя вниманіе Клермона-Ганно, такъ какъ, на основаніи изслѣдованія эстампажа, ему удалось констатировать, что у памятника, въ моментъ снятія эстампажа, дѣйствительно, не доставало уже одного изъ *нижнихъ* угловъ, но только *праваго*, а не *лѣваго*, какъ указано на эскизѣ Селима; неточность въ этомъ пунктѣ происходитъ, по мнѣнію Клермона-Ганно, отъ того, что этотъ эскизъ былъ сдѣланъ *послѣ* ²⁾), что слѣдуетъ понимать, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что, означенный эскизъ сдѣланъ былъ не непосредственно, на мѣстѣ, а позже, *на память*, чѣмъ и объясняется упомянутая неточность. Отсутствіемъ *праваго нижняго угла*, не достававшаго уже въ моментъ, когда Клейнъ впервые увидѣлъ камень, Клермонъ-Ганно пытался объяснить и *неточность* сдѣланнаго имъ эскиза, полагая, что Клейнъ, по ошибкѣ или недосмотру, принялъ указанную особенность нижней части памятника за *закрученіе*, которое, на самомъ дѣлѣ, существовало только въ *верхней* его части. На основаніи приведенныхъ соображеній, Клермонъ-Ганно, вопреки свидѣтельству Клейна и его эскизу, высказалъ мнѣніе, что памятникъ, въ первоначальномъ его видѣ, имѣлъ *четыреугольное* основаніе. Противъ этого мнѣнія Клейнъ протестовалъ въ письмѣ въ редакцію журнала *The Academy* ³⁾), ссылаясь на совершенную точность своего эскиза, потому что онъ сдѣлалъ его на мѣстѣ. Въ завязавшейся по этому вопросу контроверзѣ мнѣнія ученыхъ раздѣлились. Въ виду этого, нелишнимъ будетъ привести здѣсь нѣсколько не безъинтересныхъ замѣчаній, высказанныхъ по вопросу о формѣ и назначеніи памятника англійскимъ ученымъ *Форбесомъ* (A. Forbes), который основывалъ свои выводы на свидѣтельствѣ Клейна. Въ статьѣ, напечатанной въ 1873 году ⁴⁾), Фор-

края первоначальнаго памятника. На этомъ основаніи, Клермонъ-Ганно полагаетъ, что означенные выпуски по угламъ не существовали въ дѣйствительности, но обязаны своимъ происхожденіемъ фантазіи Селима, который воспроизвелъ форму, замѣченную имъ своихъ воспоминаній. См. Clermont-Ganneau, *Les Fouilles Archéologiques en Palestine*, p. 156, note 2.

¹⁾ *Ibidem*. Вѣсто слово: „avec son angle inférieur de droite déjà cassé“ слѣдуетъ читать: „avec son angle inférieur de gauche déjà cassé“, какъ это несомнѣнно слѣдуетъ заключить изъ другого мѣста того же автора, цитированнаго въ примѣчаніи 3-мъ на стр. 284.

²⁾ *La stèle de Méaa, examen critique du texte*, p. 12, note 1.

³⁾ Письмо это было перепечатано въ *Palestine Exploration Fund, Quarterly Statement*, March to June, 1870.

⁴⁾ Статья эта напечатана *in extenso*, въ видѣ приложенія къ монографіи W. Pakenham Walsh, *Lectures on the Moabite Stone*, London, 13-th ed. 1888.

Форбесъ стремился доказать, что характеръ спорнаго памятника указанъ въ 8-ей строкѣ надписи, гдѣ сказано: „я воздвигъ *висоту* эту для Хамоса“,—подъ „*висотою*“ же (*bāmāth*) слѣдуетъ разумѣть здѣсь *жертвенный алтарь* (ср. кн. Чиселъ, XXIII, 1); далѣе, Форбесъ полагалъ, что это былъ столь замѣчательный памятникъ, что онъ былъ хорошо извѣстенъ народу Іудей, и что на него намекають даже пророки Исаія (XVI, 6) и Іеремія (XXIX, 30), порицающіе тщеславіе, гордость и надменность Моавъ. Передавая приведенное выше мѣсто надписи чрезъ: „я соорудилъ этотъ *жертвенный алтарь* (*bāmāth* = βωμός)“, Форбесъ высказалъ мнѣніе, что надписной камень, будучи закругленъ, согласно свидѣтельству Клейна, на всѣхъ четырехъ углахъ, долженъ быть разсматриваемъ какъ „*табличка*“ (*tablet*), прикрѣпленная къ болѣе значительному сооруженію, каковымъ сооруженіемъ и былъ упомянутый выше *жертвенный алтарь*, а потому, — заключаетъ онъ, — слѣдовало бы произвести изслѣдованіе относительно камней, окружавшихъ означенную „табличку“. Такимъ образомъ, по мнѣнію Форбеса, надписной камень не имѣлъ самостоятельнаго значенія, но былъ предназначенъ служить лишь пояснительною надписью къ другому сооруженію.

Въ противоположность этому мнѣнію, Клермонъ-Ганно, основываясь на аналогіи съ однородными коммеморативными памятниками, дошедшими до насъ отъ культурныхъ народовъ древняго Востока, — египтянъ, ассирійцевъ, финикянъ и кареагевянъ, — пришелъ къ заключенію, что надписной камень, въ первоначальномъ его видѣ, долженъ былъ представлять собою такъ-называемую *стелу* (στήλη), то-есть, характеристическую форму памятной надписи у древне-восточныхъ народовъ. Обыкновенная форма такого рода стелъ, изъ которыхъ многія дошли до насъ въ цѣлости, это — монолитъ, верхняя часть котораго представляетъ *закругленіе*, а нижняя имѣетъ *четыреугольное* основаніе; на передней сторонѣ монолита, занимающаго вертикальное положеніе, высѣчена памятная надпись, сопровождаемая нерѣдко также барельефнымъ изображеніемъ. Такую именно форму Клермонъ-Ганно придалъ реставрированному имъ памятнику, который и получилъ, поэтому, названіе „*стелы Меши*“ (*stèle de Méša*). По признанію наиболѣе компетентныхъ специалистовъ, реставрація памятника, произведенная подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Клермона-Ганно, должна быть признана, въ общемъ, вполне *удавшеюся*, не смотря на нѣкоторыя отдѣльныя, сравнительно, маловажныя, погрѣшности и ошибки, которыхъ невозможно было избѣжать въ стелѣ

сложномъ дѣлѣ. Съ 1875 года „стела Меші“ была выставлена для обозрѣнія публики въ такъ-называемой „Иудейской залѣ“ (Salle Judaique) Луврскаго музея. Рядомъ съ нею выставлены также, въ качествѣ своего рода оправдательныхъ документовъ: 1) *остатки*, снятый Якубомъ въ декабрѣ 1869 года; 2) *копія части надписи*, сдѣланная Селимомъ въ октябрѣ 1869 года и содержащая семь строкъ, соотвѣтствующихъ строкамъ 13—20 оригинала, вмѣстѣ съ *двумя* *экземплярами*, изображающими памятникъ до его разрушенія, и 3) *19 мелкихъ фрагментовъ* подлиннаго камня, которые не могли быть вставлены въ гипсъ, за невозможностью опредѣлить ихъ положеніе.

Реставрація памятника въ значительной степени содѣйствовала также дешифрированію самой надписи. Благодаря тщательному изслѣдованію всѣхъ сохранившихся фрагментовъ, могли быть вновь провѣрены прежнія чтенія, равно какъ внесены необходимыя поправки и измѣненія и восполнены нѣкоторые изъ многочисленныхъ пробѣловъ. Результатомъ этихъ трудовъ явилась новая, *третья редакция* текста надписи, отличающаяся болѣею точностью и полнотою, сравнительно съ двумя предшествовавшими ей изданіями. Свои критическія замѣтки, касающіяся текста надписи, равно какъ описаніе реставраціи самаго памятника, Клермонъ-Ганно изложилъ въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue Critique* за 1875 г. ¹⁾.

Съ тѣхъ поръ въ чрезвычайно разросшейся уже къ тому времени литературѣ о надписи Меші, отличавшейся такимъ оживленіемъ въ началѣ 70-хъ годовъ, наступило почти полное затишье, которое продолжалось болѣе десятилѣтія, и, какъ результатъ такого положенія, въ ученомъ мірѣ начало мало-по-малу слагаться убѣжденіе, что въ дѣлѣ изслѣдованія надписи Меші сдѣлано уже все, что только было возможно, и что всякія дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи совершенно бесполезны.

III.

Новый періодъ въ исторіи изученія надписи Меші открытъ былъ двумя нѣмецкими учеными *Смендомъ* (R. Smend) и *Социномъ* (A. Socin). Побуждаемые, какъ они сами заявляютъ въ предисловіи къ своему труду, давно уже ощущавшеюся настоятельною и непосредственно практическою потребностью въ такомъ текстѣ надписи Меші,

¹⁾ *La Stèle de Méša, observations et lectures nouvelles*, въ *Revue Critique d'histoire et de littérature*, 11 septembre 1875, p. 166—174.

который могъ бы служить надежнымъ руководствомъ для всякаго желающаго сколько-нибудь ознакомиться съ семитической эпиграфикой, названные ученые предприняли *новое издание* означенной надписи, вышедшее въ 1886 г. и предназначенное главнымъ образомъ для цѣлей академическаго преподаванія ¹⁾. Указанный характеръ изданія требовалъ особенно тщательной провѣрки текста, въ видахъ строгаго разграниченія между твердо установленными чтеніями, съ одной стороны, и шаткими или сомнительными чтеніями, съ другой. Для достиженія этой цѣли издатели намѣренно ограничили свою задачу чисто палеографическимъ изслѣдованіемъ самой надписи, почти совсѣмъ не касаясь вопросовъ, связанныхъ съ ея интерпретаціей.

Материалами, которые имѣли въ своемъ распоряженіи Смэндъ и Социнъ, служили: 1) фотографическій снимокъ реставрированнаго памятника, доставленный имъ проф. Gildemeister'омъ; 2) другой фотографическій снимокъ, снятый съ того же памятника для проф. Н. Degenbourg'a и присланный послѣднимъ; 3) эстампажъ, снятый Шпиттлеромъ съ трехъ самыхъ большихъ фрагментовъ подлиннаго камня и хранящійся въ Базельской бібліотекѣ. Отчетливость, съ какою этотъ послѣдній передавалъ форму каждой отдѣльной буквы, — и притомъ съ весьма существенными отличіями отъ формы начертаній, фигурирующихъ въ изданіяхъ Клермона-Ганно, — внушила имъ мысль дать воспроизведеніе надписи, которое могло бы пригодиться также для эпиграфическихъ занятій; сверхъ того, базельскій эстампажъ возбудилъ въ нихъ надежду на возможность изслѣдованія и успѣшнаго чтенія, въ болѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ прежде, большаго парижскаго эстампажа. Съ этою цѣлью они совершили поездку въ Парижъ, гдѣ получили возможность посвятить около 12 дней тщательному изслѣдованію реставрированнаго памятника и эстампажа. Въ результатѣ этого изслѣдованія, какъ о томъ заявляютъ сами издатели въ предисловіи къ своему труду, имъ удалось „дополнить и исправить въ неожиданной степени чтенія Ганно, вновь найти свыше 80 болѣе или менѣе несомнѣнныхъ буквъ и установить почти лишенный пробѣловъ связанный текстъ до конца 27-й строки надписи“ ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ издатели сообщаютъ нѣкоторые детальныя указанія,

¹⁾ *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab, für akademische Vorlesungen herausgegeben von Rudolf Smend und Albert Socin. Text, 35 S., in 8°; Tafel Freiburg in Brissgau 1886.*

²⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 3.

касающіяся значенія вновь открытыхъ ими чтеній въ палеографическомъ, филологическомъ и историко-археологическомъ отношеніяхъ¹⁾.

Особенное вниманіе Смендъ и Социнъ обратили на эстампажъ, который, по справедливому замѣчанію названныхъ ученыхъ, долженъ остаться *основой* *всѣхъ* *ислѣдованій* даже послѣ того, какъ почти двѣ трети разрушеннаго памятника вновь соединены, такъ какъ онъ вообще яснѣе передаетъ начертаніе надписи, чѣмъ фрагменты, въ ихъ нынѣшнемъ состояніи. Порывы и поврежденія, полученные имъ вслѣдъ за его изготовленіемъ, причиняютъ, по ихъ увѣреніямъ, очень незначительный ущербъ чтенію его, такъ что, въ общемъ, онъ долженъ считаться превосходно сохранившимся, тѣмъ болѣе, что воссоединеніе отдѣльныхъ кусковъ его сдѣлано весьма искусно, за однимъ только отиѣченнымъ ими исключеніемъ (S. 5). Если же, при всемъ томъ, послѣднія буквы въ концѣ строкъ вышли крайне не отчетливо на эстампажѣ, такъ что чтеніе ихъ представляетъ большія затрудненія, то причина этого, по ихъ мнѣнію, заключается въ томъ, что эстампажъ не былъ изготовленъ съ достаточной тщательностью, слѣдствіемъ чего было то, что весь лѣвый край надписи,—и притомъ въ нижней части еще болѣе, чѣмъ въ верхней, остался почти не затронутымъ щеткою (S. 7).

Смендъ и Социнъ высказываютъ, далѣе, предположеніе, выраженное, впрочемъ, уже раньше ихъ Клермономъ-Ганно, что надпись не оканчивалась 34-ю строкою; но что, повидимому, бумага, употребленная для снятія эстампажа, какъ говоритъ самъ Ганно, была слишкомъ коротка, такъ что нижній конецъ ея пересѣкъ 34-ю строку, не охвативъ всѣхъ буквъ ея, которыя, однако, сохранились еще на фрагментахъ подлиннаго камня (S. 8).

Точно также они согласны съ Клермономъ-Ганно по вопросу о первоначальной формѣ реставрированнаго послѣднимъ памятника, хотя и замѣчаютъ, что, на основаніи формы эстампажа, нелегко вывести заключеніе относительно формы самого камня (S. 8). Тѣмъ не менѣе, они находятъ, что въ главномъ Ганно правъ, такъ какъ указаніе Клейна, что и нижніе края камня были также закруглены, какъ верхніе, не соответствуетъ, по крайней мѣрѣ, сохранившейся части стелы (S. 10).

Самая реставрація памятника, по признанію Сменда и Социна, должна быть признана, въ общемъ, вполне удавшейся (S. 10), хотя

¹⁾ *Ibid.*, S. 3—5.

есть и нѣкоторые погрѣшности и изъяны, на которые они указываютъ (S. 8 ff.). Они обращаютъ вниманіе также на то обстоятельство, что при реставраціи памятника края фрагментовъ были оставлены обнаженными и не были обложены гипсомъ, слѣдствіемъ чего было то, что нѣкоторыя буквы не могли быть воспроизведены на гипсѣ; съ другой стороны, нѣкоторые мелкіе фрагменты были вставлены такъ глубоко въ гипсъ, что трудно различать гипсъ отъ базальта. Въ виду этого они находятъ, что было бы, можетъ быть, лучше повсюду обложить края фрагментовъ гипсомъ, который слѣдовало бы окрасить въ какой-либо другой цвѣтъ, а не въ чернѣйшій, соответствующій цвѣту базальта, какъ это было сдѣлано, или же можно было бы сопоставить фрагменты порознь, въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ, а для реставраціи памятника употребить гипсовые слѣпки съ нихъ (S. 11).

Какъ сказано выше, Смендъ и Социнъ обратили главное свое вниманіе на эстампажъ и, въ особенности, на лѣвый край его, содержащій концы строкъ, то-есть ту часть надписи, отъ которой до насъ почти совсѣмъ не дошло фрагментовъ подлиннаго камня ¹⁾. Въ этой именно области ихъ проникательность проявилась въ полной мѣрѣ и привела къ открытію ими „новыхъ чтеній“, составляющихъ, по ихъ словамъ, важнѣйшій результатъ ихъ коллективнаго изслѣдованія (S. 3—5). Не мѣшаетъ, однако, замѣтить, что къ этимъ „новымъ чтеніямъ“ слѣдуетъ отнести съ необходимою осторожностью и не принимать ихъ на вѣру безъ достаточныхъ основаній, такъ какъ о характерѣ ихъ можно судить на основаніи нижеприведеннаго общаго признанія, сдѣланнаго названными учеными въ одномъ мѣстѣ своего труда: упоминая, именно, о послѣднихъ буквахъ, заключающихъ собою строки надписи на лѣвомъ краю эстампажа, они говорятъ о нихъ какъ о „различаемыхъ часто лишь въ видѣ слабыхъ отпечатковъ и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, принимаемыхъ также лишь *по предположенію*“ (S. 9). Это признаніе способно набросить тѣнь подозрѣнія и на многія изъ категорическихъ утвержденій, содержащихся въ ихъ изслѣдованіи и касающихся найденныхъ ими „новыхъ чтеній“. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что Смендъ и Социнъ не всегда согласны между собою относительно этихъ гипотетическихъ чтеній: они сами признаютъ, что то или другое начертаніе казалось имъ болѣе или менѣе явственнымъ, въ зависимости отъ освѣщенія и

¹⁾ За исключеніемъ 1-й, 2-й и 25-й строкъ.

времени дня: особенно большія трудности причиняли имъ послѣднія буквы строкъ, вызывавшія между ними разногласія, которыя они не всегда могли устранить или примирить, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они вынуждены были даже обозначать различіе въ чтеніяхъ буквами Sm. (Smend) и So. (Socin) (S. 15). Не смотря на всѣ указанные выше недостатки, изданіе Сменда и Социна, несомнѣнно, содѣйствовало чтенію надписи, такъ какъ оно установило нѣкоторыя безусловно *новые* чтенія, неизвѣстныя прежнимъ изслѣдователямъ, и восполнило оставшіеся еще пробѣлы въ 27 строкахъ надписи, текстъ которой, въ указанныхъ границахъ, впервые является въ ихъ изданіи, дѣйствительно, *полнымъ и непрерывнымъ*, представляя, такимъ образомъ, и связный, послѣдовательный смыслъ, котораго нельзя было извлечь изъ всѣхъ предшествовавшихъ изданій. Впрочемъ, сами издатели не считаютъ предпринятой ими задачи вполне исчерпанной ихъ изслѣдованіемъ (S. 5). Во всякомъ случаѣ, Сменду и Социну принадлежитъ, безспорно, та важная заслуга, что они вновь сообщили сильный импульсъ дальнѣйшему изслѣдованію надписи Меша, фактически опровергнувъ своей работой сложившееся среди ученыхъ неосновательное мнѣніе относительно бесплодности всякихъ новыхъ попытокъ въ этомъ направленіи. Такимъ образомъ, изданіе Сменда и Социна открыло собою *новый періодъ* въ исторіи изученія надписи Меша.

Вновь пробудившійся интересъ къ послѣдней выразился въ двухъ диаметрально противоположныхъ направленіяхъ. Съ одной стороны, изданіе Сменда и Социна вызвало появленіе, въ теченіе, сравнительно, короткаго времени, цѣлаго ряда *рецензій*, вышедшихъ изъ-подъ пера выдающихся семитологовъ новѣйшаго времени, какъ, напримѣръ, Нѣльдеке ¹⁾, Ренана ²⁾, Клермона-Ганно. Первые два руководствовались, въ своемъ критическомъ разборѣ изданія Сменда и Социна, преимущественно *филологическими* и *историческими* основаніями, мало или почти совсѣмъ не касаясь палеографической стороны вопроса, между тѣмъ какъ Клермонъ-Ганно ³⁾, наоборотъ, подвергнулъ изданіе Сменда и Социна самой строгой и

¹⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, besprochen von Th. Noldeke, въ *Literarisches Centralblatt*, 1887, № 2, S. 59—61.

²⁾ Ernest Renan, *L'inscription de Méša*, въ *Journal des Savants*, mars 1887, p. 158—161.

³⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, Paris 1887, extrait du *Journal Asiatique*, janvier 1887.

кропотливой, доходящей до мельчайшихъ деталей, критикѣ, основываясь, главнымъ образомъ, на предпринятомъ имъ, подъ вліяніемъ названнаго изданія, тщательномъ пересмотрѣ *палеографическихъ* данныхъ.

Прежде всего Клермонъ-Ганно констатируетъ, что Смендъ и Соципъ совсѣмъ не приняли во вниманіе въ своемъ изслѣдованіи одного существенно важнаго документа, который, однако, подобно другимъ, находился въ полномъ ихъ распоряженіи: это—копія семи строкъ надписи (13—20 оригинала), сдѣланная Селимомъ до разрушенія памятника. Что касается, далѣе, упомянутыхъ „новыхъ“ чтеній, то здѣсь Ганно, прежде всего, отмѣчаетъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ были уже, на самомъ дѣлѣ, свыше десятка лѣтъ до появленія изданія Сменда и Социна, предложены или указаны имъ въ статьѣ, помѣщенной въ *Revue Critique* за 1875 г. ¹⁾. Такъ какъ бѣольшая часть этихъ „новыхъ“ чтеній относится къ лѣвому краю эстампажа, то-есть къ области, заключающей въ себѣ концы строкъ, то Клермонъ-Ганно стремится доказать, при помощи убѣдительной аргументаціи, неосновательность высказаннаго Смендомъ и Социномъ мнѣнія, что неразборчивость *последнихъ буквъ* въ концахъ строкъ слѣдуетъ приписать недостаточно тщательному изготовленію эстампажа. По мнѣнію французскаго ученаго, самый эстампажъ не содержалъ вообще послѣднихъ буквъ строкъ, а такъ какъ, съ другой стороны, неоспоримо, что листъ бумаги, употребленный для снятія эстампажа, былъ шире камня, то отсюда слѣдуетъ заключить, что, если означенныя буквы не вышли на эстампажъ или вышли неудовлетворительно, то это зависѣло отъ состоянія самаго оригинала ²⁾. Дѣйствительно, онъ полагаетъ возможнымъ установить фактъ, на важности котораго бесполезно настаивать, что двѣ или три послѣднія буквы строкъ стерлись уже на оригиналѣ, до снятія съ него эстампажа, до такой степени, что сдѣлались болѣе нераспознаваемы, и что, слѣдовательно, чтеніе ихъ на эстампажѣ, который даже Смендъ и Соципъ признаютъ несовершеннымъ, представляетъ собою своего рода фокусъ. Это доказательство Клермонъ-Ганно заимствуетъ изъ копій Селима, констатируя, вѣстѣ съ тѣмъ, что и для другихъ вопросовъ, не менѣе важныхъ, необходимо принимать во вниманіе этотъ документъ, въ первый разъ подвергнутый обсужденію. Озна-

¹⁾ *Ibid.*, p. 11.

²⁾ *Ibid.*, p. 11—12.

ченная копія была исполнена Селимомъ съ искусствомъ по истинѣ замѣчательнымъ для араба и съ точностью, о которой свидѣлствуютъ самыя ея несовершенства и ошибки ¹⁾). Копіистъ, незнакомый съ характеромъ письма и языка, съ которымъ онъ имѣетъ дѣло, и предполагая, вѣроятно, что надпись была греческая или западная, — ошибка весьма извинительная для него, по причинѣ внѣшняго вида этой надписи, — транскрибировалъ буквы *слева направо*, то-есть, начиная съ *конца строкъ*. Онъ началъ транскрипцію надписи почти съ середины ея, въ концѣ 13-й строки, и продолжилъ ее безъ перерыва до начала (съ его точки зрѣнія, до конца) 20-й строки включительно. „Достаточно бросить взглядъ на эту копію, — говоритъ Клермонъ-Ганно, — чтобы констатировать, что Селимъ совершенно опустилъ въ концѣ этихъ строкъ тѣ буквы, которыя Смендъ и Социнъ сумѣли, какъ они увѣряютъ, распознать на эстампажѣ, и относительно которыхъ я, по крайней мѣрѣ, заявляю, что я ихъ не видѣлъ и не вижу и теперь, при всемъ своемъ желаніи“ ²⁾). Клермонъ-Ганно констатировалъ, что неразборчивая часть эстампажа, заключающая въ себѣ концы строкъ, обрамлена родомъ темной, извилистой бахромы, которая тянется сверху внизъ надписи, вдоль всей лѣвой стороны; на этомъ основаніи онъ склоненъ думать, что стѣла, когда съ нея снимали копію и, позже, эстампажъ, лежала на землѣ, на лѣвомъ боку: въ этомъ именно положеніи изображаетъ ее эскизъ Селима. Вѣроятно, что глыба была вновь употреблена въ какомъ-либо позднѣйшемъ сооруженіи ³⁾).

Если, не смотря на вышеприведенную аргументацію, Смендъ и Социнъ съ увѣренностью опредѣляютъ послѣднія буквы строкъ, то слѣдуетъ признать, что въ этомъ случаѣ они руководствуются гораздо болѣе своей фантазіей, чѣмъ данными объективнаго характера.

Въ заключеніе своего обстоятельнаго и кропотливаго критическаго разбора изданія Сменда и Социна, Клермонъ-Ганно высказываетъ нѣсколько мыслей, заслуживающихъ вниманія. Онъ сомнѣвается въ томъ, чтобы „собираніе Авіезерова“, сдѣланное Смендомъ и Социномъ, по ихъ собственному выраженію, и приведенное имъ къ его настоящему значенію, оставляло еще много работы „подбиранию Ефремову“.

¹⁾ Ibid., p. 14.

²⁾ Ibid., p. 16. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе поразителенъ, что Селимъ не дѣлаетъ ни одного пропуску въ буквахъ, которыми строки начинаются (или, съ его точки зрѣнія, кончаются).

³⁾ Ibid., p. 17 et notes 2—3.

Это не значитъ, однако, что слѣдуетъ отказаться отъ всякой надежды увидѣть освѣщенными неожиданнымъ лучемъ свѣта еще темныя части этой великой, но столь злополучно изорванной, страницы семитической эпиграфики. Но этого свѣта слѣдуетъ ожидать совсѣмъ съ другой стороны.

„Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ моего отъѣзда изъ Палестины,—говорить Клермонъ-Ганно,—одинъ фрагментъ стелы, содержащій пять или шесть буквъ, былъ принесенъ изъ Дибана въ Іерусалимъ и оттуда попалъ въ Германію¹⁾. Этотъ кусокъ, положеніе котораго опредѣляется безъ затрудненія (въ концѣ 3-й и 4-й строкъ), къ несчастью, не далъ намъ ничего новаго, потому что онъ принадлежитъ къ той части (надписи), для которой достаточно было эстампажа; но самый фактъ указываетъ намъ, что на мѣстѣ должны существовать еще другіе фрагменты, принадлежащіе, можетъ быть, къ частямъ текста, для которыхъ эстампажъ недостаточенъ и оставляетъ насъ въ затрудненіи, напримѣръ, ко всей лѣвой сторонѣ стелы, содержащей концы спорныхъ строкъ, для которыхъ мы собственно ничего не имѣемъ, и гдѣ такъ свободно разыгралось воображеніе гг. Сменда и Социна. Невозможно, чтобы всѣ недостающія части оригинала были уничтожены и, такъ сказать, превращены въ порошокъ бедуинами: онѣ должны, въ значительномъ количествѣ, находиться въ ихъ рукахъ, въ видѣ фрагментовъ, осколковъ большей или меньшей величины. Мы знаемъ положительно, что послѣ разрушенія стелы бедуины раздѣлили между собою куски ея, владѣнію которыми они приписывали магическую силу. Разслѣдованіе, искусно произведенное на мѣстѣ, не преминуло бы вывести изъ ихъ тайниковъ на свѣтъ Божій множество болѣе или менѣе важныхъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ отъ этого плачевнаго крушенія. Было бы весьма желательно, чтобы вышеуказанное разслѣдованіе, которое, конечно, имѣетъ свои трудности и даже свои опасности, было когда-нибудь предпринято; что касается меня, то я весьма охотно взялъ бы на себя это порученіе, если бы мнѣ сообразовали вѣрить его, будучи счастливъ тѣмъ, что имѣлъ бы, наконецъ, средства ко вступленію въ эту обѣтованную землю Моавъ, которую я могъ созерцать—увы!—только издали, и гдѣ мнѣ до сихъ поръ не суждено было ступить ногой“²⁾.

¹⁾ Этотъ фрагментъ приобретенъ былъ Niemeyer'омъ и теперь принадлежитъ Нѣмецкому Восточному Обществу, см. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1876, S. 325 ff.

²⁾ *Ibid.*, p. 40—42.

IV.

Если, такимъ образомъ, съ одной стороны, новое изданіе надписи Меши, выпущенное Смендомъ и Социномъ, вызвало цѣлый рядъ критическихъ замѣчаній и соображеній, вышедшихъ изъ-подъ пера наиболѣе компетентныхъ въ этой области ученыхъ, то, съ другой стороны, это же изданіе доставило удобный случай скептикамъ высказать свои сомнѣнія. Знаменитый моавитскій памятникъ навлекъ на себя подозрѣніе со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ, которые подвергали сомнѣнію его *подлинность*. Главнымъ, если не единственнымъ, основаніемъ къ такого рода скептицизму послужила пресловутая исторія съ такъ-называемыми „*моавитскими древностями*“, надѣлавшая столько шуму въ ученomъ мѣрѣ. Какъ извѣстно, въ апрѣлѣ 1872 г., когда ученый мѣръ находился еще всецѣло подъ впечатлѣніемъ необычайной сенсаціи, вызванной открытіемъ надписи Меши, и посвященные послѣдней изслѣдованія и монографіи длинной серіей непрерывно слѣдовали одна за другой, неожиданно появилась въ Іерусалимѣ масса глиняныхъ издѣлій (горшки, вазы, лампы, фигурки животныхъ, мужскія и женскія статуэтки и т. п.) довольно грубой работы, болѣею частью покрытыхъ надписями, схожими по типу съ письменами надписи Меши. Арабы, предлагавшіе эти издѣлія для продажи европейскимъ ученымъ изслѣдователямъ и собирателямъ древностей, говорили, что они были найдены тамъ же, гдѣ была открыта и надпись Меши, то-есть въ странѣ древнихъ моавитянъ; отсюда эти издѣлія и получили названіе „*моавитскихъ древностей*“ или *moabitica*. Обширная коллекція, состоявшая болѣе, чѣмъ изъ 2.000 номеровъ, была, наконецъ, приобретена за большую сумму (около 20.000 талеровъ) прусскимъ правительствомъ для пополненія восточныхъ собраній въ королевскихъ музеяхъ въ Берлинѣ, весьма бѣдныхъ этого рода древностями. При означенной покупке прусское правительство руководствовалось авторитетными мнѣніями и отзывами нѣкоторыхъ выдающихся нѣмецкихъ ориенталистовъ, въ особенности профессора *Шлоттманна* (C. Schlottmann), который приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность своими изслѣдованіями и трудами въ области семитической эпиграфики, и подъ вліяніемъ котораго Нѣмецкое Восточное Общество (Deutsche Morgenländische Gesellschaft) также дало благоприятный отзывъ въ пользу упомянутой коллекціи. Вскорѣ возникли серьезныя сомнѣнія, приведшія къ горячей контрверсѣ между уче-

ными по вопросу о *подлинности* „моавитскихъ древностей“; въ результатѣ этой контрoверзы, въ особенности, послѣ убѣдительной аргументаціи, при помощи которой Клермонъ-Ганно доказалъ *неподлинность* означенныхъ древностей, въ фабрикаціи которыхъ, какъ ему удалось лично удостовѣриться во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ въ концѣ 1878 г., принимали непосредственно участіе уже знакомый намъ Селимъ и нѣкій Шапира (Shapira), вся коллекція была признана грубой фальсификаціей ¹⁾. Не смотря, однако, на столь печальный опытъ, въ 1888 г. разыгрался новый скандалъ: тотъ же упомянутый выше Шапира предложилъ Британскому музею купить у него за одинъ миллионъ фунтовъ стерлинговъ единственный въ своемъ родѣ манускриптъ, писанный на кускахъ кожи *архаическими* письменами, представляющими удивительное сходство съ письменами надписи Меша. Въ немъ говорилось о странствованіи евреевъ въ пустынѣ, при чемъ манускриптъ, который, по словамъ Шапиры, былъ написанъ современникомъ Моисея, во многихъ мѣстахъ излагалъ событія не такъ, какъ они описаны во Второзаконіи. Шапира говорилъ, что означенные куски кожи были открыты уже много лѣтъ назадъ однимъ бедуиномъ въ пещерѣ, находящейся въ окрестностяхъ древняго Ароира, близъ Вади Моджиба, библейскаго Арнона, который составлялъ сѣверную границу страны Моава, по ту сторону Іордана, то-есть въ области, занятой Рувимовымъ коленомъ. По словамъ Шапиры, эти кожаные отрывки, пріобрѣтенные имъ въ 1878 г. у упомянутого выше бедуина, который хранилъ ихъ какъ талисманъ, были найдены завернутыми въ родъ черного чехла и набальзамированными по сгинеетскому обычаю, чѣмъ и объясняется сохраненіе кожи въ теченіе столь громаднаго періода времени. О замѣчательномъ манускриптѣ заговорили по всѣхъ странахъ; нѣкоторые ученые признали подлинность рукописи, а лейпцигскій профессоръ Гуте (H. Guthe), извѣстный палестиновѣдъ, издалъ даже транскрипцію и переводъ манускрипта. Сенсація, возбужденная въ ученомъ мірѣ этимъ небывалымъ открытіемъ, была такъ велика, что французское министерство народнаго просвѣщенія сочло нужнымъ командировать въ Лондонъ Клермона-Ганно съ специальной миссіей изслѣдовать на мѣстѣ столь рѣдкую находку. Однако, французскій ученый встрѣтилъ

¹⁾ Исторія съ „моавитскими древностями“ подробно изложена въ прекрасномъ изданіи Clermont-Ganneau, *Les Fraudes Archéologiques en Palestine*, Paris 1886, p. 108—188 (chap. III: *Les fausses poteries moabites de Berlin*).

крайне недружелюбное отношеніе къ себѣ со стороны д-ра Гинсбурга (C. D. Ginsburg), хранителя рукописей Британскаго музея, усердно изучавшаго въ то время драгоценный манускриптъ, а владѣлецъ послѣдняго Шапира на-отрѣзъ отказалъ ему въ разрѣшеніи осмотрѣть его сокровище, и, лишь послѣ долгихъ просьбъ и въ виду официальнаго характера возложенной на него иностраннымъ правительствомъ миссіи, ему разрѣшено было, наконецъ, подвергнуть изслѣдованію въ теченіе нѣсколькихъ минутъ столь бдительно охраняемый отъ нескромныхъ взоровъ манускриптъ. Этого ничтожнаго времени оказалось совершенно достаточно для проникательнаго взора опытнаго французскаго археолога, чтобы констатировать съ несомнѣнностью грубый подлогъ со стороны Шапира, который воспользовался для своей обманной цѣли отрѣзанными краями старинныхъ синагогальныхъ свитковъ Пятикнижія, спитыми виѣстѣ, такъ что они составляли какъ бы одну рукопись, на которой фальсификаторъ воспроизвелъ архангелскими буквами, заимствованными изъ надписи Меша, текстъ Второзаконія, содержащій рѣчь Моисея къ сынамъ израилевымъ. Клермонъ-Ганно ограничился констатированіемъ этого факта, не входя въ разсмотрѣніе содержанія манускрипта, что было сдѣлано другими учеными ¹⁾, такъ какъ, въ виду обнаруженія подлога, это казалось ему совершенно излишнимъ. Свои выводы и заключенія изъ сдѣланныхъ наблюденій онъ изложилъ въ письмѣ, адресованномъ редактору *Times*'а. Видя подлогъ разоблаченнымъ, Шапира бѣжалъ на континентъ и покончилъ жизнь самоубійствомъ въ Роттердамѣ ²⁾. Поэтому, ничего нѣтъ удивительнаго, что *подлинность* знаменитой моавитской надписи въ виду приведенныхъ фактовъ неоднократно оспаривалась, и, послѣ появленія новаго изданія Сменда и Социна и вызванныхъ имъ рецензій Нѣльдеке, Ренана и Клермона-Ганно, когда интересъ къ этой надписи вновь пробудился въ ученomъ мірѣ, отрицательная критика нашла своего истолкователя въ лицѣ англійскаго гебранста Лёви (A. Löwy). Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ теорія Лёви, наложенная имъ на страницахъ *The Scottish Review*, подъ сенсационнымъ заглавіемъ: „*Апокрифическій характеръ Моавитскаго камня*“ ³⁾. Надпись Меша, по

¹⁾ См., напр., H. Guthe, *Fragmente einer Lederhandschrift enthaltend Mose's Rede an die Kinder Israel*.

²⁾ Дальнѣйшія подробности о манускриптѣ Шапира см. въ изданіи Clermont-Ganneau, *Les Fraudes Archéologiques en Palestine*, chap. IV, p. 185—286.

³⁾ A. Löwy, *The Apocryphal Character of the Moabite Stone*, въ *The Scottish Review*, April, 1887, p. 215—245.

мнѣнію Лѣви, представляет не что иное, какъ *фальсификацію*, сфабрикованную неизвѣстнымъ поддѣльвателемъ въ концѣ 60-хъ годовъ, при чемъ образцомъ служила для него надпись, высѣченная на саркофагѣ сидонскаго царя Эшмуназара, находящемся нынѣ въ Луврскомъ музеѣ. „Послѣ того какъ сидонскій саркофагъ, — говоритъ Лѣви, — былъ приобретень герцогомъ де-Люинь (de Luynes) за сумму въ 400 фунтовъ стерлинговъ, жадность людей всѣхъ родовъ и классовъ въ Палестинѣ, равно какъ въ областяхъ къ востоку отъ Іордана, была возбуждена надеждой, что можно получать большія выгоды посредствомъ фабрикаціи древностей съ надписями или безъ надписей“ ¹⁾. Это обстоятельство должно было поощрить Шапиру заняться преступной, но прибыльной промышленностью, двѣ наиболѣе замѣчательныя операціи которой суть фабрикація моавитскихъ глиняныхъ издѣлій, приобретенныхъ Пруссіей, и фабрикація подложнаго манускрипта „Второзаконія“, по поводу котораго поднятъ былъ такой шумъ въ Англіи. Тѣмъ не менѣе, — замѣчаетъ Лѣви, — „нельзя сказать, что надпись на Моавитскомъ камнѣ сочинена была Шапирой — умыселъ, очевидно, составленъ былъ людьми, болѣе опытными, чѣмъ онъ, въ искусствѣ и хитрости обмана“ ²⁾.

Какъ бы то ни было, фальсификаторъ, вооруженный текстомъ, сочиненнымъ по образцу надписи Эшмуназара, удался, согласно версіи Лѣви, къ бедуинамъ страны Моава, привыкшимъ получать „частые визиты изъ Іерусалима“, и, съ ихъ согласія, удобно расположился въ уединенной мѣстности для того, чтобы вырѣзать надпись на камнѣ, „соотвѣтственно и тщательно приготовленномъ“; съ этой цѣлью онъ приклеилъ къ поверхности камня копію надписи, предварительно транскрибированную на листъ копировальной бумаги, и окончилъ свою работу въ нѣсколько дней.

„Внѣшнимъ“ основаніемъ, на которомъ Лѣви строитъ свою гипотезу, служитъ то обстоятельство, что, по мнѣнію названнаго ученаго, „между тѣмъ какъ поверхность камня покрыта впадинами и выемками, послѣдствіе того, что она подвержена была разнообразнымъ вліяніямъ, длившимся, можетъ быть, тысячи лѣтъ, буквы, высѣченные на камнѣ, нисколько не пострадали отъ подобныхъ вліяній, потому что *обтесанная поверхность* (камня) — *древняго происхожденія*, между тѣмъ какъ *самая надпись* (на ней) — *новая*“ ³⁾.

¹⁾ Ibid., p. 216.

²⁾ Ibid., p. 216.

³⁾ Ibid., p. 220. Слова, напечатанныя *курсивомъ*, въ текстѣ статьи Лѣви на-

Сверхъ указаннаго „*внѣшняю*“ основанія, Лѣви находитъ еще цѣлый рядъ „*внутреннихъ*“ основаній, заставляющихъ его усомниться въ подлинности надписи Меша. Основанія эти касаются преимущественно *языка* и *стиля* надписи, при чемъ Лѣви старается доказать свои положенія подробнымъ критическимъ и „свободнымъ отъ предубѣжденій“ анализомъ самой надписи ¹⁾.

Въ защиту подлинности знаменитой надписи выступили одинъ за другимъ нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, какъ, напримѣръ, Галеви, Клермонъ-Ганно и Кондеръ. Первый изъ нихъ подвергнулъ теорію Лѣви самому детальному разбору, въ результатѣ котораго онъ рѣшительно отвергаетъ ее, въ то же время воздавая, однако, ея автору похвалу и признавая за его попыткой то, что она „будетъ въ значительной степени содѣйствовать прогрессу интерпретаціи“ надписи ²⁾. Кондеръ также опровергаетъ теорію Лѣви, рассматривая ее съ палеографической, филологической и историко-археологической сторонъ ³⁾. Но особенно горячую и дѣльную отвѣдь Лѣви далъ Клермонъ-Ганно, аргументація котораго, поэтому, заслуживаетъ быть приведенной здѣсь *in extenso* ⁴⁾. Согласно теоріи Лѣви, должно допустить, что фальсификаторъ не только вырѣзалъ текстъ надписи на столь твердомъ матеріалѣ, какъ базальтъ,—что само по себѣ было бы не пустяшнымъ дѣломъ,—при помощи пресловутаго „*трехграннаго рѣзца*“, о которомъ Лѣви говоритъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ будто бы онъ, дѣйствительно, нашелъ *corpus delicti* ⁵⁾; сверхъ того, онъ долженъ былъ бы предварительно обтесать, формовать и полировать самый камень; мало того, онъ долженъ былъ бы подвергнуть его сложной операциі для того, чтобы дать всѣмъ поверхностямъ этой огромной глыбы наиболѣе совершенный видъ древности, со слѣдами разрушенія, произведеннаго временемъ, какъ это допускается самимъ Лѣви.

Эта гипотеза наталкивается на препятствіе, о которомъ Лѣви, повидимому, никогда не думалъ. Коварный фальсификаторъ, принесши

печатаны *крупнымъ шрифтомъ*, указывающимъ на особое значеніе, которое придавалъ имъ Лѣви.

¹⁾ *Ibid.*, p. 230—245.

²⁾ *Revue des Etudes juives*, avril-juin, 1887, p. 815.

³⁾ C. R. Conder, *The Moabite Stone*, въ *Palestine Exploration Fund, Quarterly Statement*, October, 1890, p. 307—308.

⁴⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *The Moabite Stone*, въ *The Contemporary Review*, August, 1887, p. 169—183.

⁵⁾ *The Scottish Review*, April, 1887, p. 220.

съ собою, согласно версіи Лёви, копію надписи для того, чтобы вырѣзать ее, долженъ былъ найти на самомъ мѣстѣ, въ Дибанѣ, совершенно готовую *античную стелу*, форма и размѣры которой точно соответствовали его образцу, и которая нарочно оставлена была безъ надписи. Что за счастливая комбинація обстоятельствъ! Правда, Лёви пытается объяснить это удивительное совпаденіе: „обтесанныя глыбы, происходящія отъ времени римлянъ, — говоритъ онъ, — встрѣчаются въ изобиліи въ различныхъ частяхъ древней страны Моава и легко могли быть написаны фальсификаторомъ, опытнымъ въ своемъ искусствѣ“¹⁾. Очевидно, Лёви подразумѣваетъ подъ этимъ обыкновенныя четырехугольныя глыбы; онъ забываетъ, однако, что Моавитскій камень не есть простая четырехугольная глыба, но *стела*, то-есть камень совершенно особенной формы, напоминающій египетскія и ассирійскія стелы, закругленный вверху, съ надписной поверхностью, ограниченной рельефнымъ обрамленіемъ. Сверхъ того, мыслимо ли допустить, что древніе уѣзжали „поле Моава“ множествомъ такого рода ненаписныхъ стелъ для большаго удобства будущихъ поддѣлывателей, которые, такимъ образомъ, должны были найти въ пустынѣ подъ рукою „tout ce qu'il faut pour écrire“, какъ говорить Scribe?

Лёви бросаетъ автору надписи Меши упрекъ въ томъ, что онъ вводитъ въ свой языкъ тамъ и сямъ *арабизмы*; ему не приходитъ въ голову мысль, не должны ли мы, въ виду того, что намъ уже извѣстно относительно моавитянъ, ожидать *a priori*, что семитическій діалектъ, на которомъ они говорили, долженъ былъ быть переходнымъ или, такъ сказать, связующимъ звеномъ между еврейскимъ, арамейскимъ и архаическимъ *арабскимъ*, вслѣдствіе чего присутствіе въ немъ арабизмовъ отнюдь не должно возбуждать удивленія. Сверхъ того, Лёви слѣдуетъ очень удобному, но въ высшей степени странному способу разсужденія. Всякій разъ, какъ онъ встрѣчается въ надписи съ какой-либо формой или выраженіемъ, приближающимися къ библейскому языку, это—результатъ плагіата; съ другой стороны, всякій разъ, какъ онъ встрѣчается съ формой или выраженіемъ, уклоняющимися отъ библейскаго языка, это—результатъ невѣжества или воображенія фальсификатора. И при всемъ томъ, Лёви самъ признаетъ, что должны были существовать нѣкоторые національныя и лингвистическія различія между израильтянами и моавитянами: братья по крови, не смотря на

¹⁾ *Ibid.*, p. 220.

все ихъ сходство, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, свои характеристическія особенности. Моавитскій языкъ—не еврейскій, точно такъ же, какъ еврейскій—не моавитскій, хотя оба языка и принадлежать къ одной и той же лингвистической семьѣ. Конечно, надпись Меша содержитъ значительное количество нееврейскихъ словъ и формъ; но, оставляя ложныя чтенія на отвѣтственности ихъ авторовъ, въ ней нельзя указать ни одного слова или формы, которыя не были бы семитическими.

Слѣдуя аргументаціи Лёви, можно утверждать съ такимъ же правомъ, что надпись Эшмуназара, — мнимая модель фальсификатора, — сама подложна. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ она не содержитъ на-ряду со многими словами и оборотами, встрѣчающимися въ еврейскомъ языкѣ, также многихъ словъ и оборотовъ, чуждыхъ послѣднему? Впрочемъ, Лёви можетъ сказать, что это — финикійская надпись, а финикійскій языкъ сходенъ съ еврейскимъ, но не тождественъ съ нимъ. Но онъ не можетъ ничего возразить противъ того, что то же самое можно сказать относительно моавитскаго языка. Наконецъ, — чтобы быть вполне послѣдовательнымъ, — почему онъ также не утверждаетъ, что стела Іехавмелеха, царя Библа, и надгробная надпись на саркофагѣ сидонскаго царя Табнита, открытыя послѣ надписи Эшмуназара и гораздо болѣе надписи Меша похожія на нее по языку и стилю, не говоря уже о письмѣ, представляютъ также подражанія ей, обязанныя своимъ происхожденіемъ поддѣльвателямъ?

Надпись Меша начинается словами: 'Anôkh Mēša' etc., „Я—Меша“ и т. д. Мы наввно думаемъ, что эта формула принадлежитъ царскимъ протоколамъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ, и что Меша, подобно царямъ Ассиріи, напримѣръ, имѣетъ право употреблять ее безъ того, чтобы навлечь на себя подозрѣніе. Зablужденіе! Лёви увѣряетъ насъ, что это — результатъ рабскаго подражанія надписи Эшмуназара! Эшмуназаръ и Табнитъ, цари Сидона, Іехавмелехъ, царь Библа, говорятъ: 'Anôkh 'Ešmun'asar, 'Anôkh Tabnith, melek Šiddnim, „Я—Эшмуназаръ“, „Я—Табнитъ, царь сидонянъ“; 'Anôkh Jeħawmelek, melek Gebal, „Я—Іехавмелехъ¹⁾, царь Гебала (Библа)“²⁾. Десять

¹⁾ Правильнѣе произносить это имя Іехавмилкъ (Jeħawmilḳ), см. нашу статью: „Палестина въ XV вѣкѣ до нашей эры при свѣтѣ новѣйшихъ открытій“, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, мартъ, стр. 73, прим. 2.

²⁾ Финикійское названіе этого города произносилось, вѣроятно, Гублъ (Gubl), тамъ-же, стр. 67, прим. 3.

шансовъ противъ одного, что, если когда-нибудь случайно будетъ открыта надпись какого-либо израильскаго или іудейскаго цара, то она будетъ начинаться этими словами: 'Anôkhi 'Ah'âb, melekî Jis-râ'êl, „Я—Ахавъ, царь израильскій“; 'Anôkhi Hiskijjah(a), melekî Jehûdâ, „Я—Езекиа, царь іудейскій“.

Совершенно такую же аргументацію Леви примѣняетъ и къ другимъ аналогическимъ случаямъ. Такъ, въ 17-ой строкѣ надписи Меша имѣетъ неблагоразуміе упомянуть имя богини, стоящее въ связи съ его національнымъ богомъ Хамосомъ, — имя богини *Аштаръ-Кемошъ* ('Aštar-Kemôš), моавитской Астарты. „Стои!—восклицаетъ нашъ сыщикъ—это Астарта изъ надписи Эшмуназара“. И невинный Меша изобличенъ въ вѣроломномъ похищеніи богини, культъ которой былъ широко распространенъ среди всѣхъ семитическихъ народовъ до и послѣ Мешы.

Далѣе, Леви обвиняетъ автора нашей надписи въ *плеонастическомъ* употребленіи, въ видахъ неоправдываемой выразительности, личную мѣстоименія 'anôkî, „я“, въ выраженіи: *we'anôkî malakîti 'aḥar 'abî* (2—3 строки надписи), „и я, я царствовалъ послѣ моего отца“; онъ долженъ былъ, по его мнѣнію, сказать просто: *wa'emlokkî etc.*, „и я царствовалъ“. „На это я могъ бы возразить,—замѣчаетъ Клермонъ-Ганно,—что Меша имѣлъ достаточно вѣсскія причины для того, чтобы говорить съ такой напыщенностью: онъ желалъ показать, что онъ былъ царемъ, *сыномъ царя*, что онъ наследовалъ царскую власть изъ рукъ его отца. Это было широко распространенное чувство въ древности, когда монархи придавали большую важность прямой передачѣ царской власти посредствомъ непосредственнаго наследованія: *παράκλητος τὴν βασιλείαν παρὰ τοῦ πατρὸς*—говоритъ Птоломей Эпифанъ въ Розеттской надписи. Не такъ, вѣроятно, обстояло дѣло съ отцомъ Мешы, каково бы ни было его дѣйствительное имя, отчасти стершееся на камнѣ, потому что мы съ удивленіемъ замѣчаемъ, что Меша упоминаетъ только своего отца, а не своего дѣда, между тѣмъ какъ Эшмуназаръ не упускаетъ упомянуть того и другого. Я склоненъ заключить изъ сопоставленія этихъ двухъ фактовъ, что отецъ Мешы долженъ былъ быть основателемъ новой моавитской династіи, вступившей на престолъ, благодаря какому-либо событію, значительно ослабившему могущество сюзереннаго царства израильскаго. Тридцать лѣтъ царствованія, приписываемыхъ нашей надписью отцу Мешы,

заставляютъ насъ отнести это событіе къ довольно далекой эпохѣ“ [къ эпохѣ Амвріа ¹⁾ (?) ²⁾].

Лѣви настолько ослѣпленъ своей предвзятой идеей, что дѣлаетъ, въ подтвержденіе, ея самыя невѣроятныя обличенія и сопоставленія. Такъ, напримѣръ, Меша даетъ имя *Карха* (Kārḥā) мѣсту, гдѣ онъ воздвигъ свою стелу и утвердилъ свою царскую резиденцію. Казалось бы, ничего не можетъ быть естественнѣе предположенія, что *Карха* и *Дайбонъ*, пылѣшній *Дибанъ*, составляли отдѣльныя части одного и того же города и были связаны между собою такимъ же образомъ, какъ Сіонъ и Іерусалимъ. Не такъ, однако, думаетъ Лѣви! По его мнѣнію, *Карха* есть названіе нынѣшняго города *Каракъ* (Karak), лежащаго гораздо южнѣ Дибана, и потому Леві торжественно спрашиваетъ, какимъ чудомъ эта массивная стела была перевезена изъ *Каракъ* къ развалинамъ Дибана, гдѣ она была найдена. Онъ забылъ только объ одномъ, именно, что, не смотря на поверхностное сходство, которое можетъ для неопытнаго глаза или уха казаться существующимъ между этими двумя именами, невозможно установить какую-либо связь между названіями *Каракъ* и *Карха*.

Но, что удивительнѣе всего въ аргументаціи Лѣви, это—то, что, по его мнѣнію, фальсификаторъ надписи воспользовался для своей цѣли не только Вѣтхимъ, но и Новымъ Завѣтомъ. Такъ, содержащійся въ 3-ей и 4-ой строкахъ надписи намекъ на значеніе имени *Меша* („спасенный“, точнѣе, „спасеніе“) представляетъ будто бы только плагиатъ изъ Евангелія св. Маттея, I, 21, — мѣсто, относящееся къ этимологіи имени Іисуса. Точно такъ же, въ 13-ой и 14-ой строкахъ надписи, этническое или географическое названіе *Macharôth*, въ которомъ Лѣви претендуетъ найти названіе крѣпости *Machaerus* ³⁾, было присоединено туда для того, чтобы затронуть религіозное чувство, возбуждая воспоминанія о мученичествѣ Іоанна Крестителя.

Но кульминаціонный пунктъ всей аргументаціи Лѣви заключается

¹⁾ Въ переводѣ LXX Толковниковъ имя этого израильскаго царя передается чрезъ 'Амрѣи, откуда въ славянской Библии *Амерій*. Правильность массоретской вокализациі 'Omri подтверждается ассирійской транскрипціей Ḥumri (Chumri), съ обычной въ ассирійскомъ языкѣ передачей еврейской гортанной 'ajm чрезъ ḥ и евр. о чрезъ u.

²⁾ *The Contemporary Review*, August, 1887, p. 179.

³⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что еврейское названіе этой крѣпости пишется съ kārḥ—*Makḥôr* (имѣя *M'kaur*), а не съ cheth (ח), какъ *Maḥarôth*. Курьезнѣе всего, что, по мнѣнію Лѣви, поддѣлыватель произносилъ слово *Macharôth* какъ *Macharos* (= *Machaerus*), что указываетъ, будто бы, на его нѣмецко-еврейское происхожденіе.

въ томъ, что послѣдній виѣняетъ Псевдо-Мешѣ въ вину то обстоятельство, что онъ незаконно присвоилъ себѣ самое имя *Меша*, на которое, по его мнѣнію, онъ не имѣетъ никакого права, потому что это даже не собственное имя, а только *насмѣшливое прозвище*, данное ему израильтянами! На этотъ разъ нападки Лѣви направлены не только противъ моавитской надписи, но и противъ самыхъ книгъ Царствъ, въ которыхъ имя Меша упоминается какъ совершенно *историческое* имя (IV кн. Царствъ, гл. III, ст. 4). Курьезнѣе всего, что, по мнѣнію Лѣви, самое имя *Меша* даже не семитическаго происхожденія! До сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, никому не приходило въ голову усомниться въ томъ, что это — *семитическое* слово, обозначающее „спасенный“ (точнѣе, „спасеніе“) и совершенно правильно произведенное отъ семитическаго корня *jās* (*jāsa*) „спасать“: такъ, именно, самъ Меша объясняетъ его значеніе въ 3—4 строкахъ своей надписи. Какое заблужденіе! Лѣви увѣряетъ насъ, что это — *индо-европейское* слово, находящееся въ близкомъ родствѣ съ санскритскимъ и индустанскимъ *Mesh*, съ персидскимъ *Mish*, означающимъ „овца“; и оно дано было моавитскому царю израильтянами, потому что авторъ надписи былъ „богатый овцеводъ“. Таковы „*внутреннія*“ основанія, приведенныя Лѣви въ защиту его теоріи; остается еще сказать нѣсколько словъ объ упомянутомъ уже выше такъ-называемомъ „*внѣшнемъ*“ основаніи.

„Къ несчастью для Лѣви, — говоритъ по этому поводу Клермонъ-Ганно, — этому утвержденію противорѣчитъ изслѣдованіе оригинала, какъ каждый можетъ это видѣть въ Луврѣ. Его утвержденію крупнымъ шрифтомъ я прошу позволенія противопоставить слѣдующее утвержденіе, напечатанное буквами соотвѣтственной величины: *буквы современны обтесанной поверхности (камня), на которой онъ высѣчены; если онъ новѣйшаго происхожденія, то и она также новѣйшаго происхожденія.*

„Если высѣченныя буквы пострадали вообще менѣе, чѣмъ покрытая впадинами и выемками поверхность ¹⁾, то это естественно и замѣчается также въ другихъ древнихъ надписяхъ. Причины, вызывающія измѣненія, неизбѣжно оказываютъ менѣе дѣйствія на внутренность глу-

¹⁾ Къ несчастью, есть исключенія: значительное количество буквъ достаточно стерлось (и были такими уже до разрушенія камня, какъ это показываетъ эстампажъ) для того, чтобы сдѣлать дешифрированіе нѣкоторыхъ мѣстъ очень труднымъ.

бокихъ вѣзговъ. Сверхъ того, весьма возможно, что первоначально эти глубоко высѣченныя буквы, какъ это часто дѣлалось у древнихъ, были окрашены сурникомъ или какими-либо другимъ красящимъ веществомъ, съ цѣлю сдѣлать ихъ болѣе явственными ¹⁾. Это наиболѣе вѣроятно въ отношеніи Моавитскаго камня, потому что буквы, искусно высѣченныя на этомъ очень твердомъ камнѣ, безъ этого приѣма были бы различны съ большою трудностью на черномъ фонѣ базальта, какъ теперь, дѣйствительно, обстоитъ дѣло. Это вещество совершенно исчезло (теперь), но оно должно было, въ теченіе извѣстнаго времени, оказывать предохранительное вліяніе на впадины, наполненныя имъ, между тѣмъ какъ поверхность (камня) подвержена была разрушающимъ дѣйствіямъ. Это обстоятельство могло бы содѣйствовать объясненію неравномѣрной степени сохраненія (высѣченныхъ) буквъ и самой поверхности ²⁾.

Лѣви совершенно не коснулся одного пункта, который, тѣмъ не менѣе, имѣетъ большую важность. Это—*палеографія* надписи Меші. Лѣви утверждаетъ, что фальсификаторъ послѣдней заимствовалъ свое филологическое вдохновеніе изъ надписи сидонскаго царя Эшмуназара. Рѣшится ли онъ утверждать, что онъ былъ также *палеографически* вдохновленъ ею? Форма буквъ на обонхъ памятникахъ совершенно различна. Надпись на саркофагѣ сидонскаго царя Эшмуназара, относящаяся, какъ давно уже доказалъ Клермонъ-Ганно, не къ персидской, но къ птоломеевской эпохѣ ³⁾, представляетъ намъ типъ финикійскаго письма позднѣйшаго періода, которое подверглось уже значительнымъ

¹⁾ Ворренъ (Warren) высказывалъ даже предположеніе, что буквы на Моавитскомъ камнѣ были первоначально позолочены.

²⁾ *The Contemporary Review*, August, 1887, p. 175—176.

³⁾ Свое опредѣленіе даты этой надписи, въ противоположность мнѣнію большинства ученыхъ, относившихъ ее къ *персидской* эпохѣ, Клермонъ-Ганно основывалъ, главнымъ образомъ, на томъ обстоятельстве, что титулъ, который носитъ въ надписи сюзеренъ Эшмуназара, не названный по имени, *Adon Melakim*, „юсуподитъ царей“ или „царство“, и въ которомъ напрасно хотѣли видѣть эквивалентъ титула персидскихъ царей „царь царей“, представляетъ только буквальный переводъ птоломеевскаго титула *κύριος βασιλέων* (см. Clermont-Ganneau, *Études d'archéologie orientale*, p. 53 et 84). Это объясненіе получило *документальное* подтвержденіе въ открытой Лѣйтведомъ (Løytved) въ Масубѣ (Ma'sub), въ срединѣ 80-хъ годовъ, финикійской надписи, въ которой имя Птолемея сопровождается титуломъ *Adon Melakim*. Клермонъ-Ганно полагаетъ, что сюзеренъ Эшмуназара, подарившій послѣднему города Дору и Юппію, былъ Птоломей II Филадельфъ, который, по свидѣтельству Эеокрита (17, 110), „много далъ могущественнымъ царямъ“. См. Clermont-Ganneau, *Recueil d'archéologie orientale*, t. I, Paris, 1888 p. 81—86, nqt. 2.

измѣненіямъ; надпись Мешы, напротивъ, даетъ намъ самый древній и самый чистый типъ этого письма, весьма схожій съ тѣмъ, который отчасти былъ уже извѣстенъ намъ по различнымъ архаическимъ образцамъ: арамейскимъ надписямъ на найденныхъ въ Ниневіи вѣсахъ въ формѣ бронзовыхъ львовъ, легендамъ на многихъ рѣзныхъ камняхъ и, болѣе всего, по древнѣйшимъ греческимъ надписямъ. Къ этому же типу принадлежатъ также надпись Силоамскаго акведука въ Іерусалимѣ, высѣченная на скалѣ, въ царствованіе іудейскаго царя Езекин. Лёви не можетъ сказать, что этотъ текстъ, открытый долго спустя послѣ надписи Мешы, съ которой онъ представляетъ самыя поразительныя палеографическія аналогіи, служилъ образцомъ для послѣдней. Впрочемъ, ему остается еще одинъ исходъ—объявить его *апокрифическимъ*! Но, въ такомъ случаѣ, *апокрифическими* должны быть также признаны двѣ древнія высѣченныя на скалѣ надписи, буквы которыхъ тождественны съ буквами Силоамской надписи, и которыя были открыты Клермономъ-Ганно еще въ 1870 году у самыхъ воротъ Іерусалима.

Лёви не входитъ въ какое-либо объясненіе относительно личности этого таинственнаго фальсификатора надписи Мешы, который, конечно, долженъ былъ быть ученымъ, въ совершенствѣ знакомымъ съ послѣдними научными открытіями и теоріями.

Теорія, защищаемая Лёви, не имѣетъ даже, какъ это можно было бы предполагать, достоинства новизны. Онъ самъ признаетъ, что онъ отнюдь не первый высказалъ сомнѣнія относительно подлинности Моавитскаго камня. Слабый отголосокъ этого рода слышенъ былъ уже въ замѣчаніи нѣмецкаго ученаго Каутца (Kautzsch) въ книгѣ, изданной имъ, въ сотрудничествѣ съ Социномъ (Socin), еще въ 1877 г., подъ свѣжимъ тогда впечатлѣніемъ скандальной исторіи съ „моавитскими древностями“¹⁾. Но Лёви совершенно не правъ, утверждая, что „никто до сихъ поръ не пытался предпринять критическаго изслѣдованія Моавитскаго камня, съ цѣлью опредѣлить, дѣйствительно ли этой надписи 2.800 лѣтъ“. Лёви имѣлъ, не зная того, своего предшественника. Это былъ Шарпъ (Sharpe), опубликовавшій въ 1879 г. небольшую книжку подъ заглавіемъ: „*Изслѣдованіе о древности Моавитскаго камня*“²⁾. Авторъ этой книжки

¹⁾ *Die Aechtheit der Moabitischen Alterthümer geprüft*, von Prof. E. Kautzsch und Prof. A. Socin, Strassburg 1877, S. 106.

²⁾ S. Sharpe, *An Inquiry into the Age of the Moabite Stone*. 1879.

исходятъ изъ различныхъ соображеній, изъ которыхъ нѣкоторые мы находимъ въ статьѣ Лёви, для того, чтобы установить, что надпись не можетъ принадлежать царю Мешѣ, и приходитъ къ заключенію, которое не лишено нѣкоторой оригинальности. По мнѣнію этого „ислѣдователя“, надпись Меша должна была быть высѣчена около 260 г. по Р. Х. (*sic*), по приказу палымирскаго префекта страны Моава, можетъ быть, Меонія (Маеопіуса), двоюроднаго брата знаменитаго Одената, царя Пальмиры, для того, чтобы доказать, съ помощью фиктивного документа, *стародавняго права* моавитянъ на территорію Рувимова колѣна! Но это былъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, потому что какъ ученые, такъ и публика остались къ нему одинаково глухи. Впрочемъ, Шарпъ, по крайней мѣрѣ, оставилъ намъ иллюзію, что обманъ восходитъ къ времени отдаленному отъ насъ. Лёви безпощаденъ: онъ лишаетъ насъ даже этого послѣдняго утѣшенія, рѣшительно утверждая, что обманъ относится, сравнительно, къ самому недавнему времени.

Сказаннаго выше достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе относительно значенія и характера аргументаціи, приведенной Лёви въ защиту его теоріи, что надпись на Моавитскомъ камнѣ представляетъ фальсификацію ¹⁾. Дѣйствительно, насъ поражаетъ *полнѣйшая несостоятельность* основаній для этого смѣлаго сужденія. Лёви называлъ Моавитскій камень „камнемъ преткновенія“ для ученыхъ; на самомъ дѣлѣ, этотъ камень можетъ быть названъ, по справедливому выраженію Клермона-Ганно, „краеугольнымъ камнемъ семитической эпиграфики и библейской экзегетики“ ²⁾.

V.

Въ заключеніе своей блестящей и остроумной отвѣди Лёви, Клермонъ-Ганно обратилъ вниманіе ученыхъ на одинъ пунктъ, могущій служить новымъ аргументомъ въ пользу подлинности памятника. Этотъ пунктъ касается вопроса, неоднократно служившаго уже предметомъ обсужденія и пререканій между учеными, — о *первоначальной формѣ и величинѣ* Моавитскаго камня ³⁾. Въ виду важ-

¹⁾ *The Scottish Review*, April, 1887, p. 216.

²⁾ *The Contemporary Review*, August, 1887, p. 183.

³⁾ Первоначально изложенныя ниже соображенія были высказаны Клермонъ-Ганно въ концѣ его статьи, посвященной критическому разбору изданія Сменда и Оцина: *La Stèle de Méa, examen critique du texte* (extrait du *Journal Asiatique*

ности указанного вопроса, уместно будет привести здѣсь дословно детальныя указанія, сдѣланныя по этому поводу Клермономъ-Ганно.

„Я давно уже указалъ, — говоритъ послѣдній, — что стела Меша должна была имѣть обыкновенную форму египетскихъ и ассирійскихъ стелъ — глыба, верхняя часть которой представляетъ *закругленіе*, а нижняя имѣетъ *четыреугольное* основаніе. Относительно существованія закругленія *верхней* части не можетъ быть сомнѣній, потому что дошедшій до насъ [большой верхній] фрагментъ оригинала сохранялъ намъ эту часть [края стелы]. Что же касается *нижней* части, то здѣсь менѣе увѣренности. Г. Клейнъ, который имѣлъ счастье видѣть памятникъ, прежде чѣмъ онъ былъ разбитъ на части бедуинами, увѣряетъ насъ, что онъ былъ одинаково закругленъ какъ вверху, такъ и *снизу*; но я — того мнѣнія, что онъ не правъ въ послѣднемъ пунктѣ, и что его ошибка объясняется отсутствіемъ праваго [нижняго] угла, который исчезнулъ вслѣдствіе давняго излома. Мой эстампажъ, изображающій надписную поверхность [стелы] въ томъ видѣ, какъ ее видѣлъ г. Клейнъ, и эскизъ Селима, факсимиле котораго я опубликовалъ въ вышеупомянутомъ произведеніи ¹⁾, могутъ быть приведены какъ очевидныя доказательства этого.

„Надпись состоитъ въ настоящее время изъ 34-хъ строкъ; но, какъ я давно уже указалъ, она должна была имѣть, *по меньшей мѣрѣ, еще 35-ю строку*, потому что 34-я строка оканчивается, въ нынѣшнемъ нижнемъ углу съ лѣвой стороны, словомъ *we'apôkê*, „и я...“, предшествуемымъ раздѣлительной чертой стиха, составляющей очевидное начало другого предложенія ²⁾.

„Весьма возможно, что стела, столь явно неполная въ своей нижней части, продолжалась далѣе книзу въ совершенно неожиданныхъ размѣрахъ. Такъ, сохранившаяся часть ея составляетъ около 105 сантиметровъ въ вышину. Кто можетъ намъ поручиться за то, что первоначальная стела не имѣла, напримѣръ, *едвое болѣе* этого въ вышину? Мы знаемъ египетскія и ассирійскія стелы той же самой формы, размѣры которыхъ, въ отношеніи вышины, значительно больше [стелы

janvier, 1887), p. 42 — 43; въ другой статьѣ, посвященной опроверженію на-
радохсальной теоріи Лэви, онъ вновь повторяетъ ихъ, съ нѣкоторыми дополне-
ніями, являющимися выражающими его мысль.

¹⁾ *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, Paris 1887, p. 14—15.

²⁾ Въ надписи Меша каждое слово отдѣляется отъ другого слова *точкой*, а каждое предложеніе отъ другого предложенія — вертикальной *раздѣлительной чертой* (|), что, конечно, облегчаетъ дешифрированіе.

Меша]; было бы интересно сравнить, съ этой точки зрѣнія, эти однородные памятники съ нашими для того, чтобы опредѣлить, въ какомъ отношеніи находится вообще ихъ вышина къ ихъ средней ширинѣ и толщинѣ. Въ случаѣ, если бы такого рода отношеніе оказалось налицо [то-есть, если бы оказалось, что между этими тремя измѣреніями существуетъ *опредѣленное соотношеніе*], то мы имѣли бы основаніе предположить, что первоначальная стела, содержащая надпись, *едвое или болѣе длинную*, чѣмъ та, которая дошла до насъ; могла быть, въ извѣстный моментъ, или разбита пополамъ, или распиlena на два или на три отрубка, и въ этомъ состояніи могла быть употреблена въ качествѣ матеріала для какого-либо позднѣйшаго сооруженія. Слѣдуетъ замѣтить, что мы не нашли ни на одномъ изъ фрагментовъ *нижней части* какого-либо *слѣда рельефнаго обрамленія, которое, очевидно, обрамляло всю стелу* и должно было находиться въ нижней части, какъ и въ верхней и по бокамъ. Поэтому, остается исследовать, не сохранили ли намъ случайно развалины Дибана—сокрытыми въ землѣ или употребленными въ качествѣ матеріала для сооруженія какой-либо древней стѣны—фрагмента или фрагментовъ, которые, въ соединеніи съ тѣми, чѣмъ мы уже владѣемъ, могли бы установить *полнѣйшій внушительный текстъ*, въ сравненіи съ которымъ сохранившаяся часть [надписи] даетъ намъ лишь слабое понятіе о цѣломъ.

„Попытка стояла бы того, чтобы предпринять ее, не говоря уже о шансахъ на открытіе какого-либо соотвѣтственнаго Моавитскому камню памятника. Отрицательные результаты нѣкоторыхъ исследованийъ, произведенныхъ въ Дибанѣ съ 1870 г., не могутъ служить критеріемъ для будущаго. На мѣстѣ, гдѣ одинъ ничего не находитъ, другой находитъ кое-что. Я долженъ сказать нѣсколько словъ относительно этого пункта. Я всегда задавалъ себѣ вопросъ, не представляетъ ли любопытный барельефъ изъ базальта, открытый де-Соси (de Saulcy) въ Шиханѣ (Šihân), не далеко отъ Дибана, къ югу отъ Арнона, и подаренный Лувру герцогомъ де-Люнь (de Luynes), самого царя *Мешу*, въ качествѣ завоевателя, споспѣшествуемаго *Хамосомъ*; тогда мы имѣли бы въ немъ неоцѣнимое изображеніе, иллюстрирующее Моавитскій камень. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, въ окрестностяхъ Шихана (Šihân) и Фуку (Fukû) слѣдовало бы искать мѣстоположенія древняго святилища Керіоеа (Kerijôth), священнаго города Моав.

„Для того, чтобы моя мысль могла быть лучше понята, я иллюстрирую ее графически посредствомъ грубо начерченной диаграммы

[въ которой буква А обозначаетъ *сохранившуюся часть* стелы, а буква В—предположительно *недостающую часть* ея]"¹⁾).

Вышеизложенные остроумные выводы и заключенія Клермона-Ганно относительно первоначальной формы стелы и величины недостающей части ея вызвали возраженія со стороны англійскаго ученаго Клеръ (G. St. Clair). Послѣдній въ статьѣ подъ заглавіемъ: „*Форма Моавитскаго камня и объемъ недостающихъ частей его*“²⁾, подвергнувъ сомнѣнію выводы французскаго семитолога. Основываясь на эскизѣ Клейна, въ точности котораго онъ, повидимому, не сомнѣвается, Клеръ находитъ, что Клермонъ-Ганно напрасно пренебрегъ свидѣтельствомъ единственнаго очевидца, и неправильно возстановилъ памятникъ какъ „камень, закругленный вверху, но *четыреугольный* внизу, и стоящій на плоскомъ основаніи, безъ пьедестала, подобно надгробному камню“, въ каковой формѣ онъ стоитъ теперь въ Луврѣ, въ слѣпкахъ Британскаго и другихъ музеевъ и на фотографическихъ снимкахъ. Этому рѣшительно противорѣчитъ эскизъ Клейна, который былъ сдѣланъ на мѣстѣ, и который до сихъ поръ еще можно видѣть въ канцеляріи англійскаго общества „*Palestine Exploration Fund*“. „Это не маловажный пунктъ,—замѣчаетъ Клеръ,—потому что количество недостающихъ строкъ [надписи] тѣснымъ образомъ связано съ *формой* камня“. Допуская точность эскиза Клейна, Клеръ находитъ, что высказанное Клермономъ-Ганно предположеніе, что первоначальная стела могла превышать два метра въ вышину и содержать надпись, *вдвое* или болѣе длинную, чѣмъ та, которая дошла до насъ“, и что „поиски между развалинами Дибана могли бы вывести на свѣтъ другую половину стелы, и тогда обѣ половины вмѣстѣ составили бы поистинѣ внушительный текстъ,“ представляетъ только „призрачную надежду“. Относительно *нижней* части памятника Клеръ приводитъ мнѣніе Форбеса, которое было уже упомянуто выше³⁾, и согласно которому камень, закругленный не только вверху, но и *внизу*, не могъ стоять на своемъ собственномъ основаніи, но составлялъ часть болѣе значительнаго памятника, именно, *жертвеннаго алтаря* (bāmāth = βωμός), воздвигнутаго Мешой своему національному богу Хамосу, въ благодарность за оказанную ему послѣднимъ помощь въ

¹⁾ *The Contemporary Review*, August, 1887, p. 182—188.

²⁾ *The form of the Moabite Stone, and the extent of the missing parts*, вѣ *Palestine Exploration Fund*, Quarterly Statement, July, 1889, p. 150—152.

³⁾ См. стр. 290—291.

войнахъ его съ Израилемъ и прочими противниками. По мнѣнію Форбеса, камень, закругленный по всѣмъ четыремъ угламъ, долженъ быть разсматриваемъ какъ „табличка“ (tablet), вставленная въ болѣе значительный памятникъ (base), и потому слѣдовало бы произвести изслѣдованіе относительно камней, которые окружали названную „табличку“. Клэръ развиваетъ далѣе мысль Форбеса. „Развѣ, сверхъ того, не возможно, — заключаетъ Клэръ свою статью, — что, какъ скоро алтарь былъ четырехугольнымъ, подобно пьедесталу Нельсоновой колонны, то надписные камни могли находиться по всѣмъ четыремъ сторонамъ его? Въ такомъ случаѣ еще три стелы могутъ ожидать нашихъ поисковъ“.

Вышеприведенныя возраженія Клэра, основанныя на эскизѣ Клейна и опирающіяся на давно уже высказанное мнѣніе Форбеса, не выдерживаютъ серьезной критики. Дѣйствительно, точность эскиза Клейна, какъ было уже указано выше, возбуждаетъ основательныя сомнѣнія, такъ какъ ему рѣшительно противорѣчитъ эскизъ Селима, сдѣланный также *на мѣстѣ*; недоставало лишь *одного изъ угловъ*, отсутствіе котораго, вѣроятно, и послужило причиной допущенной Клейномъ по недосмотру неточности въ сдѣланномъ имъ эскизѣ камня. Въ виду этого Клермонтъ-Ганно былъ совершенно правъ, опредѣливъ характеръ спорнаго памятника названіемъ: *стела* (στήλη). Обыкновенная форма ея — монолитъ, *верхняя* часть котораго представляетъ *закругленіе*, а *нижняя* имѣетъ *четыреугольное основаніе*; надпись, ограниченная рельефнымъ обрамленіемъ, находится на передней сторонѣ (если она очень длинна, то и на задней, какъ на стелѣ Асарагдона) и нерѣдко сопровождается также барельефнымъ изображеніемъ царя, воздвигнувшаго стелу, и нѣкоторыми другими символическими изображеніями. Древнѣйшій изъ памятниковъ этого рода, дошедшихъ до насъ, — такъ-называемая „*Стела Ястребовъ*“ (Stèle des Vautours), найденная, въ видѣ трехъ фрагментовъ, въ Телло, въ Южной Вавилоніи, при раскопкахъ, произведенныхъ тамъ де-Сарзекомъ (de Sarzec) съ 1876 по 1881 г.; она восходитъ къ IV или, можетъ быть, даже къ V тысячелѣтію до начала нашей эры и представляетъ драгоцѣнный памятникъ древне-вавилонскаго арханческаго письма, писанный *линейными знаками*, изъ которыхъ впослѣдствіи развилась вавилонская клинопись. Она была издана, изслѣдована и объяснена французскимъ археологомъ и историкомъ искусства Léon Heuzey ¹⁾. До насъ дошло пять стелъ асси-

¹⁾ La stèle des Vautours, въ Gazette Archéologique, 1884.

рійскихъ царей, именно: 1) *Ассурназирнала* (884—860 г. до Р. Х.); 2) его сына *Салманассара* (860—825); 3) его внука *Самси-Раммана* (825—813)—всѣ три въ Британскомъ музеѣ; 4) *Саргона* (722—705) и 5) *Асаргаддона* (680—668)—обѣ послѣднія въ Берлинскомъ музеѣ. Стела Саргона открыта была Россомъ (L. Ross) въ 1845 г. между развалинами древняго Китія (Kition, Citium, нынѣ Ларнака), на о. Кипрѣ. Саргонъ изображенъ на ней въ богатомъ царскомъ одѣяніи, съ тиарой на головѣ и скипетромъ въ рукѣ; въ верхней части стелы, съ правой стороны, находится рядъ символическихъ изображеній, трудно объяснимыхъ. Клинообразная надпись ¹⁾, покрывающая полы одежды царя, сообщаетъ намъ, что стела воздвигнута была по случаю принятія Саргономъ въ 710 г. до Р. Х. въ Вавилонѣ дани отъ семи царей страны *Ia* ('Iács?) на о. Кипрѣ [*mât Jatnana*] ²⁾. Открытая, сравнительно, въ недавнее время въ Зенджирли, въ Сѣверной Сиріи, при раскопкахъ, произведенныхъ тамъ нѣмецкимъ „Восточнымъ Комитетомъ“ въ 1888—1891 годахъ, стела Асаргаддона, высѣченная изъ долерита, чрезвычайно однороднаго и весьма твердаго камня, представляетъ огромный монолитъ, 3 метра 46 сантиметровъ высоты и 1 метръ 35 сантиметровъ ширины, и по величинѣ превосходитъ всѣ до сего времени извѣстные монолиты этого рода. Стела первоначально была воздвигнута въ Зенджирли и не была перенесена изъ Ассиріи; она стояла на подножіи въ маленькомъ дворѣ внѣшнихъ воротъ, гдѣ находится въ цѣлости ея пьедесталъ. По другимъ даннымъ извѣстно, что Асаргадонъ долгое время былъ въ Зенджирли и строилъ тамъ даже дворецъ. Со своего подножія стела упала во время катастрофы изображеніемъ внизъ и была разбита на части. Эти куски были найдены почти всѣ, такъ хорошо прилажены и склеены, что линіи излома почти незамѣтны. Въ колоссальной величинѣ стелы, твердости матеріала, богатствѣ символическихъ изображеній и длинѣ надписей (на передней сторонѣ 85 строкъ, а на задней—58, всего 93 строки) заключается превосходство этого памятника предъ всѣми другими подобными ³⁾. Отъ финикійской древности до насъ дошла стела

¹⁾ Она была издана Шрадеромъ—Eb. Schrader, *Die Sargon-Stele des Berliner Museums*.

²⁾ Относительно происхожденія ассирійскаго названія о. Кипра *mât Jatnana*, „страна Иатмана“, см. Hommel, *Geschichte Babyloniens und Assyriens*, S. 703, Anm. 8.

³⁾ Изданъ былъ Шрадеромъ съ переводомъ и объясненіемъ клинообразной надписи, см. *Ausgrabungen in Sendschirli*. I. Einleitung und Inschriften, s. K6-

Іехавмелеха, царя Вибла, священнаго города Финикіи, открытая въ Джебелѣ (древній Gubl = Βύβλος) въ 1869 г. и стоявшая первоначально, по словамъ туземцевъ, на двухъ львахъ, которые были найдены близъ нея и служили ей основаніемъ; послѣдніе, какъ и самая стела, высѣчены изъ очень пористаго камня, подобно всѣмъ камнямъ, встрѣчающимся на финикійскомъ побережьи, вслѣдствіе чего стела дошла до насъ въ очень плохомъ состояніи и надпись на ней сильно повреждена. Стела содержитъ памятную надпись и воздвигнута по случаю освященія храма великой богини Вибла, „*Владычица Вибла*“, (Ba'alath Gubl), какъ она называется въ надписи; она можетъ служить любопытнымъ образчикомъ тѣхъ большихъ стелъ, которыя финикіяне любили ставить въ своихъ храмахъ. Въ верхней части стелы, выше надписи, находится изображеніе самого царя Іехавмелеха, въ персидскомъ одѣяніи, подносящаго „чашу побѣды“ богинѣ-покровительницѣ города — „*Владычицѣ Вибла*“, которая представлена возсѣдающей на тронѣ, въ образѣ и съ атрибутами египетской богини Хаторъ (Hathor). Изображеніе осынено египетскимъ символомъ — крылатымъ солнечнымъ дискомъ съ двумя змѣями-уреями (uraeus); такой же золотой дискъ съ двумя рогами ¹⁾ увѣнчивалъ самую стелу. По нѣкоторымъ даннымъ, памятникъ этотъ относятъ обыкновенно къ V вѣку до Р. Х., то-есть, къ *персидской эпохѣ*.

Совершенно аналогичный съ вышеописанными по характеру и назначенію памятникъ представляетъ *стела Меша*, царя Моава, единственный историческій памятникъ, дошедшій до насъ отъ моавитской древности. Отсюда слѣдуетъ заключить, что и *форма* ея должна была напоминать форму *однородныхъ* съ ней памятниковъ. Такимъ образомъ, Клермонъ-Ганно отнюдь не руководствовался собственной фантазіей, давъ реставрированному имъ памятнику именно форму *стелы*, а не какую-либо другую; онъ лишь слѣдовалъ строго-научнымъ указаніямъ, почерпнутымъ изъ сравнительнаго изученія однородныхъ памятниковъ у различныхъ древне-восточныхъ народовъ.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе на остроумную догадку Клермона-Ганно относительно вышеупомянутаго моавитскаго барельефа. Барельефъ этотъ, открытый де-Соси (de Saulcy) 17-го января 1851 г. между Медевой (Mâdebâh) и Шиханомъ (Shihân), къ востоку отъ

nigliche Museen in Berlin, Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen, Heft XI, Berlin 1893.

¹⁾ Символическое изображеніе солнечныхъ лучей.

Мертваго моря, на мѣстѣ, называемомъ Redjôm-el-Aâbed, былъ вновь найденъ 17-го апрѣля 1864 г. герцогомъ де-Люинь (de Luynes), который привезъ его въ Парижъ и принесть въ даръ Луврскому музею въ 1866 г. Барельефъ представляетъ царя со шлемомъ на головѣ; грудь его обнажена; чресла опоясаны египетскимъ schenti; обѣими руками онъ размахиваетъ копьемъ, широкое желѣзко котораго обращено къ землѣ; лукъ виситъ на его правомъ плечѣ; какое-то животное стоитъ возлѣ него. Нѣкоторыя детали скульптуры напоминаютъ ассирійскіе барельефы и произведенія греческаго архаическаго искусства (метопы Селинунта); одѣяніе царя имѣетъ египетскій характеръ. Этотъ любопытный барельефъ, единственный дошедшій до насъ памятникъ моавитскаго искусства, представляетъ поразительное сходство, въ отношеніи *матеріала*, изъ котораго онъ сдѣланъ, со стелой Меши. Къ сожалѣнію, для того, чтобы легче было перевезти этотъ массивный барельефъ въ Парижъ, пришлось сдѣлать его тоньше и разрушить сторону противоположную барельефу, которая, можетъ быть, содержала надпись. Высказанное Клермономъ-Ганно предположеніе, что этотъ любопытный барельефъ изображаетъ, именно, *Мешу*, въ качествѣ побѣдоноснаго царя Моава, вспомошествоваемаго Хамсомъ, представляется намъ, въ виду *тѣжести матеріала*, изъ котораго сдѣланы оба памятника, заслуживающимъ нѣкотораго вниманія; въ такомъ случаѣ, мы имѣли бы въ этомъ барельефѣ, по справедливому замѣчанію французскаго ученаго, неопѣнимое изображеніе, представляющее *пластическую иллюстрацію* къ стелѣ Меши, съ которой оно должно было находиться въ тѣсной связи. Этому противорѣчить, однако, тотъ фактъ, что оба памятника найдены были въ *разныхъ мѣстахъ*, хотя и не далеко отстоящихъ другъ отъ друга, но раздѣленныхъ глубокимъ и трудно-проходимымъ ущельемъ Арнона: стела Меши—въ Дибанѣ (Dibân), въ разстояніи около часа пути къ *сѣверу* отъ Арнона, между тѣмъ какъ описанный выше барельефъ—въ мѣстности между Шиханомъ и Фуку, находящимися къ *югу* отъ Арнона. Но, такъ какъ въ окрестностяхъ Дибана встрѣчается только мягкій известковый камень, то слѣдуетъ предположить, что черный базальтъ, послужившій матеріаломъ для стелы, долженъ былъ быть доставленъ изъ гористой мѣстности, находящейся къ *югу* отъ Арнона, гдѣ найденъ былъ вышеупомянутый барельефъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ этотъ не можетъ еще считаться окончательно разъясненнымъ, равно какъ остается открытымъ вопросъ о мѣстоположеніи древняго святилища *Керіова* (Kerijôth), священнаго города Моава, который

Клермонъ-Ганно склоненъ искать въ окрестностяхъ Шихана (Shān) и Фуку (Fukū').

VI.

Послѣ горячей контрoверзы, вызванной изданіемъ Сменда и Социна, въ литературѣ о надписи Мешы опять наступило затишье. Этому въ значительной степени способствовало то обстоятельство, что такъ называемое „окончательное изданіе“ (édition définitive) надписи Мешы, о которомъ Клермонъ-Ганно впервые упомянулъ еще въ 1875 г., какъ объ имѣющемъ вскорѣ появиться ¹⁾, чтобы удовлетворить „известнаго рода нетерпѣніе“, по неизвѣстнымъ причинамъ до сихъ поръ еще не появилось. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что въ названномъ изданіи Клермонъ-Ганно обѣщалъ подвергнуть пересмотру и исправить свои прежнія чтенія, опубликовать нѣкоторые невзданные до сихъ поръ матеріалы, какъ, напримѣръ, *второй эскизъ Селима*, представляющій интересъ для вопроса о первоначальной формѣ памятника равно какъ *гелиографическія табллицы* (planches héliographiques), воспроизводящія столь важный для чтенія надписи въ полномъ объемѣ эстампажъ, — однимъ словомъ, дать „воспроизведеніе этого драгоценнаго текста, соответствующее требованіямъ науки“ ²⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ, означенное изданіе должно было быть снабжено также обстоятельнымъ комментариемъ, въ которомъ были бы разсмотрѣны всѣ вопросы, касающіеся *объясненія* надписи ³⁾.

Послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣло въ томъ, что монографія Нѣльдеке, изданная еще въ 1870 г. ⁴⁾ и представлявшая долгое время, по крайней мѣрѣ, въ Германіи, наилучшій и наиболѣе полный комментарий къ надписи, основана, подобно всѣмъ другимъ комментаріямъ, на *устарѣломъ* текстѣ, содержащемъ массу неточностей и пробѣловъ, соответственно тому, какъ надпись читалась въ то время. Въ виду этого Нѣльдеке указалъ въ своей рецензій изданія Сменда и Социна на необходимость *новой*

¹⁾ *Revue Critique d'histoire et de littérature*, 1875, № 37 (11 septembre), p. 167.

²⁾ Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, Paris 1887, p. 8, 16, 25.

³⁾ *Ibid.*, p. 10, note 1; p. 33.

⁴⁾ Th. Nöldeke *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, Kiel 1870.

Надпись Меши.

комментарія къ надписи, основаннаго на болѣе полномъ и точномъ текстѣ ¹⁾. Такого рода комментарий обѣщаль дать Клермонъ-Ганно въ вышеупомянутомъ „окончательномъ изданіи“ надписи. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что изданіе Сменда и Социна, съ одной стороны, и рецензія Клермона-Ганно, съ другой, представляютъ во многихъ мѣстахъ совершенно *различный текстъ* надписи, дѣлаетъ въ высшей степени желательными дальнѣйшія изслѣдованія въ той же области.

Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ монографія Нордландера (Nordlander), вышедшая въ Лейпцигѣ въ 1896 г. ²⁾. Для того, чтобы составить себѣ самостоятельное сужденіе о характерѣ и особенностяхъ текста надписи, Нордландеръ отправился въ іюнѣ 1895 г. въ Парижъ и изучилъ камень, эстампажъ и копію Селима. Результаты этого изслѣдованія изложены имъ въ его монографіи, въ особой главѣ, посвященной критикѣ текста ³⁾, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что текстъ надписи въ изданіи Нордландера представляетъ своего рода комбинацію между текстомъ ея въ изданіи Сменда и Социна и чтеніями Клермона-Ганно въ его рецензіи послѣдняго изданія. Для объясненія надписи Нордландеръ широко воспользовался въ своемъ трудѣ чрезвычайно богатою литературою, накопившеюся за 26 лѣтъ, со времени перваго изданія надписи въ 1870 г. Всѣ вопросы, относящіеся къ надписи, разсматриваются и освѣщаются съ необыкновенною тщательностью и полнотою. Весьма полезнымъ является также тщательно составленный Нордландеромъ библиографическій указатель литературы о надписи Меши, появившейся за десятилѣтіе со времени выхода изданія Сменда и Социна въ 1886 г. ⁴⁾. Монографія Нордландера снабжена литографированною таблицей, составленною по образцу таблицы, приложенной къ изданію Сменда и Социна, но отличающуюся болѣе тщательнымъ и точнымъ воспроизведеніемъ текста над-

¹⁾ *Literarisches Centralblatt*, 1887, № 2, S. 61.

²⁾ K. G. Amandus Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, Leipzig 1896.

³⁾ *Ibid.*, S. 10—20.

⁴⁾ *Ibid.*, S. V — VI. Названный библиографическій указатель является, такимъ образомъ, дополненіемъ къ очень полному и, въ общемъ, надежному библиографическому указателю болѣе ранней литературы о надписи Меши, помѣщенному въ каталогѣ Луврскаго музея — A. H. de Villefosse, *Notice des monuments provenant de la Palestine (Salle Judaique)*, Paris, 2-ème édition, 1879, p. 7—11.

писи. Такимъ образомъ, монографія Нордландера является въ настоящее время наилучшимъ и наиболѣе полнымъ комментариемъ къ надписи Мешы, основаннымъ на *самостоятельно* изслѣдованномъ авторомъ текстѣ.

Социнъ считалъ нужнымъ еще разъ высказаться по поводу книги Нордландера, побуждаемый къ тому не столько желаніемъ представить чрезмѣрно запоздавшій отвѣтъ на рецензію Клермона-Ганно, въ свое время оставшуюся безъ всякаго отвѣта со стороны Сменда и Социна, сколько появленіемъ новаго изслѣдованія въ той же области. По объясненію Социна, посѣщеніе происходившаго въ Парижѣ въ сентябрѣ 1897 г. международнаго конгресса ориенталистовъ представило ему удобный случай подвергнуть пересмотру на мѣстѣ остающіяся еще до сихъ поръ *сомнительныя чтенія* надписи Мешы. Исходя изъ того принципа, что было бы полезно, чтобы еще не принимавшій никакого участія во всемъ этомъ вопросѣ ученый также высказалъ свои мнѣнія относительно спорныхъ пунктовъ, Социнъ привлекъ къ участию въ предпринятомъ имъ изслѣдованіи своего друга д-ра Гольцингера, приобрѣвшаго себѣ извѣстность въ ученомъ мірѣ въ качествѣ изслѣдователя Ветхаго Заветѣ ¹⁾. При этомъ названные выше ученые, слѣдуя примѣру Сменда и Социна, принципиально оставили въ сторонѣ филологическое объясненіе надписи, имѣя главнымъ образомъ въ виду подвергнуть новому изслѣдованію тѣ чтенія, относительно которыхъ Нордландеръ не согласенъ съ Смендомъ и Социномъ. Результаты этого изслѣдованія, предпринятаго имъ совместно съ Гольцингеромъ, Социнъ изложилъ въ статьѣ, напечатанной въ 1898 г. ²⁾. Въ этой статьѣ Социнъ подвергаетъ критическому разбору всѣ сомнительныя чтенія надписи Мешы, начиная съ чтеній Сменда и Социна, обозначенныхъ для краткости чрезъ SS. (Smend-Socin), и сопоставляя съ ними, въ послѣдовательномъ порядкѣ, чтенія Клермона-Ганно, обозначенныя чрезъ G. (Ganneau), Нордландера — чрезъ N. (Nordlander), и, наконецъ, Социна и Гольцингера — чрезъ SH. (Socin-Holzinger). Такимъ образомъ, каждое изъ сомнительныхъ мѣстъ надписи указывается въ четырехъ чтеніяхъ: SS., G., N. и SH.; впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что болѣею частью два, а иногда и

¹⁾ Наиболѣе извѣстный трудъ его — *Einleitung in den Hexateuch*.

²⁾ А. Socin, *Zur Mesaschrift*, въ *Berichte über die Verhandlungen der Königlich Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-Historische Classe*. 1897, II. Leipzig 1898, S. 171—184.

три изъ указанныхъ чтеній совпадаютъ, и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ всѣ четыре чтенія расходятся между собой. Хотя новѣйшія чтенія Социна и Гольцингера обыкновенно совпадаютъ съ прежними чтеніями Сменда и Социна, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ первые изъ названныхъ выше ученыхъ должны были признать сомнительность или, по крайней мѣрѣ, недостаточную обоснованность, въ особенности, въ палеографическомъ отношеніи, чтеній, установленныхъ въ изданіи Сменда и Социна. Впрочемъ, заявляя о своемъ совершенно объективномъ отношеніи къ своему тогдашнему изслѣдованію, Социнъ считаетъ, однако, нужнымъ указать на то обстоятельство, что *безъ* изданія Сменда и Социна ученый міръ даже еще теперь, когда прошло уже *тридцать* лѣтъ со времени открытія столь замѣчательнаго памятника, не имѣлъ бы надежнаго воспроизведенія послѣдняго. Дѣйствительно, о важномъ соотношеніи между камнемъ и эстампажемъ извѣстно было очень мало; о формѣ начертаній не имѣлось никакихъ точныхъ свѣдѣній. А между тѣмъ, по указанію, сдѣланному Клермономъ-Ганно въ его рецензіи изданія Сменда и Социна въ 1887 г., гелиографическія таблицы, на которыхъ воспроизведены были камень и эстампажъ, и которыя предназначались для „окончательнаго изданія“ надписи, были изготовлены еще за нѣсколько лѣтъ до этого времени. Это послѣднее указаніе, по замѣчанію Социна, до нѣкоторой степени затрудняетъ признаніе смягчающихъ обстоятельствъ. Вѣдь, таблицы могли быть напечатаны лишь тогда, когда установлено было чтеніе Клермономъ-Ганно эстампажа, а если послѣднее было тогда уже установлено, то 10—12-ти лѣтъ, протекшихъ съ того времени до появленія статьи Социна, было бы вполне достаточно, — пронычески замѣчаетъ послѣдній, — для того, чтобы написать филологическій и реальный комментарий къ надписи, предназначенные для „окончательнаго изданія“.

Въ настоящемъ положеніи дѣла, по мнѣнію Социна, существенно важнымъ, при изданіи надписи, является вопросъ о томъ, *какъ читается* эстампажъ, потому что этотъ послѣдній едва ли можетъ быть воспроизведенъ какимъ-либо механическимъ способомъ; мало того, если имѣется въ виду изслѣдовать его надлежащимъ образомъ, то онъ долженъ быть вынутъ изъ рамы, въ которой онъ теперь укрѣпленъ между двумя стеклами. Но при этой манипуляціи онъ подвергся бы большой опасности, въ виду его состоянія, распасться на куски, изъ которыхъ онъ былъ составленъ; во всякомъ случаѣ было бы потомъ трудно снова составить его такимъ образомъ, чтобы изъ него

можно было извлечь надежные выводы. Въ виду этого Социнъ высказываетъ сомнѣніе въ томъ, окажется ли вообще возможнымъ изготавить „окончательное“ воспроизведеніе эстампажа; во всякомъ случаѣ, по его мнѣнію, было бы цѣлесообразно, чтобы рѣшеніе вопроса о томъ, *какъ слѣдуетъ читать* эстампажъ, не было предоставлено только *двумъ* глазамъ. По признанію самого Социна, трудности чтенія, въ самомъ дѣлѣ, очень велики; отсюда понятно, что даже въ Парижѣ высказываются сомнѣнія относительно того, чтобы Клермонъ-Ганно вообще еще помышлялъ о томъ, чтобы преодолѣть эти трудности и опубликовать „окончательное изданіе“.

Мы прослѣдили, въ важнѣйшихъ чертахъ, общій ходъ развитія специально-научной литературы, вызванной открытіемъ надписи Мешы. „Въ теченіе еще долгаго времени камень, найденный въ Дибанѣ, будетъ служить предметомъ обсужденія“, — писалъ извѣстный знатокъ семитической эпиграфики графъ *де-Вогюэ* (de Vogüé) еще въ 1870 г.¹⁾; эти слова оказались *пророческими* въ полномъ смыслѣ этого слова и до сихъ поръ еще не утратили своего значенія. Объясненіе этому неослабѣвающему интересу, возбуждаемому надписью Мешы, слѣдуетъ искать въ совершенно исключительномъ положеніи, занимаемомъ ею въ семитической эпиграфикѣ: никакая другая семитическая надпись не соприкасается столь тѣснымъ образомъ съ Библіей, не освѣщаетъ ея такимъ яркимъ свѣтомъ и, въ свою очередь, не освѣщается сама въ такой степени свѣтомъ, проливаемымъ Библіей, какъ надпись Мешы. Въ послѣдней мы имѣемъ, такимъ образомъ, *вѣнбиблейскій* документальный источникъ первостепенной важности, могущій служить надежнымъ критеріемъ *достоверности* библейскихъ извѣстій.

Въ заключеніе вышеназложеннаго обзора научной литературы о надписи Мешы уместно будетъ привести здѣсь *точный переводъ* этой надписи, сопровождаемый примѣчаніями относительно нѣкоторыхъ сомнительныхъ чтеній, служащихъ предметомъ разногласій между учеными, и съ сохраненіемъ приблизительно такого же раздѣленія строкъ и переноса словъ, какъ въ оригиналѣ.

Надпись заключаетъ въ себѣ 84 строки, при чемъ каждое слово ея отдѣляется отъ другого слова *точкой*, а каждое предложеніе отъ другого предложенія — вертикальной *раздѣлительной чертой* (|). Последняя, по значенію, соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, не только

¹⁾ Th. Nöldeke, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 37—38.

нашей точкѣ и точкѣ съ запятой, но нерѣдко также и нашей запятой. Вотъ переводъ надписи:

- 1 строка. Я — Меша, сынъ Кемошмалаха ¹⁾, царь Моава, дайбо-
 2 " нить ²⁾. | Отецъ мой царствовалъ надъ Моавомъ тридцать
 3 " лѣтъ и я ³⁾ царство-
 4 " валъ послѣ моего отца. | И я воздвигъ высоту ⁴⁾ эту Ха-
 мосу въ Кархо ⁵⁾, | „Высо[ту Сна]-
 сенія“ ⁶⁾, потому что онъ спасъ меня отъ всѣхъ царей ⁷⁾
 и усладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ ненавистникахъ. ⁸⁾ | Ам-

¹⁾ Относительно чтенія и объясненія этого имени см. Nordlander, *l. c.*, S. 10, Z. 1, S. 22; ср. также Socin, *l. c.*, S. 174, Z. 1. Имя это состоитъ изъ двухъ элементовъ: *Kemôš* (Хамось) + *mlk*, которое можетъ быть и именемъ (*melek*, „царь“), и глаголомъ (*malak*, „царствовать“). Мы предпочитаемъ чтеніе *Kemôšmôlak*, *Кемошмалахъ*, на основаніи аналогій съ сходнымъ по образованію именемъ эдомитскаго царя *Kamatalak* [Каис (эдомитское божество) + *malak*], упоминаемаго въ анналахъ ассирійскаго царя Тиглатъ-Пилесера III, см. Hommel, *Geschichte Babylonien und Assyrien*, Berlin 1888, S. 668.

²⁾ То-есть, родомъ изъ *Дайбона* (*Daibôn* = *Dibôn* Библѣ), наследственной области Мешы, см. Nordlander, S. 42, 48—44. Относительно моавитскаго произношенія этого слова см. Nordlander, S. 23.

³⁾ Относительно *псалмистическаго*, по мнѣнію Лѣви, употребленія въ этой фразѣ личнаго мѣстоименія *'anôkh*, „я“, см. стр. 307.

⁴⁾ Относительно значенія здѣсь слова „*высота*“ (*bāmāth*) см. стр. 291; относительно грамматической формы слова *bāmāth* (евр. *bāmā*) см. Nordlander, S. 23—24.

⁵⁾ Относительно произношенія и значенія этого слова см. Nordlander, S. 24—25; ср. стр. 308.

⁶⁾ Smend-Socin и Nordlander читаютъ здѣсь *bmš mš* (*b'mēša' mēša'*), что SS. переводятъ чрезъ: „für die Rettung des Mesa“, а N. — чрезъ: „für manche Rettung“, см. Nordlander, S. 10—11, Z. 8, und S. 25; ср. Socin, S. 174—175, Z. 8. Въ виду нѣкоторыхъ трудностей, представляемыхъ этимъ чтеніемъ въ филологическомъ отношеніи, мы предпочитаемъ чтеніе Клермона-Ганно *bm[t.m]š* (*bāmāth mēša'*), см. *La Stèle de Mesa*, p. 20, note 1; последнее даетъ непереводимую и, очевидно, преднамѣренно употребленную *игру словъ*, основанную на томъ, что слово *mēša'* имѣетъ двойное значеніе: *Меша* (собств. имя) и *спасеніе*, такъ что выраженіе *bāmāth mēša'* можетъ одинаково означать: „*Высота Мешы*“ и „*Высота Спасенія*“.

⁷⁾ Smend-Socin (SS.) и Socin-Holzinger (SH.) читаютъ здѣсь *hmlkn* (*hammelākhn*) „*цари*“; Clermont-Ganneau (G.) и Nordlander (N.) — *hlkn* (?). Мы слѣдуемъ здѣсь первому чтенію, такъ какъ второе не представляетъ ни удовлетворительной этимологии, ни опредѣленнаго значенія, см. Nordlander, S. 11, Z. 4, S. 25—26, S. 63; ср. Socin, S. 175, Z. 4.

⁸⁾ Глаголь *ra'āh* съ предлогомъ *b'* обозначаетъ здѣсь: „*видѣть что-нибудь*“

- 5 строка вріи¹⁾, царь израильскій,—тотъ тѣснилъ²⁾ Моава много дней³⁾, потому что гибѣлся⁴⁾ Хамось на страну
 6 " свою. | И наслѣдовалъ ему сынъ его⁵⁾, и сказалъ также онъ: „буду тѣснить Моава“. | Во дни мои сказалъ онъ [такъ]⁶⁾;
 7 " но я усладилъ мой взоръ на немъ и на его домъ⁷⁾, | и Израиль совершенно погибъ навѣки. И завоевалъ Амврій всю⁸⁾ [стра]-
 8 " ну Медевскую; | и жилъ въ ней (Израиль)⁹⁾ въ продолженіе его дней¹⁰⁾ и половины дней его потомковъ¹¹⁾,—со-

съ радостью, съ злорадствомъ“. какъ и въ Библии (Ис. 54, 9; 59, 11; 112, 8; 118, 7). Смыслъ: тотъ, что Хамось далъ Мемъ возможность видѣть несчастье или гибель всѣхъ его „невънотниковъ“.

¹⁾ См. стр. 308, прим. 1.

²⁾ Относительно грамматической конструкціи см. Nordlander, S. 26—27. Мы не можемъ, однако, согласиться съ нимъ, что конечное *wdw* въ глагольной формѣ *wdw* представляетъ истинный суффиксъ, но предпочитаемъ видѣть въ этой формѣ архаическое образованіе съ сохраненіемъ первоначальнаго *wdw*, въ качествѣ третьей коренной огласной, см. Stade, *Lehrbuch der hebräischen Grammatik*, Leipzig 1879, S. 14.

³⁾ То-есть, въ теченіе долгаго времени.

⁴⁾ Относительно чтенія *j'wr* съ начальнымъ *jā* (*imperfectum je'cnapħ*) см. Nordlander, S. 11—12, Z. 5, S. 27; ср. Socin, S. 175, Z. 5.

⁵⁾ То-есть, Ахамъ, см. I кн. Царствъ, 16, 28.

⁶⁾ SS., N. и SH. читаютъ здѣсь *kābr*; G.—*kā* или *kā*. Относительно перваго чтенія слѣдовало бы ожидать *kābr hāh* (*kaddābār hazzē*), ср. кн. Бытія, 18, 25 и 32, 20; изъ чтеній G. возможно только *kā* (*kēn*), „такъ“. См. Nordlander, S. 12, Z. 6, S. 28; Socin, S. 175—176, Z. 6.

⁷⁾ Та же самая конструкція, что и въ 4-й строки, см. стр. 325, прим. 8.

⁸⁾ SS. и SH. читаютъ здѣсь *kī* (*kōl*), „всю“ (страну); G. опускаетъ *kī*; N. различаетъ только длинную вертикальную черту, которая, по его мнѣнію, могла принадлежать буквѣ *kāh*, но также, можетъ быть, и буквѣ *'aleph*. См. Nordlander, S. 12, Z. 7; Socin, S. 176, Z. 7.

⁹⁾ Подлежащимъ этого предложенія должно быть, очевидно, слово „Израиль“, которое, по всей вѣроятности, опущено здѣсь писцомъ по недосмотру, такъ какъ признаніе подлежащимъ слова „Амврій“ (строка 7) вводитъ въ конструкцію фразы логически невозможный анаколузъ; ср. относительно этого мѣста критическія замѣчанія Клермона-Ганно, *La Stèle de Méša*, p. 22—24, и Репана, *Journal des Savants*, маръ 1887, p. 160.

¹⁰⁾ SS., N. и SH. читаютъ здѣсь *jml*—евр. *jāmw* (*jāmāw*), „его дни“; чтеніе G. *jmd* не даетъ никакого смысла. Относительно палеографическихъ данныхъ см. Nordlander, S. 12—18, Z. 8; Socin, S. 176, Z. 8. Относительно грамматической формы слова *jml*, которое, по N., должно произноситься *jāmlēh* или *jāmlāh*, см. Nordlander, S. 29—30.

¹¹⁾ SS. переводятъ слово *bhl* чрезъ „его сына“ (*benh*), а N.—чрезъ „его по-

- рокъ лѣтъ ¹⁾, и [возвраща]-
 9 строка тилъ ее Хамось во дни мои. | И я построилъ Ваалмеонъ,
 и сдѣлалъ въ немъ ашуахъ (?) ²⁾. И я по[строилъ]
 10 „ Каріаанимъ ³⁾. | И мужи Гадовы ⁴⁾ жили въ странѣ Ата-
 роеской издревле. И построилъ себѣ царь из-
 11 „ раняльскій Атароеъ; | и я воевалъ противъ города, и ваялъ
 его, | и истребилъ все населеніе ⁵⁾

толькова“ (*bānēhū* или *bānōh*), принимая здѣсь *h* на концѣ за суффиксъ множ. ч., какъ въ словѣ *jmlh*, „его дни“, въ той же строкѣ. См. Nordlander, S. 61, Z. 8, S. 80. Мы слѣдуемъ здѣсь переводу Нордландера.

¹⁾ Династія Амврія (Омриды) состояла изъ четырехъ царей, изъ которыхъ Амврій царствовалъ 18 лѣтъ (I кн. Царствъ, 16, 23), Ахавъ—22 (I кн. Царствъ, 16, 20), Оховія—2 (I кн. Царствъ, 22, 52) и Йорамъ—12 (II кн. Царствъ, 8, 1). На основаніи этихъ данныхъ сумма лѣтъ царствованія Амврія и половины лѣтъ царствованія его сына, то-есть Ахава, составляетъ $18+11=29$ лѣтъ, между тѣмъ какъ сумма лѣтъ царствованія Амврія и половины лѣтъ царствованія его потомковъ, то-есть Ахава, Оховія и Йорама, составляетъ $18+18=36$ лѣтъ. Такъ какъ послѣдняя цифра гораздо ближе подходитъ къ цифрѣ 40, указанной въ надписи, тѣмъ цифра 29, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе переводу Нордландера предъ переводомъ Сменды и Социна. Впрочемъ, очевидно, что цифра 40 употреблена въ надписи въ качествѣ круглой цифры.

²⁾ Въ виду сомнительности значенія слова *šwl* (*šūlah*), оно оставлено здѣсь безъ перевода. SS. переводятъ его чрезъ „прудъ“ (?); но Галеви, оно обозначаетъ „священное дерево изъ породы кедра“ (*cédre féminin*); болѣе основательнымъ кажется намъ мнѣніе Нёльдеке, раздѣляемое также и Н., что слово *šūlah* происходитъ отъ семитическаго корня *šwl* (*šūlah*), „опускаться“, и обозначаетъ „подземный складъ припасовъ“ (*unterirdische Vorraths-Kammer*). Слово это, повидимому, фигурируетъ также и въ 23-й строкѣ надписи, гдѣ Н. переводитъ его чрезъ „(винный) погребокъ“ (*Weinkeller*). См. Nordlander, S. 31—32; S. 62, Z. 18.

³⁾ Названіе этого города вокализовано въ масоретскомъ текстѣ *Kirjathajim* (кн. Чиселъ, 32, 37; кн. Иисуса Навина, 18, 19 и др.); въ транскрипціи Септуагинты оно передается чрезъ *Καριαθαιμ*, откуда въ славянской Библии *Каріаѡимъ*; въ надписи пишется *krjtm*, что указываетъ на мовавитское произношеніе *Karjathén*. См. Nordlander, S. 82—83.

⁴⁾ То-есть, израильтяне изъ Гадова колѣна, жившаго къ востоку отъ Йордана, въ Галаадѣ. Относительно выраженія *šē Gād*, „мужи Гадовы“ (собственно: „мужъ Гадовъ“, въ собирательномъ смыслѣ), соответствующаго библейскому выраженію *b'ne Gād*, „сыны Гадовы“, см. Stade, *Lehrbuch der hebräischen Grammatik*, S. 14.

⁵⁾ SS и SH. читаютъ здѣсь *h'm.m*—, относя предлогъ *m* (*min*) къ началу слову 12-й строки *hkr* (*hā'ām mēhākkr*), и переводятъ: „я истребилъ всѣхъ людей изъ города“; G. и N. читаютъ *h'm*, относя его, какъ помен *gešum*, къ началу слову 12-й строки *hkr* (помен *regens*), и переводятъ: „людей города“. Такъ какъ

- 12 строка города, (какъ) угодное зрѣлище ¹⁾ для Хамоса и Моава; |
и я увезъ (?) ²⁾ оттуда жертвенный очагъ (?) ³⁾ Додо (?) ⁴⁾
и при-
13 " тащилъ его ⁵⁾ предъ лицо Хамоса въ Керіоеъ ⁶⁾; | и я по-

конструкция съ членомъ (h) при помен геотим грамматически *неправильна*, то слѣдуетъ отдать предпочтеніе чтенію SS. и SH., тѣмъ болѣе, что въ ветхозавѣтной рѣчи можно указать примѣры такого рода употребленія предлога *im*. См. Nordlander, S. 14, Z. 11; Socin, S. 177, Z. 11.

¹⁾ Объ этимологич. и значеніи слова *rjt*, которое N. вокализуетъ *rîth*, а Драйверъ—*rîjjath*, см. Nordlander, S. 84.

²⁾ Слово *w'âb* SS. производятъ отъ корня *âb* (*âbb*), „возвращаться“, и читаютъ *wâ'âieb*, „и я возвратилъ“, между тѣмъ какъ G., N. и Reuan (*Journal des Savants*, mars 1887, p. 162) производятъ его отъ корня *âb*, „брать въ плѣнъ“, и читаютъ *wâ'âib*, „и я увезъ“, или „увезъ“, см. Nordlander, S. 37—38.

³⁾ Значеніе слова *'r'l*, точное произношеніе котораго намъ неизвѣстно, подвержено сомнѣнію и неоднократно служило предметомъ обсужденія и спора между учеными, см. Nordlander, S. 34—37. Мы слѣдуемъ здѣсь переводу N., какъ болѣе удовлетворительному, не считая его, однако, безусловно вѣрнымъ и допуская возможность и другихъ объясненій.

⁴⁾ Значеніе слова *dôdd*, которое, по всей вѣроятности, слѣдуетъ произносить *Dôdd*, также сомнительно и вызвало различныя предположенія, см. Nordlander, S. 37—38. По мнѣнію N., *Dôdd* слѣдуетъ понимать, какъ имя божества или, можетъ быть, соорудителя жертвенника, но надпись не даетъ намъ никакихъ оредетей для того, чтобы рѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли понимать здѣсь это слово какъ имя *моавитскаго божества*, или какъ имя лица — соорудителя жертвенника. Последнее предположеніе кажется намъ болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ *Dôdd*, въ качествѣ собственного имени лица, упоминается въ Ветхомъ Завѣтѣ (II кн. Самуила, 28, 24; I кн. Паралипоменонъ, 11, 12, 26), равно какъ и въ клинописныхъ табличкахъ изъ Телль-эль-Амаримъ (*Дуду=Додо*), см. нашу статью: „Палестина съ XV вѣка до нашей эры при сотнѣ новейшихъ открытій“ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896, мартъ, стр. 48.

⁵⁾ Глаголъ *âhâb* обозначаетъ, по SS., определенную форму приношенія бо- жеству посвященныхъ ему предметовъ. Глаголю придаетъ здѣсь этому глаголу то же значеніе, которое онъ имѣетъ въ ассирійскомъ языкѣ (*ahâbu*): „тащить“ или „волочить по землѣ“ побѣжденныхъ враговъ предъ изображенія или статуи божествъ побѣдителей. См. Nordlander, S. 38—39.

⁶⁾ Керіоеъ, упоминаемый также въ Ветхомъ Завѣтѣ (Kerijôth, Амосъ, 2, 2), былъ, повидимому, священнымъ городомъ Моава и средоточіемъ культа Хамоса, который, вѣроятно, имѣлъ здѣсь свое святилище или храмъ. Хамосу, въ качествѣ *бога войны*, посвящалась военная добыча, отнятая у непріятеля; поэтому Мена увезъ въ Керіоеъ захваченный имъ въ Атароеъ *жертвенный очагъ (?) Додо*, чтобы посвятить его Хамосу.

- селигъ въ немъ мужей шаронскихъ ¹⁾ и му[жей] ²⁾
 14 строка махароескихъ ³⁾. | И сказалъ мнѣ Хамось: „иди, отними
 Нево у Израиля“ ⁴⁾; | и я [по]-
 15 „ шелъ ночью, и воевалъ противъ него отъ появленія утрен-
 ней зари ⁵⁾ до полудня, | и взялъ
 16 „ его, и истребилъ всего его ⁶⁾: семь тысячъ ⁷⁾ гражданъ и

¹⁾ Слово *Шаронъ* (въ надписи *šm*), точное произношеніе котораго намъ не-извѣстно, представляетъ, вѣроятно, названіе моавитскаго *юрода* или *племени*, не упоминаемаго въ Ветхомъ Заветѣ.

²⁾ Чтеніе 'š ('š), „мужъ“ (въ собирательномъ смыслѣ) = „мужи, люди“, предложенное G. и N., безъ сомнѣнія, предпочтительнѣе чтенія 'mš ('amš, status constructus pluralis отъ 'š), которому слѣдуютъ SS. и H. (последній, впрочемъ, не различаетъ никакого слѣда буквы *jōd* въ концѣ слова), такъ какъ его требуетъ *параллелизмъ* съ предыдущимъ 'š ('š) въ выраженіи 'š *šm*, „мужи шаронскіе“, ср. также 'š *gd* ('š *Gād*), „мужи Гадовы“ (строка 10). См. Nordlander, S. 14, Z. 18; Socin, S. 178, Z. 18.

³⁾ Относительно *Махарова* (въ надписи *mhr*) слѣдуетъ сказать то же самое, что сказано выше относительно *Шарона*, см. прим. 1.

⁴⁾ Относительно неупотребительной въ Ветхомъ Заветѣ конструкціи глагола 'āhas съ предлогомъ 'al см. Nordlander, S. 39.

⁵⁾ Моавитское выраженіе *mšš' hšhr*, значеніе котораго совершенно ясно, но вокализация возбуждаетъ нѣкоторыя сомнѣнія (*mšš'qda* (?) *hššaharath* (?), ср. Isaia, 58, 8), соответствуетъ еврейскому *mš'alōh hššahar* (Бытіе, 19, 15). См. Nordlander, S. 39—40.

⁶⁾ SS. и SH. читаютъ здѣсь *kīm* (*kullām*), „всѣхъ ихъ“ (т.-е. жителей Нево); G. читаетъ *kīh* (*kullāh*), „всего его“ (т.-е. городъ Нево); N. не различаетъ последней буквы этого слова и находитъ вопросъ *палеографически* неразрѣшимымъ, но *грамматически*, по нашему мнѣнію, правильнѣе читать *kīh* (*kullāh*) и относить мѣстоименный суффиксъ (*āh*) къ городу Нево, подъ которымъ подразумѣвается, конечно, его населеніе. См. Nordlander, S. 15, Z. 16; Socin, S. 179—180, Z. 16.

⁷⁾ SS. читаютъ здѣсь *šb't 'lp* (*šib'ath 'elep*), „семь тысячъ“, при чемъ слѣдующее слово начинается, по ихъ чтенію, предлогомъ *mā* (*mgbn* = *migg'bārin*), — излюбленная ими конструкція, которая служила будто бы въ моавитскомъ языкѣ для обозначенія понятія *родим. над.*, и которую они пытались установить и въ другихъ мѣстахъ надписи. Это чтеніе вызвало весьма основательныя возраженія со стороны G. и N., указавшихъ на его грамматическую неправильность и палеографическую шаткость; въ виду этого, G. и N. читаютъ здѣсь *šb't 'lpm* (*šib'ath 'alāphin*), при чемъ мнимый предлогъ *m* въ словѣ *mgbn*, какъ читаютъ SS., обращается, по чтенію G. и N., въ окончаніе *мн. ч.* и (*ln*), относящееся къ предыдущему слову *'lpm* (*'alāphin*). См. Nordlander, S. 15; Socin, S. 180.

метэковъ ¹⁾ | ²⁾ и гражданокъ и женщинъ—метэ-
 17. строка ковъ и рабынь (?) ³⁾, | потому что Аштаръ-Кемошу ⁴⁾ я
 посвятилъ его ⁵⁾; | и я взялъ оттуда жертвенные оча-
 17 „ ги (?) ⁶⁾ Іагвэ ⁷⁾ и притащилъ ихъ ⁸⁾ предъ лицо Ха-

¹⁾ SS. читаютъ здѣсь, послѣ словъ *šb't 'lpr*, „семь тысячъ“, *mgbrn wmbn* (*miggēbārīn ūmibbānīn*) и переводятъ: „siebentaussend an Männern und an Knaben“; чтение это вызвало весьма основательныя возраженія со стороны G., указавшаго на его палеографическую шаткость и грамматическую неправильность, хотя, впрочемъ, G. не могъ предложить взамѣнить его ничего опредѣленнаго (*La Stille de Mése*, p. 29—30); N. читаетъ здѣсь *gbrn wgrn* (*gēbārīn w'gērīn*) и переводитъ: „Männer und Weissagen (?)“. См. Nordlander, S. 15—16, S. 62, Z. 16; Socin, S. 180. Мы слѣдуемъ здѣсь чтенію N., но, отождествляя слово *grn* съ евр. *gēr*, множ. ч. *gērīn*, которое мы переводимъ чрезъ „метэки“ (*gēr* = μέτοικος по Эд. Мейеру), мы противопоставляемъ ему слово *gbrn*, которое можетъ читаться и *gebīrīn*, и которое, по нашему мнѣнію, соответствуетъ здѣсь по значенію евр. *'asrāl*, „туземный, природный житель“, „гражданинъ“. О различіи въ социальномъ отношеніи между терминами *'asrāl* и *gēr* въ древнемъ Израилѣ допѣлнвой эпохи см. Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. I, S. 400; ср. Ed. Meyer, *Die Entstehung des Judentums*, Halle 1896, S. 228—232.

²⁾ Раздѣлительная черта (|) указываетъ здѣсь, по мнѣнію SS. и N., на то, что цифра 7.000 ограничивается только жителями мужескаго пола, см. Nordlander, S. 40; но этому противорѣчитъ выраженіе *kllh* (*kullāh*), „всего его“, то-есть Меша истребилъ *всего города*, *всего* его населеніе (строка 16).

³⁾ SS. и N. переводятъ темное слово *gḥmt* (*gaḥamōth*?) чрезъ „Sclavinnen“, „рабынь“, на основаніи кн. Судей, 5, 30, гдѣ встрѣчается *šnaš l'gōmē'ot gaḥam*, двойственное число *gaḥamāthajim*, въ указанномъ значеніи. Нѣльдеке находитъ значеніе слова *gḥmt* въ надписи сомнительнымъ и полагаетъ, что отсутствіе упоминанія объ умерщвленіи *работъ* объясняется тѣмъ, что послѣднее само собою подразумѣвается (*Literarisches Centralblatt*, 1887, № 2, S. 61). См. Nordlander, S. 40.

⁴⁾ Объ этомъ мавритскомъ божествѣ см. Nordlander, S. 57—58.

⁵⁾ То-есть, городъ *Незо*. Глаголъ *lḥmtāh* (*heḥeramāthā*), „я посвятилъ его“, несомнѣнно, указываетъ на то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ такъ-называемымъ *херемомъ* (*hegem*), который неоднократно упоминается въ Ветхомъ Заветѣ, и въ силу котораго все населеніе завоеваннаго непріятельскаго города обрекалось въ жертву божеству.

⁶⁾ Дешифрированіе этого слова представляетъ большія трудности. G. предложилъ здѣсь три чтенія: 1) *'o[ho]lš*, „шамры“; 2) *'e[th.lə]lš*, „осуды“ и 3) *'a[r'i']e]lš*, „аріали“ (?). Последнее чтеніе было принято SS. и N., при чемъ первые переводятъ его чрезъ „die Altaraufsätze“, а второй—чрезъ „die Altarherde“, см. Nordlander, S. 16—17; Socin, S. 181. Возможно, однако, что ни одно изъ предложенныхъ G. чтеній не вѣрно, и что здѣсь стояло какое-либо другое слово, отъ котораго ясно видно лишь окончаніе *lš*, стоящее въ началѣ 18-й строки.

⁷⁾ Собственное имя Бога Израиля, неправильно читаемое обыкновенно *Іагвэ*. Начертаніе этого имени въ надписи тождественно съ тетраграммой имени Божія (*יהוה*) въ Ветхомъ Заветѣ.

⁸⁾ Тотъ же глаголъ *šlḥab*, что и въ строкахъ 12—13, въ формѣ *imperfectum*

- маса ¹⁾. | И царь израильскій построилъ
 19 строка Іассу и жилъ въ ней въ то время, когда онъ воевалъ со
 мною. | И прогналъ его Хамось отъ лица моего ²⁾; и
 20 " я взялъ изъ Моава двѣсти человѣкъ, весь.....его (?) ³⁾, |
 и я возвелъ его (?) ⁴⁾ противъ Іассы и взялъ ее, чтобы
 21 " присоединить ее къ Дайбону ⁵⁾. | Я построилъ Кархо ⁶⁾,
 стѣну Іарона (?) ⁷⁾ и стѣну

съ мѣстоименнымъ суффиксомъ 3 л. множ. ч.; но, между тѣмъ какъ SS. читаютъ послѣдній *лм*,—что крайне сомнительно,—G. и N. читаютъ его *лм* (ср. евр. суфф. *лет*), но отдѣляютъ отъ глагола, чему имѣются аналогиі въ арамейскомъ языкѣ. См. Nordlander, S. 17, Z. 18; Socin, S. 181, Z. 18.

¹⁾ По аналогиі съ 13-й строкой надписи здѣсь, вѣроятно, слѣдуетъ подразу-
 вать: „отъ Керіоез“.

²⁾ SS. и SH. читаютъ здѣсь *тпнл* (*mirrānai*), „отъ лица моего“ (т.-е. отъ лица Меші); N. читаетъ *тпнл* (*mirrānēhū* или *mirrānōh*, ср. *лмл* и *бнл* въ 8-й строкѣ и прим. къ нимъ), „отъ лица моего“ (т.-е. отъ лица Хамоса). См. Nordlander, S. 17, Z. 19; Socin, S. 181, Z. 19. Мы слѣдуемъ здѣсь первому чтенію, въ пользу котораго могутъ быть приведены аналогичныя выраженія въ Ветхомъ Заветѣ, напр. Исходъ, 28, 29—31; Пс. 78, 55 и др.

³⁾ Темное слово *рѣл*, произношеніе котораго намъ неизвѣстно, и въ которомъ *л* есть, очевидно, мѣстоименный суффиксъ, представляетъ значительныя трудности въ отношеніи этимологіи и перевода. SS. производятъ его отъ слова *рѣл*, „глава, старшина, начальникъ“ (съ выпаденіемъ буквы *aleph*) и переводятъ чрезъ „*seine Häuptlinge*“ (?); Нёльдеке переводитъ его чрезъ „*Särke, Kern (des Volkes)*“, хотя и не находитъ для него подходящей этимологіи (*Literarisches Centralblatt*, 1887, № 2, S. 60); N. производитъ его отъ корня *рѣл*, „быть твердымъ“, и переводитъ его чрезъ „*Kernstamm*“. См. Nordlander, S. 41; Socin, S. 182, Z. 28. Въ виду сомнительности значенія этого слова, оно оставлено здѣсь безъ перевода, и мѣсто его обозначено пунктиромъ.

⁴⁾ SS. и N. принимаютъ выраженіе *w's'h* (*wā'essā'ēhū*) въ смыслѣ евр. *he'ēlā*, „возводить“, и переводятъ его чрезъ „*und ich führte sie (ihn) hinaus*“. См. Nordlander, S. 41—42.

⁵⁾ Дайбонъ обозначаетъ въ надписи *наследственную область* Меші, а не отдѣльный городъ, какъ въ Ветхомъ Заветѣ. См. Nordlander, S. 42.

⁶⁾ Относительно Кархо см. стр. 325, прим. къ 8-й строкѣ.

⁷⁾ SS. и N. переводятъ выраженіе *лмт лѣрн* чрезъ „*die Mauer des Waldes*“ (*hōmath haje'arīn* ?), при чемъ N. замѣчаетъ, что подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть „стѣну, обращенную къ лѣсу“, см. Nordlander, S. 42—43. Но мы предпочитаемъ мнѣніе Драйвера (Driver), согласно которому въ словѣ *лѣрн*, точное произношеніе котораго намъ неизвѣстно, слѣдуетъ видѣть названіе *мѣстности*, именно, части или квартала города Кархо, столицы Меші; мы вокализуемъ это слово предположительно *hāja'rōn*, *Іаронъ* (?), что можетъ означать „лѣсной“ или „лѣсистый“ (холмъ).

- 22 строка Офеля (?) ¹⁾; | и я построилъ ворота его, и я построилъ башни его; | и
- 23 „ я построилъ царскій дворецъ; и я сдѣлалъ загражденія (?) ²⁾ ашу[аха] ³⁾ ⁴⁾ внутри
- 24 „ города. | И цистерны не было внутри города, въ Кархо; и сказалъ я всему народу: „сдѣлайте
- 25 „ себѣ каждый цистерну въ своемъ домѣ“. | И я вырылъ рвы (?) ⁵⁾ для Кархо при помощи плѣнныхъ нирамльскихъ. | Я построилъ Аронръ, и я соорудилъ дорогу при Арнонѣ ⁶⁾. И
- 26 „ я построилъ Виеъ-Вамоеъ, потому что онъ былъ разрушенъ. | Я построилъ Восоръ, потому что онъ (лежалъ) въ развалинахъ
- 27 „

¹⁾ SS. и N. переводятъ выраженіе *hmt k'pl* чрезъ „*die Mauer des Hügels*“ (*h'math hâ'ôphel*), при чемъ N. замѣчаетъ, что слово *'ôphel* обозначаетъ извѣстнаго рода *совышенность* въ укрѣпленныхъ городахъ, см. Nordlander, S. 43. По нашему мнѣнію, въ словѣ *k'pl* (*hâ'ôphel*) надписи слѣдуетъ видѣть названіе *мѣстности*, какъ и въ словѣ *k'g*, именно, части или квартала города *Кархо*, столицы Мешы.

²⁾ Значеніе слова *k'j* (*kil'ê*) крайне сомнительно. D. H. Müller переводитъ его чрезъ „*die Dämme*“, „*плотины*“ (Gesenius' Hebräisches Handwörterbuch, 10. Auflage, S. 884); SS.—чрезъ „*die Schleusen*“ (?), „*шлюзы*“; Nöldeke и N.—чрезъ „*оба*“ (араб. *kilâni*), противъ чего возражаетъ Socin. См. Nordlander, S. 57, Z. 23; Socin, S. 188. Мы переводимъ это слово предположительно чрезъ „*загражденія*“ (?).

³⁾ Слово *ашу[аха]* восстановлено здѣсь на основаніи 9-й строки, гдѣ чтеніе его несомнѣнно; но трудно сказать, стоитъ ли здѣсь это слово въ *ед. ч.*, какъ полагаетъ G. (*La Stèle de Méša*, p. 84—85, l. 23), или во *множ. ч.* (SS. и N.). См. Nordlander, S. 17, Z. 28. Относительно значенія этого слова см. стр. 327, прим. къ 9-й строкѣ.

⁴⁾ Въ пробѣлѣ содержится слово, отъ котораго ясно видны лишь двѣ послѣднія буквы *jm*. SS. читаютъ [*lm*]*jm* (*lammajin*), „для воды“; N.—[*lj*]*jm* (*lajjén*, принимая *jén*=евр. *jasin*), „для вина“. Переводъ S. „*die Schleusen des Teichs für das Wasser*“; переводъ N.: „*die zwei Weinkeller*“ (?). См. Nordlander, S. 62; Socin, S. 182.

⁵⁾ SS. переводятъ слово *hmkrtt* (*hammikhrâthôth* ?) чрезъ „*Einschnitte*“ (?), что крайне неопредѣленно; N.—чрезъ „*Graben*“. См. Nordlander, S. 43.

⁶⁾ Выраженіе *hmtt* (*hamm'sillâth* = евр. *hamm'sillâ*) обозначаетъ собственно: „*насыпи*“, „*насыпная дорога*“, слѣд. родъ *шоссе*.

- 28 строка ¹⁾ Дайбона пятьдесят (?) ²⁾, потому что
 весь Дайбонъ подвластенъ ³⁾. | И я
 29 " ⁴⁾ въ городахъ, которые я присоеди-
 нилъ къ странѣ ⁵⁾. | И я построилъ
 30 " [Me]de[vu] ⁶⁾ и Виеъ-Девлаванимъ. | И Виеъ-Ваалмеонъ,—

¹⁾ Въ началѣ 28-й строки надпись находится пробѣлъ, состоящій, приближительно, изъ 4-хъ буквъ, см. SS. (S. 27); предложенное N. (S. 18, Z. 28) заполнение означеннаго пробѣла сомнительно. Затѣмъ слѣдуетъ слово, дешифрированное котораго представляетъ большія трудности. SS. даютъ въ своей транскрипціи надпись (S. 12, Z. 28) одну только букву *h̄m*; предъ ней Smend (l. c., S. 27) и N. (S. 18, Z. 28) различаютъ еще букву съ треугольной головкой, похожую на *bēth* или *rēth*. Нѣсколько правѣ послѣдней находится вставленный въ текстъ мелкій фрагментъ, на которомъ можно различить три вертикальных черты; G. предположилъ здѣсь букву *hēth*, что Socin (l. c., S. 182, Z. 28) находитъ возможнымъ. Впрочемъ, послѣдній раздѣляетъ сомнѣніе N. относительно того, находится ли означенный фрагментъ на своемъ мѣстѣ (*ibid.*). Предложенная N. (S. 62, Z. 28) конъектура [*b*]*rēth*, „[mit]dem Kernstamm (?) Dībōn'a“, не можетъ быть названа удачной.

²⁾ SS. и N. переводятъ слово *h̄m* чрезъ „пятьдесятъ“ (*hamiššîn*); D. H. Müller—чрезъ „вооруженные“, „готовые къ бою“ (*hamūšîn*).

³⁾ Въмѣсто *m̄m't* (*mišma'ath*), собственно: „послушаніе, повиновеніе“, скорѣе слѣдовало бы ожидать здѣсь формы съ мѣстоименнымъ суффиксомъ 1-го лица—*m̄m'tj* (*mišma'ti*), ср. аналогичное выраженіе: „*ûb'ne 'ammōn mišma'tam*“ (Исаія, 11, 14), „и сыны Аммоновы подвластны имъ“.

⁴⁾ SS. читаютъ въ концѣ 28-й и началѣ 29-й строкъ *mlk—tj* (*mālakh—ti*), S. 14, Z. 28; G. и N. не различаютъ буквъ *karh*, которую SH. находятъ различимой, хотя я неясной, см. Nordlander, S. 18, Z. 28; Socin, S. 182, Z. 28. Переводъ SS. и N. „*ich herrsche*“ (?) неточенъ, такъ какъ *mālakht* значить: „*ich herrschte*“, „я царствовалъ“, что, однако, трудно привести здѣсь въ связь съ контекстомъ. Ренанъ читалъ *ml—tj* (*millē'thi*), „я наполнилъ“. За первыми двумя буквами (*tj*) 29-й строки, въ надписи находится пробѣлъ, состоящій изъ 4-хъ буквъ, см. SS. (S. 27, Z. 29) и N. (S. 18, Z. 29); затѣмъ слѣдуетъ группа буквъ *m't*, принимаемая обыкновенно за слово *mē'ath* (=евр. *mē'd*), „сто“, или *mē'dēth*, „сотни“. Согласно переводу Ренана: „*et j'ai rempli le nombre de cent avec les villes que j'ai ajoutées à la terre [de Moab]*“ (*Histoire du peuple d'Israël*, t. II, Paris 1889, p. 806), Мема хвастается въ своей надписи, будто бы онъ присоединилъ къ своей странѣ сто городовъ (?!); но переподъ Ренана основанъ на несостоятельной конъектурѣ. Столь же мало удовлетворителенъ переводъ N., основанный на предложенной имъ конъектурѣ [*l. rō*] (=‘*al rōb*) *m't*: „und ich herrsche (?) [*über die Menge*] von Hunderten in den Städten, die ich zum Lande hinzugefügt habe“, см. Nordlander, S. 62, Z. 28—29.

⁵⁾ Въ надписи проводится различіе между Дай-Юномъ, какъ наследственной областью Мэши (см. строку 21 и стр. 325, прим. 2), и остальными областями Моавы, которая называется просто „страной“.

⁶⁾ Въ словѣ [*ml*]*d*[*b*] (=евр. *Mēd'vā*), восстановленномъ на основаніи 8-й

- я вознесъ (?) ¹⁾ тамъ ²⁾.
 81 строка ³⁾ мелкій скотъ страны ⁴⁾. | И Хоронаимъ,—жилъ въ немъ ⁵⁾
 82 " ⁶⁾ [И] сказалъ мнѣ Хамось: „сойди внизъ ⁷⁾,
 воюй противъ Хоронаима“. | И я сошелъ внизъ и
 83. " [и возвра]тилъ его ⁸⁾ Хамось во дни
 мон. И я поднялся (?) ⁹⁾ оттуда
 84 " | И [я] ¹⁰⁾

И. Соловейчикъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

строки, гдѣ чтеніе его несомнѣнно, можно различить лишь буквы *dāleth* и *'āleph*. См. Nordlander, S. 18, Z. 80; Socin, S. 183, Z. 30.

¹⁾ То же самое выраженіе *w's'* (*wā'ossā*), что и въ 20-й строкѣ, см. стр. 331, прим. 4.

²⁾ SS. и N. читаютъ въ концѣ 80-й строки *nāḏ*, при чемъ послѣднія двѣ буквы сомнительны (Holzinger совершенно не различаетъ ихъ); слово *nāḏ* обо- значаетъ въ Библии „овцесодъ“ или „овечій пастухъ“ (II кн. Царствъ, 8, 4). Такъ какъ первая буква этого слова, по G., можетъ быть и *mēm* (*La Stèle de Méša*, p. 37, l. 80), то мы предпочитаемъ здѣсь чтеніе *mān[h]* (*mānā*), „стада“, которое, по-видимому, болѣе подходитъ къ контексту, такъ какъ въ слѣдующей 81-й строкѣ упоминается о „мелкомъ скотѣ“. См. Nordlander, S. 19, Z. 80; Socin, S. 183, Z. 80.

³⁾ Въ началѣ 81-й строки, послѣ двухъ сомнительныхъ буквъ, слѣдуетъ пробѣлъ, состоящій, приблизительно, изъ 6—7 буквъ, см. SS. (S. 28, Z. 31). N. заполнилъ этотъ пробѣлъ слѣдующимъ образомъ: „[die Hirten des Herrlichsten] des Kleinviehs des Landes“ (S. 62, Z. 81). По причинѣ, указанной въ предыдущемъ прим., мы предпочитаемъ заполнить означенный пробѣлъ слѣдующимъ образомъ: *mān[h. bāḏar mīkānā]* *ḏō'n bā'āra*, „стада [рогатаго скота и стада] овецъ страны“, ср. выраженіе *mīkānā ḏō'n amīkānā bāḏar* (кн. Бытія, 26, 14), „стада овецъ и стада рогатаго скота“.

⁴⁾ Упоминаніе надписи о „мелкомъ скотѣ“ или „овцахъ“ (*ḏō'n*) любопытно сопоставить съ свидѣтельствомъ Библии, что Меша былъ „овцесодъ“ (*nāḏ*), II кн. Царствъ, 8, 4.

⁵⁾ Вопросъ о чтеніи и восстановленіи этого мѣста надписи будетъ обстоятельно рассмотрѣнъ ниже.

⁶⁾ Пробѣлъ въ началѣ 82-й строки состоитъ изъ 8—9 буквъ, см. SS. (S. 29, Z. 82). Предложенное N. (S. 62, Z. 82) заполненіе его: [*Mō'āb befehdeten. | Und*] сомнительно.

⁷⁾ То-есть, спустись съ горъ на низменность, на которой лежалъ Хоронаимъ.

⁸⁾ Пробѣлъ въ началѣ 83-й строки состоитъ изъ 14-ти буквъ. Слово [*wjēbēhā*] (*wajēbēhā*), „и возвратилъ его“, восстановлено G., на основаніи аналогіи со строкой 8—9 (*La Stèle de Méša*, p. 39, l. 38).

⁹⁾ Вопросъ о чтеніи этого слова будетъ рассмотрѣнъ ниже.

¹⁰⁾ Послѣднее слово надписи, по G., должно быть восстановлено; *w'[mā]* = *w'ānāḏ'h*, „и я“, см. *La Stèle de Méša*, p. 42.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ СССХХІІ.

1900.

НОЯВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“. Наб. Фонтанки, 95.

1900.

поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Читинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	61
23. (14-го октября 1900 года). Положеніе о двѣнадцати стипендіяхъ имени поэта Александра Сергѣевича Пушкина при Верхнеудинскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ	62
24. (24-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго потомственного почетнаго гражданина Алексѣя Александровича Серебrenникова при Красноуфимской женской гимназій	—
25. (27-го октября 1900 года). Положеніе о капиталѣ имени доктора Петра Акимовича Краснова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ	63
26. (27-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Владиміра Николаевича Корсунскаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра	64
27. (27-го октября 1900 года). Правила о капиталѣ имени покойной жены дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Софьи Николаевны Капустинной при министерствѣ народнаго просвѣщенія	65
28. (30-го октября 1900 года). Положеніе о стипендіи имени ставропольскаго мѣщанина Григорія Зиновьева Новоселова при пансіонѣ Ставропольской женской гимназій Св. Александры	66
29. (4-го ноября 1900 года). Положеніе о пяти стипендіяхъ имени поэта А. С. Пушкина при Староконстантиновскомъ городскомъ двухклассномъ училищѣ	66

ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО

ПРОСВѢЩЕНІЯ 22 и 63

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВАГО ОТДАЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ 33 и 73

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

41 и 89

Открытіе училищъ 43 и 91

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Евг. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (продолженіе)	1
И. И. Соловейчикъ. Изслѣдованія о надписи Мемл. VII—IX (съ рисункомъ) (окончаніе)	64
В. И. Модестовъ. Еще о памятникахъ царскаго періода и древнѣйшей латинской надписи на римскомъ Форумѣ	107

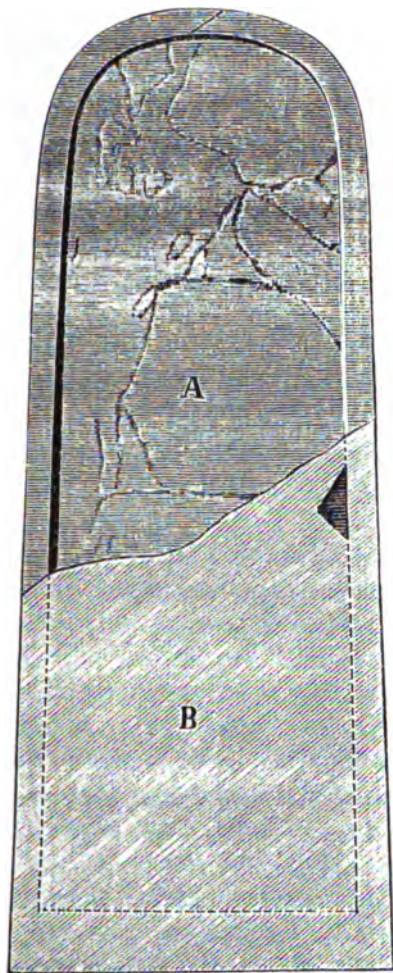
ИЗСЛѢДОВАНІЯ О НАДПИСИ МЕШИ ¹⁾.

VII.

Прежде чѣмъ перейти къ войнамъ Меши съ Израилемъ, бросимъ взглядъ на прежнюю исторію Моава. Какъ явствуетъ изъ библейскихъ рассказовъ о моавитскихъ царяхъ Балакъ (кн. Чиселъ, гл. 22) и Еглонъ (кн. Судей, гл. 8), Моавъ консолидировался въ политическую единицу подъ владычествомъ своихъ царей еще ранѣе, чѣмъ образовалась израильская монархія. Во время Судей Моавъ велъ борьбу съ Израилемъ, и ему удалось одно время распространить свое владычество даже по западную сторону Іордана. Моавитскій царь Еглонъ, пользуясь слабостью и разрозненностью израильскихъ колѣнъ, завоевалъ Іерихонъ и заставилъ израильтянъ платить ему дань въ теченіе 18 лѣтъ. Это было время наибольшаго территориальнаго расширенія Моава; но затѣмъ моавитяне снова оттѣснены были назадъ за Іорданъ (кн. Судей, гл. 8). Сѣверная граница Моава въ то время должна была проходить выше сѣвернаго конца Мертваго моря ²⁾, и, въ согласіи съ этимъ, лежащая напротивъ Іерихона, къ востоку отъ Іордана, область носить въ Ветхомъ Завѣтѣ названіе *'Arbôth Mô'âb*, „моавитскія степи“ (кн. Чиселъ, 22, 1; Второзаконіе, 14, 1. 8). Образованіе израильской монархіи положило предѣлъ дальнѣйшему усиленію Моава. Уже первый израильскій царь Саулъ побѣдоносно боролся съ Моавомъ (I кн. Самуила, 14, 47). Давидъ, послѣ нѣсколькихъ кровопролитныхъ войнъ, веденныхъ съ чрезвычайной жестокостью, окончательно побѣдилъ моавитянъ, и съ тѣхъ поръ Моавъ

¹⁾ Окончаніе. См. октябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

²⁾ См. карту у В. Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Berlin 1887, Band I, S. 140—141.

Сте́ла Меши

**въ первоначальномъ видѣ, по реставраціи
Клермона-Ганно.**

- A. Сохранившаяся часть стелы.**
- B. Предположительно недостающая часть стелы.**

сдѣлался вассальнымъ по отношенію къ израильской монархіи государствомъ (II кн. Самуила, 8, 2). Вѣроятно, что въ то время израильтяне поселились во многихъ мѣстностяхъ, лежавшихъ на моавитской территоріи. Такъ, Нёльдеке предполагаетъ, что поселеніе гадитовъ (то-есть, израильтянъ изъ Гадова колѣна) въ области Атарова, въ которой, по свидѣтельству надписи Мешы, они жили „издревле“ или „съ незапамятныхъ временъ“ (строка 10), слѣдуетъ отнести, именно, къ вышеуказанному времени ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, Израиль въ теченіе періода своего могущества долженъ былъ распространить свое владычество до Арнона. Слѣдствіемъ этого было то, что вся сѣверная половина страны Моава, простиравшаяся отъ сѣверной границы Мертваго моря до Арнона, была занята обоими израильскими колѣнами, жившими къ востоку отъ Іордана,—Рувимовымъ и Гадовымъ (кн. Чиселъ, 32, 34 и слѣд.; кн. Іисуса Навина, 13, 15 и слѣд.) ²⁾.

Относительно времени между Давидомъ и Амвріемъ (Омри) библейскіе источники не сообщаютъ намъ никакихъ извѣстій, касающихся Моава. Мы должны, однако, предположить, что моавитяне въ теченіе этого времени не только вновь возвратили себѣ независимость, но и обратно завоевали также часть страны къ сѣверу отъ Арнона, потому что эта рѣка во время Амврія не служила болѣе границею между израильскими и моавитскими владѣніями. Наиболѣе удобный случай свергнуть съ себя чужеземное иго представился моавитянамъ при раздѣленіи Израиля на два царства, послѣдовавшемъ послѣ смерти Соломона. Но со вступленіемъ на израильскій престолъ воинственнаго царя Амврія моавитянамъ пришлось вновь бороться за свою независимость. Какъ видно изъ надписи Мешы, Амврій велъ войну съ Моавомъ съ хорошимъ успѣхомъ (строки 4—6). Амврій завоевалъ область Медевы, лежавшую на сѣверѣ Моавитскаго царства, и поселилъ тамъ израильтянъ (строки 7—8). Моавитскимъ царемъ былъ въ то время Кемошмалахъ, отецъ Мешы, что явствуется изъ выраженія надписи: „во дни мои сказалъ онъ (то-есть, Ахавъ) такъ“ (строка 6). Въ этихъ словахъ Мешы содержится указаніе на то, что новый израильскій царь (Ахавъ), послѣ того какъ Меша вступилъ на моавитскій престолъ, рѣшилъ продолжать тѣснить Моава, и что, слѣдовательно, войны Амврія съ этимъ народомъ слѣдуетъ отнести ко времени отца Мешы.

¹⁾ Th. Nöldeke, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, Kiel 1870, S. 19.

²⁾ О взаимномъ отношеніи между этими колѣнами см. *ibid.*, S. 17.

Такъ какъ, по свидѣтельству надписи, гадиты жили въ области *Атароса* съ незапамятныхъ временъ (строка 10), между тѣмъ какъ *Керіозъ*, напротивъ, упоминается въ надписи въ качествѣ города, бывшаго до войны Меша моавитскимъ (строки 12—13), то граница между завоеваніями Амврія и царствомъ Кемошмалаха должна была проходить между вышеупомянутыми городами ¹⁾. Къ югу отъ этой границы моавитскій царь отстоялъ свое владычество, хотя и долженъ былъ признать себя израильскимъ вассаломъ (строка 5).

По *Штаде* (B. Stade), рассказъ, содержащійся въ 21-й гл. кн. Чиселъ, что израильтяне еще при Моисеѣ завоевали страну къ сѣверу отъ Арнона, отражаетъ территоріальныя отношенія, установившіяся, въ дѣйствительности, между Израилемъ и Моавомъ, лишь благодаря завоеваніямъ Амврія ²⁾. Такъ какъ, однако, израильскія владѣнія во время Амврія, какъ это видно изъ надписи Меша, не простирались къ югу до Арнона, то Штаде хочетъ объяснить это тѣмъ, что часть завоеваній была возвращена моавитскому царю при заключеніи мира. Но, принявъ въ соображеніе общепризнанный фактъ, что израильтяне фактически владѣли въ теченіе нѣкотораго времени всею сѣвѣрною половиною страны Моава до Арнона, слѣдуетъ съ гораздо болѣею вѣроятностью отнести рассказъ 21-й гл. кн. Чиселъ къ тому времени, когда существовали, въ дѣйствительности, вышеуказанныя территоріальныя отношенія.

По смерти Амврія на израильскій престолъ вступилъ его сынъ и преемникъ Ахавъ. Этотъ царь, по свидѣтельству надписи Меша, продолжалъ относительно Моава политику своего отца: „И наследовалъ ему (то-есть, Амврію) сынъ его (Ахавъ); и сказалъ также онъ: „буду тѣснить Моава“. Во дни мои сказалъ онъ такъ“ (строка 6). Ахавъ сумѣлъ удержать въ своихъ рукахъ область Медевы, завоеванную и колонизованную Амвріемъ, какъ это съ несомнѣнностью слѣдуетъ заключить изъ того факта, что поселенные послѣднимъ въ этой области израильтяне жили въ ней, по свидѣтельству надписи, въ теченіе 40 лѣтъ (строка 8). Такимъ образомъ, въ правленіе Кемошмалаха, которому надпись даетъ 30 лѣтъ царствованія (строка 2), Моавъ находился въ крайне стѣсненномъ политическомъ положеніи.

Но со вступленіемъ на моавитскій престолъ Меша, сына и преемника Кемошмалаха, положеніе вещей совершенно измѣняется. Этотъ

¹⁾ См. карту у Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, S. 148—149.

²⁾ *Ibid.*, S. 521.

свободолюбивый, дѣятельный и энергичный царь сумѣлъ вывести свое царство изъ глубокаго упадка, въ которомъ оно находилось, возвратить ему утраченную независимость и значительно расширить его территорію. Царствованіе Мешы, этого, безъ сомнѣнія, наиболѣе замѣчательнаго изъ всѣхъ царей, какихъ когда-либо имѣлъ Моавъ ¹⁾, наполнено славными дѣяніями, память о которыхъ сохранилась для потомства, благодаря знаменитой надписи.

По содержанію, надпись Мешы можетъ быть раздѣлена на четыре части: 1) *введеніе* (строки 1 — 4); 2) *война Мешы съ Израилемъ* (строки 4—21); 3) *мирная дѣятельность Мешы* (строки 21 — 31) и 4) *война Мешы съ іудеями* (строки 31—34).

Во *введеніи* (строки 1—4), прежде всего, указываются имя и титулъ автора надписи: „Я — Меша, сынъ Кемошмалаха, царь Моава, дайбонитъ“ (строки 1—2). Отецъ Мешы Кемошмалахъ не упоминается въ другихъ источникахъ, извѣстныхъ до открытія нашей надписи. Кемошмалахъ царствовалъ 30 лѣтъ и былъ современникомъ израильскаго царя Амврія. Родиной Мешы была его наследственная область *Дайбонъ* (библейскій Dibon, Дивонъ), почему онъ и называетъ себя *дайбонитомъ*; въ этой области находилась его резиденція *Кархо*, которой онъ посвятилъ особенныя заботы. Вѣроятно, Меша не могъ похвастать многочисленными царственными предками, потому что изъ того факта, что изъ своихъ предшественниковъ онъ называетъ только своего отца, слѣдуетъ заключить, что дѣдъ Мешы не былъ царемъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ не преминулъ бы, конечно, назвать также, по крайней мѣрѣ, своего дѣда ²⁾. Изъ Библіи извѣстно, что у Мешы былъ сынъ, который долженъ былъ сдѣлаться его преемникомъ (II кн. Царствъ, 3, 27). Отсюда видно, что царская власть у моавитянъ была, по крайней мѣрѣ, по временамъ наследственной. Далѣе, во введеніи указываются мотивы сооруженія воздвигнутаго Мешой памятника: „я воздвигъ высоту эту Хамосу въ Кархо, «Высоту Спасенія», потому что онъ (то-есть, Хамось) спасъ меня отъ всѣхъ царей и усладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ ненавистникахъ“ (строки 3 — 4). Значеніе заключающихся въ приведенныхъ словахъ Мешы указаній будетъ разсмотрѣно ниже.

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что Меша — *единственный* изъ моавитскихъ царей исторической эпохи, современниковъ царей израильскихъ и іудейскихъ, про котораго упоминается въ Ветхомъ Заветѣ.

²⁾ K. Schlottmann, *Die Siegesdiale Mesa's*, Halle 1870, S. 14; ср. Clermont-Ganneau, *The Contemporary Review*, August 1887, p. 179.

Послѣ введенія слѣдуетъ разсказъ о *войнѣ Меша съ Израилемъ* (строки 4—21). Трудно сказать съ увѣренностью, когда именно произошло возстаніе Меша противъ Израиля. Есть основаніе думать, что моавитяне начали возмущаться уже въ то время, когда Ахавъ вовлеченъ былъ въ войну съ сирійцами (I кн. Царствъ, гл. 20). Во всякомъ случаѣ, послѣ смерти Ахава Меша сдѣлался совершенно независимъ, въ то время какъ слабый Охозія, сынъ и преемникъ Ахава, царствовалъ надъ Израилемъ (II кн. Царствъ, 3, 5). По *Драйверу* (Driver), возстаніе Меша противъ Израиля произошло въ срединѣ царствованія Ахава, а не послѣ его смерти, какъ указано во II кн. Царствъ, 1, 1=3, 5; въ доказательство этого, онъ ссылается на 8-ю строку надписи Меша, гдѣ сказано, что Израиль жилъ въ области Медевы, завоеванной Амвриемъ, въ продолженіе „дней (то-есть, лѣтъ) его (Амврія) и половины дней (лѣтъ) его сына (Ахава), сорокъ лѣтъ“, — слѣдовательно, Израиль владѣлъ Медевой только до средины царствованія Ахава, откуда слѣдуетъ заключить, что возстаніе Меша должно отнести именно къ этому времени ¹⁾. Такимъ образомъ, по Драйверу, между извѣстіями надписи Меша и библейскимъ повѣствованіемъ существуетъ въ указанномъ пунктѣ противорѣчіе. Для того, чтобы устранить это противорѣчіе, Дэвисъ (Davis) высказалъ предположеніе, что обратное завоеваніе Медевы моавитянами произошло, дѣйствительно, согласно свидѣтельству надписи, *въ срединѣ* царствованія Ахава, между тѣмъ какъ общее возстаніе моавитянъ противъ израильскаго владычества слѣдуетъ отнести ко времени *послѣ смерти* Ахава, согласно свидѣтельству Библии. По мнѣнію Дэвиса, въ то время какъ Ахавъ былъ вовлеченъ въ войну съ сирійцами, Меша считалъ себя достаточно могущественнымъ для того, чтобы изгнать израильтянъ изъ лежавшаго изолированно на крайнемъ востокѣ страны города Медевы; но, подобно средневѣковому вассалу, который не прочь былъ, при удобномъ случаѣ, отнять у своего сюзерена какой-либо укрѣпленный замокъ, Меша, тѣмъ не менѣе, остался вассаломъ и послѣ захвата Медевы ²⁾. Какъ бы то ни было, благоприятный моментъ для сверженія чужеземнаго ига представился Мешѣ лишь послѣ смерти Ахава, павшаго въ войнѣ съ сирійцами, при осадѣ пограничной крѣпости Рамоеа въ Галаадѣ (I кн. Царствъ, 22, 34—38). Глубокое по-

¹⁾ S. R. Driver, *Notes on the Hebrew Text of the Books of Samuel*, Oxford 1890.

²⁾ J. D. Davis, *The Moabite Stone and the Hebrew Records*, въ американскомъ журналѣ *Hebraica*, April 1891, p. 181.

трясеніе, вызванное этой катастрофой въ Израильскомъ царствѣ, какъ нельзя болѣе благоприятствовало планамъ Мешы; къ тому же, преемникъ Ахава на израильскомъ престолѣ Охозія, въ противоположность своему отцу, отличался слабостью. Такимъ образомъ, Меша отложился отъ Израиля, не встрѣтивъ, повидимому, особенно сильнаго сопротивленія своимъ стремленіямъ къ приобретенію независимости (II кн. Царствъ, 1, 1=3, 5).

Освободивъ свою страну отъ чужеземнаго владычества, Меша перешелъ въ наступленіе, стремясь расширить свое царство присоединеніемъ къ нему территоріи, лежавшей къ сѣверу отъ пограничной линіи, которая должна была проходить между городами *Атароемъ* и *Кериоемъ*. Какъ мы видѣли выше, эта пограничная линія отдѣляла завоеванія Амврія отъ царства Кемошмалаха. Меша поставилъ себѣ, такимъ образомъ, цѣлью возвратить Моаву его прежнюю территорію и распространить моавитское владычество до сѣверной оконечности Мертваго моря. Дѣйствительно, хотя страна, простиравшаяся къ югу отъ „моавитскихъ стѣнъ“ до Арнона, въ теченіе долгаго времени фактически составляла израильское владѣніе, но моавитяне никогда не могли забыть своихъ историческихъ правъ на эту страну и никогда не отказывались ни отъ своихъ притязаній на нее, ни отъ надежды вернуть ее обратно при благоприятныхъ условіяхъ. Когда такой моментъ наступилъ, Меша не замедлилъ обратить свое оружіе противъ израильскихъ городовъ и поселеній, находившихся на спорной территоріи. О своихъ походахъ, побѣдахъ, завоеваніяхъ и прочихъ военныхъ дѣйствіяхъ, которыми сопровождалась эта кампанія, Меша оставилъ намъ детальный разсказъ въ своей надписи.

Прежде всего, Меша возвратилъ Моаву область *Медесимъ* (*Médešim*), завоеванную Амвріемъ (строки 8—9), а для того, чтобы закрѣпить ее за собою, онъ построилъ города *Ваалмеонъ* (*Ba'alme'on*) и *Кариатимъ* (*Karjathén* надписи=*Kirjathajim* Библии), разрушенные, вѣроятно, въ прежнихъ войнахъ (строки 9—10). Вторгнувшись, затѣмъ, въ область *Атароеа* (*'Aṭarōth*), въ которой, по свидѣтельству надписи, „мужи Гадовы жили съ незапамятныхъ временъ“ (строка 10), Меша взялъ главный городъ этой области—*Атароеъ*, укрѣпленный израильскими царемъ, при чемъ всѣ жители его умерщвлены были, „въ качествѣ пріятнаго зрѣлища для Хамоса и Моава“, а на мѣсто ихъ приведены были туда моавитскіе колонисты изъ двухъ городовъ или мѣстностей, названія которыхъ не упоминаются въ Ветхомъ Завѣтѣ (строки 10—14). Послѣ взятія Атароеа, Меша, слѣдуя повелѣнію

своего бога Хамоса, выступилъ ночью въ походъ противъ другого израильскаго города—*Нево* (Nebô) и послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося отъ появленія утренней зари до полудня, взялъ его штурмомъ и предалъ мечу 7000 его жителей, безъ различія возраста, пола и сословія, въ силу обѣта, коимъ непріятельскій городъ заранѣе обреченъ былъ въ жертву божеству, „потому что Аштаръ-Кемошу¹⁾ я посвятилъ его“, какъ объясняетъ Меша въ своей надписи (строки 14—17).

Городъ *Иасса* (Jahas), укрѣпленный израильскимъ царемъ, служилъ послѣднему опорнымъ пунктомъ въ его военныхъ дѣйствіяхъ противъ Меша, но „Хамось прогналъ его (то-есть, израильскаго царя) отъ моего лица“ (строки 18—19). Послѣднее выраженіе едва ли слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Меша одержалъ побѣду надъ израильскимъ царемъ и, такимъ образомъ, принудилъ его къ отступленію, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, онъ, конечно, не преминулъ бы упомянуть о своей побѣдѣ въ ясныхъ выраженіяхъ; скорѣе, поэтому, есть основаніе думать, что израильскій царь самъ покинулъ Иассу, получивъ извѣстіе, что сирійцы готовятся вторгнуться или уже вторглись въ предѣлы его царства, вслѣдствіе чего онъ послѣшно отступилъ съ главной частью своихъ силъ. Меша истолковалъ это обстоятельство, съ своей точки зрѣнія, какъ особенную милость, оказанную ему Хамосомъ. Вѣроятно, въ Иассѣ оставленъ былъ израильскій гарнизонъ, который, однако, былъ настолько слабъ, что Моша съ 200 человекъ могъ взять городъ, „чтобы присоединить его къ Дайбону“ (строки 20—21). Слѣдуетъ замѣтить, что въ надписи проводится различіе между *Дайбономъ*, какъ наслѣдственной областью Меша, и остальной территоріей Моава, которая носитъ общее названіе „*страны*“ (строка 29); при этомъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что городъ Иасса, завоеванный при помощи отборнаго отряда, набраннаго изъ *всего* Моава, былъ, тѣмъ не менѣе, присоединенъ къ наслѣдственной области Меша, а не къ общегосударственной территоріи.

Съ паденіемъ Иассы рушился послѣдній оплотъ израильскаго владычества въ странѣ, лежавшей между Арнономъ и сѣверной оконечностью Мертваго моря, и Меша сдѣлался владѣтелемъ всей территоріи,

¹⁾ Моавитское божество, представляющее сліяніе двухъ отдѣльныхъ божествъ—богини Аштаръ (Астарты) и бога Кемоша (Хамоса). Относительно аналогичныхъ божествъ у другихъ семитическихъ народовъ см. Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 57—58.

служившей въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій предметомъ спора между Израилемъ и Моавомъ. Возстановивъ, такимъ образомъ, Моавитское царство въ его первоначальныхъ границахъ, какъ состоящее изъ двухъ половинъ, раздѣленныхъ Арнономъ, Меша позаботился также о томъ, чтобы окончательно закрѣпить за собою завоеванную имъ территорію къ сѣверу отъ Арнона. Этой цѣли главнымъ образомъ посвящена была *мирная дѣятельность Мешы* (строки 21—31), о которой онъ повѣствуетъ намъ въ своей надписи съ не меньшей обстоятельностью, чѣмъ о своихъ военныхъ предпріятіяхъ.

Для того, чтобы упрочить свои завоеванія, Меша покрылъ завоеванную имъ страну цѣлой сѣтью укрѣпленныхъ городовъ, которые должны были служить надежнымъ оплотомъ противъ всякаго нападенія съ сѣвера, въ случаѣ, если бы израильскій царь сдѣлалъ попытку возвратить отторгнутую отъ него территорію. Съ этой цѣлью Меша возстановилъ лежавшіе въ развалинахъ города *Визъ-Вамозъ* ¹⁾ и *Восоръ* ²⁾, разрушенные, вѣроятно, въ прежнихъ войнахъ, равно какъ построилъ или, точнѣе, вновь укрѣпилъ цѣлый рядъ другихъ городовъ, какъ-то: *Ваалмеонъ* ³⁾, *Каріааимъ* ⁴⁾, *Ароуръ* ⁵⁾, *Медесу* ⁶⁾ и *Визъ-Девлааимъ* ⁷⁾.

Особенное вниманіе Меша обратилъ на укрѣпленіе и украшеніе своей резиденціи *Кархо* (Қагһо, строки 3, 21, 24, 25), гдѣ онъ воздвигъ свою побѣдную стелу. Такъ какъ трудно допустить, чтобы чрезвычайно тяжелый камень былъ перемѣщенъ съ того мѣста, на

¹⁾ Названіе этого города пишется въ надписи *bt. bmt* (Bêth Bâmoth, строка 27) и упоминается, можетъ быть, въ одномъ испорченномъ мѣстѣ кн. Исая (15, 2), см. Nordlander, S. 48.

²⁾ Названіе этого города, вокализованное въ массоретскомъ текстѣ *Bezer*, транскрибируется изъ Септуагинты чрезъ Восор, откуда въ славянской Библии *Восоръ*.

³⁾ Названіе этого города пишется въ надписи слитно (строка 9), въ Библии раздѣльно: *Ba'al Me'on* (кн. Чиселъ, 32, 38).

⁴⁾ Названіе этого города пишется въ надписи *krjm*, что, вѣроятно, слѣдуетъ произносить *Қарјатһѣн* = *Kirjathaim* Библии (кн. Чиселъ, 32, 37), LXX *Καριαθαίρ*.

⁵⁾ Названіе этого города пишется въ надписи *'r'r* = *'Arô'er* Библии (кн. Чиселъ, 32, 34; Второзаконіе, 2, 36 и др.), LXX *'Αρούρ*.

⁶⁾ Названіе этого города пишется въ надписи *mhdb'* = *Mêdôbâ* Библии (кн. Чиселъ, 21, 30; кн. Исуса Навина, 18, 9, 16 и др.).

⁷⁾ Названіе этого города пишется въ надписи *bt. dbltn* (строка 30), что, вѣроятно, слѣдуетъ произносить *Bêth Diblathên* = *Bêth Diblâthaim* Библии (Иеремія, 48, 22); въ транскрипціи Септуагинты названіе его испорчено изъ первоначальнаго *Βαῖθ Δεβλαθαίρ* (ср. кн. Чиселъ 33, 46), откуда *Визъ-Девлааимъ*.

которомъ онъ былъ первоначально воздвигнутъ, на другое, то мы должны принять *Кархо* за названіе города *Дайбона* (библейскій *Дивонъ*) или, по крайней мѣрѣ, части его. Бѣольшая часть ученыхъ принимаютъ, что *Кархо* служилъ цитаделью или акрополемъ *Дайбона* и относился къ послѣднему точно такъ же, какъ *Сіонъ* къ *Іерусалиму*. Противъ этого возражаетъ *Нордландеръ*, указывая на то обстоятельство, что *Дайбонъ* всегда обозначаетъ въ надписи цѣлую страну или область, а не отдѣльный городъ, какъ въ Ветхомъ Заветѣ, и что, поэтому, въ *Кархо* слѣдуетъ видѣть названіе *всего* города, упоминаемаго въ Библии подъ именемъ *Дивона* ¹⁾; отсюда слѣдуетъ, что *Кархо* былъ главнымъ городомъ *Дайбона*, наслѣдственной области *Меша*, который сильно укрѣпилъ свою столицу. „Я построилъ *Кархо*,—повѣствуетъ *Меша* въ своей надписи,—стѣну *Іарона* ²⁾ и стѣну *Офея* ³⁾; и я построилъ ворота его, и я построилъ башни его; и я построилъ царскій дворецъ“ (строки 21—23). *Меша* позаботился также о снабженіи города водой, приказавъ жителямъ сдѣлать цистерну въ каждомъ домѣ. „И цистерны не было внутри города, въ *Кархо*; и сказалъ я всему народу: „сдѣлайте себѣ каждый цистерну въ своемъ домѣ“ (строки 24—25). Для объясненія этого мѣропріятія *Меша* слѣдуетъ замѣтить, что Палестина вообще бѣдна водою; поэтому во всѣ времена тамъ существовалъ обычай собирать дождевую воду и сохранять ее въ цистернахъ. Въ *Іерусалимѣ* еще теперь каждый домъ имѣетъ свою цистерну,—по бѣольшей части распирающуюся книзу въ формѣ бутылки,—которая, будучи защищена отъ свѣта и солнца, равно какъ отъ загрязненія, содержитъ весь годъ прохладную, хорошую воду. Отсюда понятно, что каждый предусмотрительный государь заботился объ умноженіи запасовъ воды, въ особенности въ своей столицѣ ⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что *Меша* употребилъ израильскихъ плѣнныхъ для работъ по укрѣпленію *Кархо*, болѣе точное опредѣленіе которыхъ представляется, однако, затруднительнымъ вслѣдствіе сомнительности значенія слова *hmkrtt* (*hammikhgrâthôth?*); послѣднее, судя по этимологii, должно обозначать, скорѣе всего, *рем*, предназначенные, вѣроятно, для защиты города отъ нападенія (строки 25—26) ⁴⁾.

¹⁾ Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 24.

²⁾ По всей вѣроятности, названіе части или квартала города *Кархо*. См. выше, стр. 831, примѣчаніе 7 и стр. 382, примѣч. 1.

³⁾ Theobald Fischer, *Palästina*, въ *Geographische Zeitschrift*, Leipzig 1896, S. 321—322.

⁴⁾ Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 43.

Укрѣпленный и украшенный Мешой Кархо, извѣстный въ Библіи подъ именемъ *Дивона*, является и позже однимъ изъ значительнѣйшихъ моавитскихъ городовъ. Въ пророчествѣ, заключающемся въ 15-ой гл. кн. пророка Исаи и содержащемъ угрозы противъ моавитскихъ городовъ, онъ упоминается въ числѣ первыхъ. Пророкъ Іеремія, очевидно, также говоритъ о Дивонѣ, какъ о царской резиденціи (48, 18. 22). Еще въ IV вѣкѣ по Р.Х. Евсевій называетъ его „очень большимъ мѣстечкомъ“; со времени арабскаго завоеванія онъ болѣе не упоминается. Но еще теперь остатки римской дороги, проходившей чрезъ это мѣсто, равно какъ обломки колоннъ, куски карнизовъ съ украшениями и другіе орнаменты, разбросанные кругомъ въ изобиліи, указываютъ на прежнее значеніе и процвѣтаніе нынѣшняго жалкаго *Дибана* (Dibân), обитаемаго лишь полудикими бедуинами.

Наиболѣе замѣчательнымъ сооруженіемъ Мешы была устроенная имъ „дорога при Арнонѣ“ (нынѣ *Вади Моджибъ*). Эта рѣка, раздѣлявшая нѣкогда территорию Моавы на сѣверную и южную половины, а затѣмъ составлявшая границу между израильскими и моавитскими владѣніями, прорѣзываетъ моавитское плато, образуя глубокую долину, которая, начинаясь на границѣ пустыни, гдѣ теперь проходить паломническій трактъ изъ Дамаска въ Мекку, принимаетъ сначала направленіе на сѣверо-западъ, а затѣмъ поворачиваетъ прямо на западъ, болѣе и болѣе суживаясь, по мѣрѣ приближенія къ устью, въ глубокое ущелье, стѣны котораго образуютъ огромные разсѣвшіеся песчаниковые утесы. Въ глубинѣ ущелья вода низвергается по уступамъ, образуемымъ скалистыми ложемъ Арнона, который впадаетъ въ Мертвое море насупротивъ Енгеди (En-gedi), имѣя въ своемъ устьѣ около 80 футовъ ширины и 4 глубины и образуя небольшую дельту, поросшую пышнымъ кустарникомъ. Посреди долины Арнона, на южномъ берегу его, при впаденіи въ него притока — нынѣшняго *Wâdi Salicha*, лежалъ *Аръ-Моавъ* ('Ar Mô'âb), или просто *Аръ*, нынѣ развалины *Мухатетъ-эль-Хаджъ* (Muhâtet-el-Hâğ); насупротивъ его, на возвышенности сѣвернаго края долины, находятся развалины древняго *Ароура* (Arô'ûr), нынѣ *Араиръ* ('Arâ'îr). Между обоими названными пунктами, поперекъ ущелья, глубина котораго достигаетъ здѣсь 600 метровъ ¹⁾, проходитъ въ настоящее время дорога изъ *Керака* (Kerak, древній Kîr Mô'âb) въ *Хесбанъ* (Hesbân, библейскій Hēšbôn, Есевонъ), слѣдующая направленію древней римской дороги, слѣды

¹⁾ К. Baedeker, *Palästina und Syrien*, 3 Auflage, Leipzig 1891, S. 193.

которой вмѣстѣ съ остатками моста чрезъ Арнонъ сохранились до сего времени. Несомнѣнно, что здѣсь же проходила и сооруженная Мешой „дорога при Арнонѣ“ (hamesillath b'Arnon), такъ какъ въ непосредственной связи съ нею онъ упоминаетъ о построеніи имъ *Ароира*, лежавшаго, какъ упомянуто выше, на сѣверномъ берегу Арнона: „я построилъ Ароиръ, и я соорудилъ дорогу при Арнонѣ“ (строка 26). Очевидно, описанная выше дорога чрезъ трудно-проходимое ущелье Арнона сооружена была съ цѣлью связать коренную моавитскую область къ югу отъ Арнона съ территоріей къ сѣверу отъ послѣдняго, отторгнутой Мешой отъ Израильскаго царства и колонизованной моавитскими поселенцами.

Послѣ обзора мирной дѣятельности Мешы повѣствованіе надписи вновь возвращается къ его *военнымъ дѣйствіямъ* (строки 31—34). Такъ какъ война съ Израилемъ была уже описана въ надписи выше (строки 4—21), то слѣдуетъ предположить, что эта новая кампанія Мешы ведена была противъ другого врага. „Уже многіе предполагали,—замѣчаютъ по этому поводу Смендъ и Социнъ,—что въ предложеніи, начинающемся упоминаніемъ Хоронаима, слѣдуетъ разсказъ о побѣдѣ надъ другими врагами, вѣроятно, жившими къ югу отъ Моава“¹⁾. Къ сожалѣнію, изъ разсказа объ этой новой кампаніи Мешы до насъ дошли только нѣсколько *начальныхъ* строкъ, сохранившихся, къ тому же, въ такомъ фрагментарномъ состояніи, что изъ нихъ можно извлечь весьма немного положительныхъ данныхъ. Неудивительно, поэтому, что возстановленіе и правильное чтеніе указанныхъ строкъ представляютъ непреодолимые трудности, о которыя до сихъ поръ разбивались всѣ усилія ученыхъ, направленные къ тому, чтобы пролить свѣтъ на эту темную часть надписи.

Въ строкахъ 31—33 идетъ рѣчь объ экспедиціи, предпринятой Мешой противъ *Хоронаима*. Важнѣйшій вопросъ, который возбуждаютъ эти строки, заключается, слѣдовательно, въ томъ, *кого* именно слѣдуетъ разумѣть подъ тѣмъ врагомъ, который жилъ въ Хоронаимѣ.

Къ сожалѣнію, самое географическое положеніе Хоронаима, которое могло бы въ значительной степени способствовать разъясненію этого вопроса, до сихъ поръ еще не опредѣлено въ точности. Въ современной географической номенклатурѣ страны древняго Моава не встрѣчается ни одного названія, которое представляло бы соотвѣтствующій эквивалентъ къ библейскому Хоронаиму (Hôrônajim), такъ

¹⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 28, Z. 31.

что отождествленіе послѣдняго съ какимъ-либо современнымъ названіемъ оказывается невозможнымъ. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если принять въ соображеніе, что уже Евсевію, жившему въ IV вѣкѣ нашей эры, не было извѣстно мѣстоположеніе Хоронаима, о которомъ онъ зналъ только, что это былъ моавитскій городъ. Тѣмъ не менѣе, существуютъ нѣкоторыя указанія, на основаніи которыхъ географическое положеніе Хоронаима можетъ быть опредѣлено, по крайней мѣрѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ и безъ пріуроченія къ какому-либо современному названію.

Мы знаемъ, что въ эпоху Исаіи (15, 5) и Іереміи (48, 8, 5, 34) Хоронаимъ былъ *моавитскимъ* городомъ; у послѣдняго пророка онъ упоминается въ связи съ *Сигоромъ* (Sô'ar ¹⁾), географическое положеніе котораго можетъ быть опредѣлено съ болѣею точностью. По библейскимъ извѣстіямъ, Сигоръ былъ однимъ изъ пяти городовъ (Содомъ, Гоморра, Адма, Севоймъ и Вала, пероименованная въ Сигоръ), лежавшихъ въ долинѣ Сиддонъ, и единственнымъ, который избѣжалъ катастрофы, постигшей Содомъ и Гоморру (Бытіе, 13, 10; 14, 2, 8; 19, 18—23). Сигоръ былъ самый южный пунктъ Обѣтованной земли (Второзаконіе, 34, 3), который, повидимому, не причислялся къ Ханаану (Бытіе, 13, 12); онъ никогда не упоминается какъ израильскій городъ, но только какъ *моавитскій*. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій называетъ этотъ городъ *Zôara* (= Sô'ar Библии) и причисляетъ его къ Аравіи, то-есть, къ Nabateanскому царству, обнимавшему территоріи древнихъ Моава, Аммона и Эдома; вѣстѣ съ тѣмъ, онъ обозначаетъ его какъ самый южный пунктъ, до котораго простирается Мертвое море, имѣющее 580 стадій въ длину и 150 въ ширину (*De bello Judaeico*, IV, 8, 4). Изъ сопоставленія приведенныхъ указаній съ несомнѣнностью вытекаетъ, что Сигоръ находился у юго-восточной оконечности Мертваго моря, близъ устья изливающейся въ него потока, извѣстнаго въ Библии подъ названіемъ *Nahal ha'arâbim* (Исаія, 15, 7), нынѣ *Wadi el-Ahsa*, и служившаго границею между Моавомъ

¹⁾ Названіе этого города, вокализованное въ массоретскомъ текстѣ Sô'ar и этимологически объясненное въ Бытіи 19, 22, передается въ транскрипціи Септуагинты въ Бытіи 13, 10 и Іереміи, 48, 4, 34 чрезъ Sô'ora (Zô'ora = Zôara у Іосифа Флавія), въ прочихъ мѣстахъ чрезъ Sô'ar, откуда въ славянской Библии Сигоръ. Это различіе въ транскрипціи не даетъ еще, однако, основанія къ сомнѣнію въ тождествѣ обоихъ названій, какъ полагаетъ Cardew въ *Palentine Exploration Fund, Quarterly Statement, october 1890, p. 266.*

и Эдомомъ¹⁾. Это опредѣленіе даетъ возможность установить, приблизительно, также и положеніе Хоронаима. Какъ было упомянуто выше, у Іереміи (48, 34) Хоронаимъ упоминается въ связи съ Сигоромъ; точно такъ же Іосифъ Флавій называетъ вмѣстѣ города Сигоръ и Хоронаимъ (Zōara kai 'Orōnai, *Antiquitates Judaicae*, XIII, 15, 4; XIV, 1, 4). Отсюда слѣдуетъ заключить, что Хоронаимъ находился на крайнемъ югѣ страны Моава, близъ эдомитской границы, вѣроятно, не далеко отъ Сигора, и притомъ у подошвы горы, такъ какъ у пророка Іереміи (48, 5) упоминается о „спускѣ къ Хоронаиму“ (šōḡad Hōrōnaim). По всей вѣроятности, это—тотъ самый спускъ, по которому Меша „спустился“ или „сошелъ внизъ“, какъ повѣствуетъ надпись (строка 32), слѣдуя повелѣнію Хамоса, чтобы воевать противъ Хоронаима.

Изъ надписи Мешы слѣдуетъ заключить, что во время этого царя Хоронаимъ не принадлежалъ Моаву, но былъ завоеванъ Мешой и присоединенъ имъ къ своему царству. Но кто именно были тѣ враги, у которыхъ Меша отнялъ этотъ городъ? Основываясь на томъ, что Хоронаимъ находился близъ эдомитской границы, нѣкоторые ученые полагали, что подъ этими врагами слѣдуетъ разумѣть эдомитянъ. Это мнѣніе было высказано уже однимъ изъ первыхъ изслѣдователей надписи Нёльдеке. „Если Хоронаимъ лежалъ на югѣ,—замѣчаетъ по этому поводу названный ученый,—то мы едва ли можемъ разумѣть подъ врагами, у которыхъ Меша отнимаетъ этотъ городъ, израильтянъ, но должны, скорѣе всего, подразумѣвать эдомитянъ, которые, хотя и были тогда не вполне независимы, имѣли, однако, вѣроятно, достаточно поводовъ къ враждѣ со своими сосѣдями. До какой ужасной степени доходила по временамъ вражда между Моавомъ и Эдомомъ, показываетъ намъ Амось, II, 1“²⁾. На этомъ основаніи, многими учеными принято было слѣдующее возстановленіе 31-й строки надписи: „и Хоронаимъ,—жили въ немъ *мужи эдомитскіе*“³⁾; впрочемъ, это возстановленіе имѣло значеніе простой *конъектуры*, построенной на болѣе или менѣе остроумной догадкѣ.

¹⁾ Относительно мѣстоположенія этого города высказывались различныя предположенія, см. F. Delitzsch, *Die Genesis*, 4 Auflage, S. 584 ff.; ср. Clermont-Ganneau, *Segor, Gomorrhe et Sodome*, въ его Recueil d'Archéologie orientale, t. I, Paris 1888, p. 160—164.

²⁾ Th. Nöldeke, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 28—29.

³⁾ См., напр., W. Pakenham Walsh, *The Moabite Stone*, 13-th edition, Dublin 1888, p. 22, l. 31.

Смендъ и Социнъ, въ своемъ изданіи надписи Мѣши, впервые предложили здѣсь *чтеніе*, основанное на палеографическихъ данныхъ: „и Хоронамъ,—жилъ въ немъ сынъ *Дедановъ*“¹⁾; послѣднее выраженіе, которое сами издатели признаютъ „полупозитическимъ“²⁾, они понимаютъ здѣсь въ собирательномъ смыслѣ, то-есть, придаютъ ему значеніе: „*деданиты*“, чтѣ, однако, не согласно съ библейскимъ словоупотребленіемъ, требующимъ въ этомъ случаѣ множественнаго числа („сыны Дедановы“). Къ тому же, въ Библии упоминаются два различныхъ Дедана. Одинъ изъ нихъ въ кн. Бытія, 10, 7, называется сыномъ Раемы и внукомъ Куша, слѣдовательно, причисляется къ хамитамъ. Несомнѣнно, что объ этомъ Деданѣ идетъ рѣчь у Іезекіиля, 27, 15, 20 и 38, 13, гдѣ Деданъ является богатымъ торговымъ народомъ, отъ котораго Тиръ получалъ слоновую кость, эбеновое дерево, пряности, драгоценныя камни и золото,—все произведенія, указывающія на сосѣдство Индіи. На этомъ основаніи, предполагали, что вышеупомянутый Деданъ находился на западномъ побережьи Персидскаго залива или на близъ лежащихъ Бахрейнскихъ островахъ, одинъ изъ которыхъ носитъ названіе Даденъ (Dâden), съ которымъ отождествляли библейскій Деданъ (Dedân). Другой Деданъ, повидимому, упоминается въ кн. Бытія, 25, 3, гдѣ Деданъ называется сыномъ Іоктана и внукомъ Авраама и Кетуры, слѣдовательно, причисляется къ кетурейскимъ арабамъ, обитавшимъ на сѣверо-западѣ Аравійскаго полуострова. Этотъ народъ, очевидно, подразумѣвается у Іереміи, 49, 8, и Іезекіиля, 25, 13, гдѣ *деданиты* являются сосѣдями эдомитянъ, а также у Исаи, 21, 13, гдѣ идетъ рѣчь о „караванахъ *деданитовъ*“. Арабскіе географы упоминаютъ о развалинахъ Дайданъ (Daidân), находящихся къ западу отъ Теймы, въ сѣверномъ Геджасѣ. Смендъ и Социнъ совершенно упустили изъ виду вышеуказанное различіе, но и помимо того предложенное ими чтеніе не выдерживаетъ критики въ палеографическомъ, филологическомъ и историческомъ отношеніяхъ, почему и вызвало основательныя возраженія со стороны другихъ ученыхъ, напримѣръ, Ренана.

Клермонъ-Ганно, въ своей рецензії изданія Сменда и Социна, отвергнувъ ихъ чтеніе, на основаніи палеографическихъ соображеній, не предложилъ, однако, взаи́мъ его, ничего опредѣленнаго, ограничившись лишь указаніемъ сомнительныхъ и несомнительныхъ буквъ

¹⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 28—29, Z. 31.

²⁾ *Ibid.*, S. 4.

(b??wd?). По его мнѣнію, въ спорномъ мѣстѣ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать *одно или два личныхъ собственныхъ имени*, смотря по тому, допускать ли реальность точки (раздѣляющей въ надписи слова и обозначенной выше маленькимъ кружкомъ, надъ которымъ стоитъ вопросительный знакъ) предъ буквой *w* (могущей обозначать соединительный союзъ *w'*, „и“), или нѣтъ ¹⁾.

Нордландеръ, въ своемъ изданіи надписи Меша, предложилъ здѣсь новое чтеніе: „и Хоронаимъ,—жили въ немъ *сыны (?) Хори (?)*“ ²⁾. Въ случаѣ, если мое чтеніе (строка 31) правильно,—замѣчаетъ по этому поводу Нордландеръ,—то Мешѣ пришлось также бороться съ „*сынами Хори*“, каковой народъ, по Бытію, 14, 6, обиталъ на горѣ Сеиръ и по Второзаконію, 2, 12, 22, былъ покоренъ эдомитянами. Племя этого народа съ тѣмъ же названіемъ упоминается въ Бытіи, 36, 22. Во всякомъ случаѣ, жители Хоронаима, каковой городъ Меша завоевалъ, едва ли могли быть израильтянами, потому что все указываетъ на то, что этотъ городъ лежалъ на югѣ страны Моава“ ³⁾. Предложенное Нордландеромъ чтеніе столь же мало удовлетворительно, какъ и рассмотрѣнное выше чтеніе Сменда и Социна. Дѣйствительно, *хориты* („сыны Хори“) упоминаются въ Библии въ качествѣ древнѣйшихъ обитателей гористой области *Сеиръ* (Sé'ir), лежавшей къ юго-западу отъ Мертваго моря; они жили въ пещерахъ, на что указываетъ самое ихъ названіе (*hóri*, „пещерный житель“, отъ *hór*, „пещера“), среди архаическихъ культурныхъ отношеній, характеристическую черту которыхъ составлялъ *потемизмъ* ⁴⁾. Но въ историческую эпоху они не играли никакой роли, такъ какъ были почти совершенно истреблены эдомитянами (Второзаконіе, 2, 12, 22); слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ Хоронаимѣ жили хориты. Къ тому же, и въ палеографическомъ отношеніи чтеніе Нордландера представляется сомнительнымъ, какъ это явствуетъ изъ замѣчаній двухъ послѣднихъ по времени изслѣдователей надписи Социна и Гольцингера ⁵⁾.

¹⁾ Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, Paris 1887, p. 88, l. 31.

²⁾ Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 19, Z. 31; S. 62, Z. 31.

³⁾ *Ibid.*, S. 54.

⁴⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. I, S. 407—409; vgl. S. 122.

⁵⁾ Socin, *Zur Mesainschrift*, l. c., S. 188, Z. 31.

Для того, чтобы дать понятіе о палеографическихъ трудностяхъ, съ которыми сопряжено чтеніе спорнаго мѣста, умѣстно будетъ сопоставить различные чтенія, предложенныя здѣсь изслѣдователями надписи, именно, Смендомъ и Социномъ (SS.), Клермономъ-Ганно (G.), Нордландеромъ (N.), Социномъ (S.) и Гольцингеромъ (H.).

SS. . . . b n . d d n . w d d n . = ben . dādān . ūdādān,
„сынъ Дедановъ и Де-
данъ“¹⁾.

G. . . . b ? ? ѓ w d ?
N. . . . b n j . ѓ w r [j] = benē . ḥōrī, „сыны Хо-
ра“.

S. . . . w d
H. . . . ne h w ѓ

Какъ видно изъ этой діаграммы, палеографическое изслѣдованіе спорнаго мѣста не даетъ никакихъ положительныхъ результатовъ. При такихъ условіяхъ, является необходимость прибѣгнуть къ *конъектурѣ*.

Хотя эдомитяне были сосѣдями моавитянъ на югѣ, и потому вполне естественно было бы предположить, что именно имъ принадлежалъ во время Меша моавитскій городъ Хоронаимъ, какъ принимали многіе ученые съ Нѣльдеке во главѣ, но при этомъ до сихъ поръ упускалось изъ виду одно обстоятельство, которое противорѣчитъ указанному предположенію: это—свидѣтельство Библии, что при іудейскомъ царѣ Іосафатѣ, современникѣ Меша, Эдомъ не имѣлъ собственнаго царя, но былъ подчиненъ Іудейскому царству и управлялся *наместникомъ* (nissāb), поставленнымъ Іосафатомъ (I кн. Царствъ, 22, 48); лишь послѣ смерти Іосафата, въ правленіе его сына и преемника Іорама, Эдомъ снова сдѣлался независимымъ (II кн. Царствъ, 8, 20, 22). Отсюда можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что Хоронаимъ, равно какъ и сосѣдній съ нимъ Сигоръ, находившійся близъ эдомитской границы, принадлежали во время Меша тому же народу, которому принадлежала въ то время и вся страна Эдома, то-есть, *іудеямъ*. Занятіе послѣдними упомянутыхъ моавитскихъ городовъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что эти города находились на сѣверномъ концѣ такъ-называемой *Арабы* (Wādī el-'Araba),

¹⁾ По переводу SS., подлежащимъ предложенію: „И Хоронаимъ,—жилъ въ немъ.....“ является выраженіе: „сынъ Дедановъ“; слова же: „и Деданъ“ относятся къ слѣдующему предположенію: „и Деданъ сказалъ“, см. Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 15, Z. 31.

длинной и узкой долины, простирающейся отъ Акабскаго залива Краснаго моря до южнаго конца Мертваго моря; черезъ эту долину проходилъ въ древности важный торговый путь, который связывалъ Палестину, Финикію и Сирію съ обѣими эдомитскими гаванями на Красномъ морѣ *Асіонгаверомъ* (Ezjón-Geber) и *Элаомъ* (Elath) ¹⁾, исходными пунктами морской торговли съ Южной Аравіей и Офиромъ. Благодаря своему выгодному географическому положенію, вышеупомянутыя гавани въ позднѣйшій царскій періодъ служили яблокомъ раздора между іудеями и сирійцами; іудейскіе цари, въ особенности, стремились къ тому, чтобы держать въ своихъ рукахъ торговый путь черезъ *Арабу*, что возможно было только при условіи владѣнія тремя важными пунктами — *Ситоромъ* и *Элаомъ*, на сѣверномъ и южномъ концахъ ея, и *Селой* (въ греко-римскую эпоху *Петра*), къ востоку отъ Арабы, близъ середины ея протяженія ²⁾. Итакъ, во время Меші Эдомъ управлялся поставленнымъ Іосафатомъ *намѣстникомъ*, который, повидимому, игралъ немаловажную роль, такъ какъ Библия сообщаетъ намъ о предпринятой имъ ³⁾ попыткѣ возобновить прекратившіяся послѣ Соломона морскія экспедиціи въ отдаленную страну Офиръ, богатую золотомъ, серебромъ, слоновой костью и другими драгоценными произведеніями; но эта попытка потерпѣла неудачу, такъ какъ построенные имъ для означенной экспедиціи такъ-называемые „ѳарсисскіе корабли“ ⁴⁾ разбились въ Асіонгаверѣ (I кн. Царствъ, 22, 48—50).

На основаніи вышеприведеннаго свидѣтельства Библии, согласно которому страна Эдома во время Меші подчинена была Іудейскому царству и управлялась намѣстникомъ Іосафата, мы предполагаемъ, что спорное мѣсто въ 81-ой строкѣ надписи, вызвавшее столько разногласій между учеными, по всей вѣроятности, должно читаться слѣ-

¹⁾ Въ греко-римскую эпоху городъ этотъ назывался *Aelana*, откуда и самый заливъ получилъ названіе *Эланитскаго* (sinus Aelaniticus).

²⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. I, S. 122—128; vgl. S. 568.

³⁾ По переводу LXX Толковниковъ, расходящемуся здѣсь съ чтеніемъ еврейскаго (массоретскаго) текста, см. *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*, 1885, S. 178; ср. Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. I, S. 593, Anm. 3.

⁴⁾ Первоначально такъ назывались у финикіянъ большія морскія суда, предназначенныя для плаванія въ ѳарсисъ (въ Библии *Taršiš*, LXX *ѳарос*, у греческихъ писателей *Ταρσεως*), финикійскую колонію въ Южной Испаніи, которая славилась въ древности богатѣйшими серебряными рудниками; впоследствии это названіе стало обозначать вообще суда дальняго плаванія, хотя бы они шли сошлѣмъ не въ ѳарсисъ, а въ Офиръ (ср. I кн. Царствъ, 10, 22).

дующимъ образомъ: „и Хоронаимъ,—жили въ немъ *мужи иудейскіе*“ (*'is J'haddāh*)¹⁾; это чтеніе можетъ быть отчасти приведено въ соотвѣтствіе и съ палеографическими данными, надежность которыхъ, впрочемъ, какъ было указано выше, подвержена сомнѣнію²⁾. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что военныя дѣйствія Мешы, о которыхъ повѣствуютъ послѣднія (31—34) строки надписи, направлены были противъ *иудеевъ*, владѣвшихъ въ то время страной Эдома, и что взятіе Хоронаима было только началомъ этой кампаніи, которая должна была сопровождаться и другими военными операціями.

Дѣйствительно, Смендъ и Социнъ высказали предположеніе, что въ началѣ 33-ей строки надписи рѣчь идетъ уже не о Хоронаимѣ, но о *другомъ* городѣ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ выраженія надписи: „и возвратилъ его (то-есть, городъ) Хамось *во дни мои*“, такъ какъ послѣ предшествовавшаго обстоятельнаго разсказа о взятіи Мешой Хоронаима указанное выраженіе было бы совершенно излишне³⁾;

¹⁾ Собственно „*мужъ иудейскій*“, въ собирательномъ смыслѣ (collectivum); ср. аналогичныя выраженія надписи: *'is gād*, собственно „*мужъ иадовъ*“ (строка 10); *'is šr*, „*мужъ шаронскій*“ (строка 13); *'is tšrt*, „*мужъ масаровскій*“ (строка 14).

²⁾ Какъ видно изъ вышеприведенной діаграммы (см. стр. 79), единственной буквой, не возбуждающей, въ палеографическомъ отношеніи, никакихъ сомнѣній между исследователями надписи, является здѣсь буква *w* (*wāw*), которая, по орфографіи надписи, употребляется также для обозначенія долгаго *ā* (ср. *h'wāh* = *hā'āšāh*, строка 9) и долгаго *ō* (ср. *hōgip* = *hōgonēn*, строки 31—32); всѣ остальные буквы, составляющія, по всей вѣроятности, два слова, въ большей или меньшей степени подвержены сомнѣнію. Предложенное нами чтеніе *'š. jhwāh* = *'is j'haddāh*, „*мужъ иудейскій*“, въ собирательномъ смыслѣ, или „*мужи иудейскіе*“, можетъ быть отчасти приведено въ соотвѣтствіе съ палеографическими данными. Такъ, изъ числа составляющихъ его буквъ *w* (*wāw*) принимается всѣми исследователями, *d* (*dāleth*)—SS., G. и S., *j* (*jōd*)—N., а *š* (*šin*) допускается G. (см. *La Stèle de Méša*, p. 38); изъ прочихъ буквъ *h* (*hē*) на концѣ слова *jhwāh* представляетъ сходство по начертанію съ *j* (*jōd*), а другое *h* (*hē*) въ срединѣ того же слова—съ *h* (*hēth*), принимаемыми здѣсь N., такъ что остается только начальная буква слова *'š*—(*āleph*, *spiritus lenis*), которую мы принимаемъ здѣсь вмѣсто *b* (*bēth*), какъ читаютъ SS., G. и N. (S. и H. ничего не говорятъ относительно этого чтенія, изъ чего, повидимому, слѣдуетъ заключить, что они принимаютъ чтеніе SS.). См. Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Méša von Moab*, S. 28—29, Z. 31; Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, p. 38, l. 31; Nordlander, *Die Inschrift des Königs Méša von Moab*, S. 19, Z. 31; Socin, *Zur Mesainschrift*, l. c., S. 183, Z. 31.

³⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Méša von Moab*, S. 15, Anm. 2.

такое же мѣніе высказалъ также и Нордландеръ ¹⁾. На основаніи приведенныхъ выше указаній Библии и Иосифа Флавія, упоминающихъ Хоронанимъ въ связи съ Сигоромъ, мы предполагаемъ, что *другимъ* городомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ началѣ 33-ей строки надписи, долженъ быть именно *Сигоръ*, и что къ нему слѣдуетъ относить выраженіе: „и возвратилъ его Хамось во дни мои“, то-есть, что послѣ взятія Хоронанима Меша занялъ также и сосѣдній съ нимъ Сигоръ. Такимъ образомъ, и на южной окраинѣ своего царства, прилегавшей къ эдомитской границѣ, подобно тому какъ и на территоріи къ сѣверу отъ Арнона, Меша является *возстановителемъ* первоначальныхъ границъ страны Моава.

Конецъ 33-ей строки надписи представляетъ значительныя трудности для дешифрированія. Послѣ словъ: „и возвратилъ его Хамось во дни мои“ Смендъ и Социнъ, равно какъ и Нордландеръ, читаютъ: *ʾḏh(?)*—группа знаковъ, въ которой они предполагаютъ названіе *мѣстности* ²⁾, что представляется, однако, крайне сомнительнымъ. По Клермону-Ганно, слѣдуетъ читать *ʾḏh*, то-есть, *ʾāḥā*, „я *поднялся*“ ³⁾, что, дѣйствительно, гораздо лучше согласуется съ контекстомъ, такъ какъ, послѣ того какъ Меша, слѣдуя повелѣнію Хамоса, „*спустился*“ или „*сошелъ внизъ*“, по выраженію надписи (строка 33), то-есть, съ моавитскаго плоскогорья на низменное побережье Мертваго моря, гдѣ находился Хоронанимъ, естественно ожидать упоминанія объ обратномъ движеніи, то-есть, о *подъемѣ* на моавитское плоскогорье, что именно и даетъ чтеніе Клермона-Ганно: „и я *поднялся* оттуда“, то-есть, по высказанному выше предположенію, изъ *Сигора*. Подтвержденіе нашему предположенію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, любопытную параллель къ этому мѣсту надписи Меша представляетъ библейскій разсказъ о Лотѣ, который, при разрушеніи Содома и Гоморры, нашелъ убѣжище въ Сигорѣ, а затѣмъ покинулъ этотъ городъ: „и *поднялся* Лотъ изъ *Сигора* и поселился на горѣ“ (кн. Бытія, 19, 30). Въ самомъ концѣ 33-ей строки находится еще группа знаковъ *ʾsr (?)* ⁴⁾,

¹⁾ Nordlander, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 19.

²⁾ Smend und Socin, *l. c.*, S. 15, Anm. 2; Nordlander, *l. c.*, S. 20, 44.

³⁾ Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, p. 39—40.

⁴⁾ Отъ третьей буквы сохранилась, впрочемъ, только вертикальная черта, которая можетъ принадлежать различнымъ буквамъ, и прежде всего буквѣ *ḡ* (*ḡāḥ*), см. Smend und Socin, *l. c.*, S. 30.

оторой заключается, по всей вѣроятности, названіе *мѣстности*, куда именно Меша поднялся изъ Сигора ¹⁾.

Послѣдняя 34-ая строка надписи дошла до насъ въ столь фрагментарномъ состояніи, что въ ней можно различить лишь отдѣльныя группы буквъ: *št. šdk|w'*, изъ которыхъ не получается никакихъ словъ съ опредѣленнымъ значеніемъ; впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что вмѣсто буквы *š* (*šin*) въ первой группѣ (*št*) можно читать и *m* (*mēm*), какъ принимаютъ Смендъ и Социнъ ²⁾, Нордландеръ ³⁾ и Гольцингеръ ⁴⁾, а вмѣсто буквы *d* (*dāleth*) во второй группѣ (*šdk*) возможно, по Социну ⁵⁾, и *b* (*bēth*), такъ что получается чтеніе *mt. šbk*. Эти группы буквъ могутъ представлять собою слова съ опредѣленнымъ значеніемъ, если принять первую группу *mt* за глагольную форму perfectum *mēth*, „умеръ“, или, можетъ быть, лучше imperfectum съ *wāw consecutivum* [*wj*]*mt*, то-есть, *wajjāmoth*, „и умеръ“, предполагая предъ *m* (*mēm*) недостающія буквы *wj* (*wāw-jōd*), а вторую группу *šbk*—за собственное имя *Šōbek*, *Шобекъ*, которое встрѣчается въ послѣднюю эпоху у Нееміи (10,25), въ качествѣ родового имени, но, по всей вѣроятности, употреблялось и раньше, въ качествѣ личной имени ⁶⁾. Такимъ образомъ, чтеніе [*wj*]*mt. šbk* можетъ означать: „и умеръ *Шобекъ*“. Если это чтеніе правильно, то можно было бы, далѣе, предположить, что такъ назывался поставленный Иосафатомъ въ странѣ Эдома *наместникъ* (*nissāb*), о которомъ упоминаетъ Библия, хотя и не называетъ его по имени (I кн. Царствъ, 22, 48). Впрочемъ, это—простая догадка, которую мы предлагаемъ вниманію ученыхъ, и которая, по крайней мѣрѣ, на нашъ взглядъ, имѣетъ то преимущество, что входитъ, такъ сказать, въ рамки содержанія послѣднихъ строкъ надписи, повѣствующихъ о военныхъ дѣйствіяхъ на *edomитской* границѣ, гдѣ Меша, прежде всего, пришлось имѣть дѣло съ іудейскимъ *наместникомъ*, поставленнымъ Иосафатомъ въ подвластной ему странѣ эдомитянъ.

Наконецъ, третья группа буквъ (*w'*), стоящая послѣ раздѣлительной черты (|), образуетъ начало послѣдняго слова надписи, которое.

¹⁾ Ср. аналогичное выраженіе во II кн. Царствъ, 2, 23: „и поднялся (Елисей) оттуда въ Веель“.

²⁾ Smend und Socin, l. c., S. 80.

³⁾ Nordlander, l. c., S. 20.

⁴⁾ Socin, *Zur Mesainschrift*, l. c., S. 184.

⁵⁾ Smend und Socin, l. c., S. 30.

⁶⁾ Ed. Meyer, *Die Entstehung des Judenthums*, Halle a. S., 1896, S. 146. 154.

по Клермону-Ганно, должно читаться *w'[nk]*, то-есть, *we'andkk*, „и я“¹⁾. Смендъ и Социнъ²⁾, равно какъ и Нордландеръ³⁾, также принимаютъ это чтеніе, которое доказываетъ, по справедливому замѣчанію Клермона-Ганно, что надпись, заключающая въ себѣ, въ нынѣшнемъ ея состояніи, 84 строки, должна была имѣть, *по меньшей мѣрѣ, еще 35-ю строку*⁴⁾. „Общепризнано,—замѣчаетъ по этому поводу Социнъ,—что надпись не оканчивалась 84-ой строкой. Въ самомъ дѣлѣ, Гольцингеръ хотѣтъ видѣть еще буквы внизу на эстампажѣ и даже, по крайней мѣрѣ, неясно различать буквы *sin*, *'ajin*, *beth*. Клермонъ-Ганно, Смендъ-Социнъ и Нордландеръ не различали означенныхъ буквъ; во всякомъ случаѣ, если имѣется въ виду изслѣдовать этотъ вопросъ, то положеніе эстампажа должно быть измѣнено, и послѣдній долженъ быть, по возможности, приподнятъ“⁵⁾.

Согласно вышеизложенной гипотезѣ Клермона-Ганно, надпись Меші, въ *первоначальномъ* ея видѣ, должна была быть *одвое длиннѣе* нынѣшней надписи, находящейся въ Луврскомъ музеѣ. Аргументація, приведенная выше въ пользу этой гипотезы, основана на чисто *статистическихъ* данныхъ, установленныхъ при помощи сравненія стелы Меші съ однородными памятниками. Но, вѣстѣ съ тѣмъ, эта гипотеза неизбежно возбуждаетъ вопросъ о томъ, каково было *содержаніе* недостающей части надписи. Хотя этотъ вопросъ и не былъ затронутъ Клермономъ-Ганно, однако изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, чтобы онъ долженъ былъ считаться неразрѣшимымъ по существу.

VIII.

Какъ мы видѣли выше, надпись, въ ея нынѣшнемъ состояніи, неожиданно обрывается на 84-ой строкѣ; но о дальнѣйшей судьбѣ Меші мы узнаемъ изъ Библии. По свидѣтельству послѣдней, успѣхи Меші вызвали противъ него *коалицію*, составившуюся изъ израильскаго царя Іорама, іудейскаго—Іосафата и царя эдомитскаго, которые соединенными силами предприняли противъ него экспедицію въ страну Моава. Объ этой экспедиціи Библія сообщаетъ намъ подробности сѣдѣнія (II кн. Царствъ, 8, 4—27). Инициатива ея исходила отъ из-

¹⁾ Clermont-Ganneau, l. c., p. 42.

²⁾ Smend und Socin, l. c., S. 8; S. 80, Z. 34.

³⁾ Nordlander, l. c., S. 60, Z. 34; S. 62, Z. 34.

⁴⁾ Clermont-Ganneau, *ibid.*

⁵⁾ Socin, *Zur Mesainschrift*, l. c., S. 184.

равильскаго царя Іорама, какъ наиболѣе заинтересованнаго въ томъ, чтобы положить предѣлъ дальнѣйшему развитію могущества Меши; что же касается іудейскаго царя Іосафата, то участіе его въ экспедиціи объясняется, помимо традиціонной дружбы, связывавшей его съ домою Ахава, также и весьма естественнымъ опасеніемъ предъ все возрастающими успѣхами Меши, въ особенности, послѣ того какъ послѣдній своимъ нападеніемъ на Хоронаимъ, принадлежавшій въ то время, какъ было указано выше, *іудеямъ*, открылъ непріязненныя дѣйствія также противъ іудейскаго царя, угрожая его сюзеренитету надъ Эдомомъ. Такимъ образомъ, общность политическихъ интересовъ побудила обоихъ царей составить коалицію противъ Меши, о которой упоминаетъ Библія. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что библейское повѣствованіе содержитъ также и нѣкоторыя *неисторическія* черты, носящія характеръ легенды, и, вѣроятно, составлено на основаніи ходившихъ среди народа въ Сѣверномъ царствѣ рассказовъ и безъ точнаго знакомства съ топографическими условіями мѣстности, служившей театромъ военныхъ дѣйствій. Что библейскій авторъ писалъ не на основаніи исторической традиціи,—это, несомнѣнно, слѣдуетъ заключить изъ того, что онъ упоминаетъ объ участіи въ экспедиціи *эдомитскаго царя* вмѣстѣ съ царями израильскимъ и іудейскимъ, между тѣмъ какъ по категорическому указанію I кн. Царствъ, 28, 48, при Іосафатѣ совсѣмъ не было царя въ Эдомѣ, и лишь послѣ отпаденія эдомитянъ при Іорамѣ, сынѣ и преемникѣ Іосафата, они снова поставили надъ собою царя (II кн. Царствъ, 8, 20).

Такимъ образомъ, упоминаніе эдомитскаго *царя*, въ качествѣ одного изъ участниковъ экспедиціи противъ Меши, является крайне сомнительнымъ, тѣмъ болѣе, что рассказчикъ не знаетъ даже *имени* этого царя, которое, однако, должно было бы фигурировать въ рассказѣ на-ряду съ именами Іорама и Іосафата; вполне естественно, поэтому, предположить, что подъ „эдомитскимъ царемъ“, о которомъ говоритъ рассказчикъ, слѣдуетъ разумѣть не кого иного, какъ именно іудейскаго *намыстника* въ странѣ эдомитянъ, подчиненныхъ въ то время Іосафату и выставившихъ, поэтому, вспомогательный контингентъ для усиленія союзной арміи въ ея экспедиціи противъ Меши. Сверхъ того, библейское повѣствованіе содержитъ и другія легендарныя черты, какъ это видно изъ рассказа объ Елисеѣ, о снабженіи войска водою и о поводѣ, вызвавшемъ нападеніе моавитянъ. Несомнѣнно также, что библейскій рассказъ принадлежитъ къ серіи произведеній, въ которыхъ израильская исторія изображается съ *пророче-*

ской точки зрѣнія, и проникнуть тенденціей, рѣзко враждебной „дому Ахава“ (то-есть, династіи Омридовъ)¹⁾, на что указываетъ приведенный ниже отрывъ Елисея о Іорамѣ. Все это говорить въ пользу того, что библейскій рассказъ написанъ много времени спустя послѣ событій, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

По свидѣтельству Библии, союзники рѣшили избрать путь чрезъ эдомитскую пустыню и, обогнувъ Мертвое море съ юга, вторгнуться въ страну Моава, границей которой со стороны Эдома служилъ потокъ, извѣстный въ Библии подъ названіемъ Nahal ha'arabim²⁾. Планъ кампаніи былъ превосходно составленъ. Дѣйствительно, съ сѣверной стороны Мертваго моря, откуда Меша ожидалъ нападенія, онъ былъ прикрытъ цѣлою сѣтью укрѣпленныхъ имъ городовъ, предусмотрительно снабженныхъ, на случай осады, запасами воды и провіанта, а по отнятіи ихъ Арнонъ долженъ былъ представить для союзной арміи новое, трудно преодолимое препятствіе; къ тому же, послѣдней пришлось бы имѣть въ тылу сирійцевъ (дамасскихъ арамеевъ), которые, въ случаѣ неудачнаго исхода предпріятія, могли бы отрѣзать ей путь къ отступленію. Но съ юга, со стороны эдомитской границы, гдѣ территорія Моава была наименѣе защищена, нападеніе было совершенно неожиданнымъ, и здѣсь отступленіе, въ случаѣ неудачи, не могло быть отрѣзано.

Библейскій рассказъ сообщаетъ, что трое союзныхъ царей шли семь дней по эдомитской пустынѣ, терпя нужду въ водѣ. Это навело Іорама на мысль, что Іагвэ³⁾ завлекъ ихъ сюда, чтобы предать ихъ въ руки моавитянъ, подобно тому какъ отецъ его Ахавъ погибъ въ походѣ противъ сирійцевъ, подъ стѣнами Рамоеа Гадаадскаго. Возникшія отсюда опасенія и неувѣренность въ благоприятномъ исходѣ экспедиціи побудили союзныхъ царей заручиться предварительно обѣщаніемъ божественной помощи и успѣха. Въ виду этого, Іосафатъ освѣдомился, нѣтъ ли среди нихъ какого-нибудь пророка Іагвэ, котораго можно было бы спросить, и узналъ, что армію сопровождаетъ Елисей, сынъ Сафата, ученикъ Іліи. Когда цари потребовали его къ себѣ, Елисей объявилъ, что Іорамъ можетъ обратиться къ пророкамъ своего отца (Ахава) и своей матери (Іезавели), и что, если бы онъ не уважалъ Іосафата, то и не взглянулъ бы на него. Въ этомъ пре-

¹⁾ Имя основателя этой династіи *Амеріа* проианосится по-еврейски *Омри* ('Omri), откуда и самая династія носитъ названіе *Омриды*.

²⁾ См. стр. 75.

³⁾ Собственное имя Бога Іеранія, неправильно читаемое обыкновенно *Іагвэа*.

арительномъ обращеніи рѣзко сказалась глубокая ненависть, которую пророки Іагвѣ питали къ Ахаву и его сыновьямъ за то, что этотъ царь ввелъ въ Самаріи, въ угоду своей женѣ Іезавели, дочери тирскаго царя, культъ финикійскаго Ваала. Тѣмъ не менѣе, Елисей потребовалъ, чтобы привели музыканта, и, когда послѣдній началъ играть, пророкъ пришелъ въ экстазъ и началъ пророчествовать. Онъ приказалъ вырыть въ высохшемъ руслѣ потока ¹⁾ множество ямъ, которыя наполнятся водою, при чемъ не будетъ замѣтно ни вѣтра, ни дождя; затѣмъ союзники вторгнутся въ страну моавитянъ, разрушать всѣ города, срубать всѣ плодовые деревья, запрудять всѣ колодцы, закидаютъ всѣ обработанныя поля камнями.

На слѣдующее утро внезапно появилась вода по направленію отъ Эдома и наводнила всю мѣстность. Между тѣмъ, моавитяне, узнавъ о выступленіи въ походъ союзныхъ царей, собрали все свое мужское населеніе, способное носить оружіе, и выставили его на эдомитской границѣ для защиты своей страны отъ вторженія непріятельской арміи. Утромъ, когда взошло солнце, моавитяне увидѣли, что вода, наводнившая всю мѣстность, была красна, какъ кровь. Этотъ феноменъ, поразившій моавитянъ, объясняется присутствіемъ въ почвѣ мергеля, имѣющаго свойство окрашивать подпочвенную воду, выступающую на поверхность, въ темнокрасный цвѣтъ. Такое же явленіе, только періодически повторяющееся въ опредѣленное время года, извѣстно было въ древности въ Финикіи, гдѣ оно послужило основаніемъ для развитія особаго религіознаго культа. Это—„рѣка Адониса“ (именѣ Nahr Ibrâhîm), считавшаяся священною у финикіянъ и впадающая въ Средиземное море въ шести километрахъ къ югу отъ Джебейля, древняго Библа (Byblus), священнаго города Финикіи; источникъ ея находится на Ливанѣ, близъ Афки (древняго Арбаса), гдѣ она вытекаетъ изъ отвѣсной скалы, въ видѣ широкой струи, низвергаясь въ глубокое ущелье, чрезъ которое она пролагаетъ себѣ путь къ морю. Ежегодно, весной, послѣ таянія снѣговъ въ горахъ Ливана, незначительный обыкновенно ручей превращается въ горный потокъ, воды котораго взрываютъ желѣзистые мергельные слои, лежащіе подъ верхнимъ известнякомъ, и, размыгчая ихъ, окрашиваются въ темнокрасный цвѣтъ, такъ что рѣка кажется насыщенной кровью. По финикійскому мненію, это—кровь Адониса, пораженнаго дикимъ вепремъ на охотѣ

¹⁾ Вѣроятно, упомянутый выше *Nahal ha'arâbîm*, служившій границей между Моавомъ и Эдомомъ.

въ горахъ Ливана, близъ источника священной рѣки ¹⁾. По библейскому разсказу, моавитяне дали упомянутому выше феномену алогическое объясненіе: они вообразили, что трое союзныхъ царей, посорившись между собой, сразились и истребили другъ друга въ кровопролитномъ сраженіи, такъ что вода, наводнившая всю мѣстность, обильно насытилась кровью. Въ надеждѣ на богатую добычу, моавитяне произвели нападеніе на израильскій лагерь, но были отбиты. Послѣ этого союзная армія перешла въ наступленіе, вторглась въ страну моавитянъ и предала ее страшному опустошенію: „города разрушили, и на всякій хорошій участокъ бросили каждый по камню и закидали его, и всякій источникъ воды запрудили, и всякое хорошее дерево срубили, пока не оставили голыхъ камней въ Киръ-Харесееъ“,—такъ повѣствуетъ Библия (II кн. Царствъ, 3, 25). Тѣснимый превосходными силами непріятеля и вынужденный отступать предъ ними вглубь страны, Меша бросился съ своимъ войскомъ въ сильно укрѣпленный *Киръ-Харесееъ* (Kîr Hageseth), избравъ его центромъ послѣдняго отчаяннаго сопротивленія.

Этотъ городъ, упоминаемый въ Библии также подъ названіями *Киръ-Хересъ* (Kîr Heger, Исаія, 16, 11; Іеремія, 48, 81, 36) ²⁾ и *Киръ-Моавъ* (Kîr Mō'āb, Исаія, 15, 1), былъ главной крѣпостью моавитянъ, лежавшей въ самомъ сердцѣ коренной моавитской области къ югу отъ Арнона. Въ Таргумѣ ³⁾ онъ называется *Kerakkā de-Mō'āb*, то-есть, „крѣпость Моава“ ⁴⁾, и это арамейское названіе, упоминаемое у византийскихъ писателей въ греческой транскрипціи *Χαρακκῆβᾶ*, сохранилось и до сего времени въ сокращенной формѣ *Керакъ* (Kerak). Городъ лежитъ на высотѣ 1026 метровъ надъ уровнемъ Средиземнаго моря ⁵⁾, на вершинѣ крутого холма, окруженнаго глубокими и узкими долинами рѣкъ 'Ain Şarḥāḥr и 'Ain Fṛandschî, сліяніе которыхъ къ сѣверо-западу отъ города образуетъ рѣку Wādî Kerak, впадающую

¹⁾ Pietschmann, *Geschichte der Phönizier*, Berlin 1889, S. 46.

²⁾ Названіе *Kîr Heger* или *Kîr Hageseth* обозначаетъ, по мнѣнію однихъ ученыхъ, „городъ кирпичей“ или „кирпичный городъ“, потому что укрѣпленія его построены были изъ кирпичей; по мнѣнію другихъ,—„городъ иончарнаго произодства“, потому что этотъ городъ былъ средоточіемъ фабрикаціи глиняныхъ надѣлѣй.

³⁾ Арамейскій переводъ Библии.

⁴⁾ Буквальный переводъ библейскаго названія *Kîr Mō'āb*. Слово *kîr* имѣетъ въ моавитскомъ языкѣ болѣе широкое значеніе, чѣмъ въ еврейскомъ („стѣна“), и обозначаетъ: „укрѣпленный пунктъ“, „городъ“, см. Nordlander, l. c., S. 33—34

⁵⁾ K. Baedeker, *Palästina und Syrien*, 3. Auflage, Leipzig 1891, S. 194.

въ Мертвое море. Хотя окружающія горы отчасти выше холма, на которомъ расположенъ городъ, однако послѣдній занимаетъ почти непреступное положеніе, созданное не только природой, но и искусствомъ, потому что въ древности и въ средніе вѣка городъ былъ сильно укрѣпленъ. О непреступности его лучше всего свидѣтельствуеъ тотъ фактъ, что въ эпоху крестовыхъ походовъ Райнальдъ Шатильонскій цѣлыхъ пять лѣтъ защищалъ его противъ Саладина, которому удалось, наконецъ, взять городъ въ 1188 г. лишь послѣ громадныхъ усилій и жертвъ. Керакъ еще теперь окруженъ очень толстыми, но развалившимися во многихъ мѣстахъ стѣнами съ пятью большими башнями; нижнія части стѣны, судя по кирпичамъ, древнѣе. Сѣверная башня всего лучше сохранилась и украшена фигурами львовъ, характеризующими многочисленныя сооруженія египетскаго султана Бейбарса въ Египтѣ и Сиріи ¹⁾. Первоначально городъ имѣлъ только два входа, одинъ—съ сѣверо-запада, другой—съ юга; оба состояли изъ темныхъ, длинной въ 40 шаговъ, скалистыхъ туннелей; теперь можно войти въ городъ еще въ другихъ мѣстахъ чрезъ бреши въ стѣнѣ. На юго-западномъ краю города возвышается обширный сильно укрѣпленный замокъ крестоносцевъ съ пятью воротами, большими сводчатыми покоемъ, поднимающимися въ нѣсколько этажей одинъ надъ другимъ, обширными галлерейми, подземными ходами и склепами и множествомъ большихъ цистернъ; на сѣверѣ замокъ отдѣленъ отъ города, а на югѣ отъ прилегающаго холма большими высѣченными въ скалѣ рвами; только верхніе этажи его развалились, въ остальномъ же онъ хорошо сохранился. Наглядное представленіе объ этомъ замкѣ, одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ сооружений крестоносцевъ, дають многочисленныя изображенія въ роскошномъ изданіи герцога де-Люня ²⁾. Въ этой-то естественной крѣпости Меша искалъ спасенія отъ тѣснившихъ его силъ непріятеля, въ надеждѣ, что здѣсь онъ сможетъ успѣшно противостоять союзной арміи. Послѣдняя, дѣйствительно, осадила городъ и заперла въ немъ Мешу съ его войскомъ. Доведенный до крайности тѣсной осадой ³⁾, Меша предпринялъ от-

¹⁾ Clermont-Ganneau, *Recueil d'Archéologie orientale*, t. I, Paris 1888, p. 266—270.

²⁾ Duc de Luynes, *Voyage d'exploration à la mer Morte*, pl. III—XIV.

³⁾ О продолжительности ея въ Библіи ничего не говорится, но есть основаніе думать, что Меша предпринялъ свою отчаянную попытку вслѣдствіе недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. Не слѣдуетъ забывать, что Меша ожидалъ нападенія

чаянную попытку пробиться съ отборнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 700 человекъ, чрезъ непріятельскія линіи къ эдомитскому царю ¹⁾, на склонность котораго измѣнить союзникамъ онъ имѣлъ, повидимому, основаніе рассчитывать, такъ какъ послѣдній, какъ можно думать, принялъ участіе въ экспедиціи противъ Меша лишь по принужденію и въ силу своей вассальной зависимости отъ іудейскаго царя. Послѣ того какъ эта попытка потерпѣла неудачу, Меша очутился на краю гибели, которая неизбежно должна была наступить съ паденіемъ Киръ-Харесева, послѣдняго его убійщика. Тогда, потерявъ надежду на спасеніе и не видя ни откуда помощи, Меша прибѣгнулъ къ отчаянному средству. Такъ какъ всѣ несчастія и бѣдствія, обрушившіяся на него и моавитянъ, Меша приписывалъ страшному гнѣву Хамоса на свою землю ²⁾, то, естественно, необходимо было приложить всѣ старанія къ тому, чтобы умилостивить разгнѣванное божество. По древне-семитическимъ воззрѣніямъ, широко распространеннымъ, впрочемъ, и среди другихъ народовъ, на извѣстной ступени ихъ религіознаго развитія, для спасенія Меша необходимо было, чтобы послѣдній принесъ Хамосу, въ качествѣ искупительной жертвы, самое дорогое и драгоцѣнное, что только у него было, — и вотъ Меша, по свидѣтельству Библии, „взялъ сына своего, первенца, который долженъ былъ царствовать послѣ него, и вознесъ его во всесоженіе на стѣнѣ“ (II кн. Царствъ, 3, 27). Это человѣческое жертвоприношеніе, совершенное публично на стѣнѣ, на глазахъ какъ осажденныхъ, такъ и осаждающихъ, должно было произвести потрясающее впечатлѣніе на обѣ стороны — фанатически воодушевить моавитянъ и привести въ отчаяніе израильтянъ и іудеевъ, которые, хотя и не приносили уже въ то время человѣческихъ жертвоприношеній, нѣкогда существовавшихъ и у нихъ ³⁾, вѣрили, однако, въ ихъ дѣйствительность, въ

съ сѣвера, гдѣ онъ укрѣпилъ рядъ городовъ, снабдивъ ихъ провіантомъ, но былъ застигнутъ совершенно врасплохъ нападеніемъ съ юга.

¹⁾ Несомнѣнно, что подъ „эдомитскимъ царемъ“ слѣдуетъ разумѣть здѣсь *наместника*, поставленнаго іудейскимъ царемъ Іосафатомъ въ подвластной ему странѣ Эдома, какъ было указано выше.

²⁾ Такимъ же гнѣвомъ Хамоса на свою землю Меша объясняетъ въ своей надписи и тѣ притѣсненія, какія Моавъ испыталъ отъ израильскаго царя Амврія въ царствованіе его отца Кемшмалаха: „Амврій, царь израильскій, — тотъ тѣснилъ Моавъ много дней, потому что *гнѣвался* Хамосъ на свою землю“ (строки 4—6).

³⁾ О существованіи человѣческихъ жертвоприношеній у израильтянъ и іудеевъ въ древнѣйшую эпоху, а также въ эпоху религіознаго синкретизма при іудейскомъ

качествѣ искупительныхъ жертвъ для умиловленія разгнѣваннаго божества. Впрочемъ, на основаніи разсказа Библии трудно составить себѣ ясное представленіе о томъ, что собственно произошло послѣ вышеупомянутаго жертвоприношенія, такъ какъ тамъ говорится только объ отступленіи союзниковъ и снятіи осады Киръ-Харесеа. „И былъ гнѣвъ великій надъ Израилемъ; и они отступили отъ него (то-есть, отъ Меша) и возвратились въ свою землю“ — такъ кратко повѣствуетъ объ этомъ Библия (II кн. Царствъ, 3, 26). По мнѣнію Шлоттманна, причиною столь неожиданнаго исхода экспедиціи было появленіе въ лагерь союзниковъ чумы или какой-либо другой эпидемической болѣзни, которую они приписали „великому гнѣву“ Іагвэ¹⁾; но представляется болѣе вѣроятнымъ, въ виду исторической ситуациі той эпохи, что причину поспѣшнаго отступленія союзниковъ и снятія осады Киръ-Харесеа слѣдуетъ искать въ неожиданномъ вторженіи сирійцевъ въ предѣлы Израильскаго царства. Въ то время между послѣднимъ и арамейской монархіей Дамаска велась почти непрерывная борьба изъ-за гегемоніи въ Сиріи, и въ одинъ изъ короткихъ промежутковъ этой упорной борьбы предпринята была самая экспедиція противъ Меша. Дѣйствительно, Библия сообщаетъ намъ объ осадѣ Самаріи сирійцами, относящейся ко времени царствованія израильскаго царя Іорама, иниціатора названной экспедиціи (II кн. Царствъ, 6, 24 и слѣд.); есть основаніе думать, что эта осада послѣдовала за поспѣшнымъ отступленіемъ союзниковъ, которые вынуждены были снять осаду Киръ-Харесеа, въ виду опасности, угрожавшей столицѣ Израильскаго царства. Такимъ образомъ, насколько позволяетъ судить скудость библейскихъ извѣстій, представляется весьма вѣроятнымъ, что упомянутое выше вторженіе сирійцевъ въ предѣлы Израильскаго царства, въ правленіе Іорама, спасло Мешу отъ грозившей ему неминуемой гибели. Какъ бы то ни было, Меша

царь Манассія, свидѣтельствуютъ библейскіе разсказы о жертвоприношеніи Исаака (кн. Бытія, 22, 1 — 19), объ обѣтѣ Іефеаи (кн. Судей, 11, 30 — 40), о захлѣпѣ Самуиломъ царя амаликитянъ Агага (I кн. Самуила, 15, 88) и о принесеніи дѣтей въ жертву Молоху въ долину сыновъ Еннома (II кн. Царствъ, 16, 8; 17, 17; 21, 6; 28, 30). Какъ извѣстно, человѣческія жертвоприношенія существовали и у другихъ семитическихъ, равно какъ и у аріискіхъ народовъ.

¹⁾ *Handwörterbuch des biblischen Altertums* von Riehm, 2. Auflage, Bielefeld und Leipzig 1894, S. 1000, s. v. *Mesa* (Schlottmann). О несостоятельности традиціоннаго толкованія этого мѣста см. Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. I, S. 430, Anm. 1.

остался независимымъ государемъ въ своей странѣ, что должно было внушить ему мысль разсматривать свое спасеніе, какъ слѣдствіе принесенной имъ искупительной жертвы.

IX.

Изъ вышеизложеннаго обзора содержанія надписи Меша и библейскаго повѣствованія объ экспедиціи, предпринятой противъ Меша союзными царями израильскимъ и іудейскимъ съ подчиненнымъ послѣднему намѣстникомъ эдомитскимъ, съ несомнѣнностью обнаруживаются два факта, значеніе которыхъ безспорно: 1) Библия совершенно умалчиваетъ о тѣхъ событіяхъ, о которыхъ Меша даетъ намъ обстоятельный рассказъ въ своей надписи, и 2) надпись Меша, въ свою очередь, ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ экспедиціи, о которой такъ подробно повѣствуетъ Библия.

Въ виду этого, является вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся сообщаемые въ надписи факты къ библейскому повѣствованію. Этотъ вопросъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ установленіемъ *хронологической даты* надписи. По этому вопросу учеными, занимавшимися изслѣдованіемъ надписи Меша, высказаны были два мнѣнія: согласно одному изъ нихъ, надпись Меша относится ко времени до упомянутой экспедиціи, согласно другому, — ко времени *послѣ* ея. Въ пользу перваго мнѣнія высказались Нёльдеке, Шлоттманнъ, Захау, Смендъ и Социнъ, Репанъ; въ пользу второго — Гитцигъ, Оппертъ, Брюстонъ, Дэвисъ, Нордландеръ; что касается Клермона-Ганно, то онъ первоначально держался перваго мнѣнія, но затѣмъ высказался въ пользу второго.

Аргументація ученыхъ первой группы основывается на отсутствіи въ надписи Меша всякаго упоминанія объ извѣстной изъ Библии экспедиціи, откуда слѣдуетъ заключить, что надпись относится ко времени, *предшествовавшему* названной экспедиціи. „Можно принять, говоритъ Нёльдеке, съ достаточной степенью вѣрности, что она (то-есть, надпись Меша) написана *предъ той осадой* (рѣчь идетъ объ осадѣ Киръ-Харесееа), такъ какъ невозможно найти никакого слѣда намека на эту послѣднюю, между тѣмъ какъ снятіе ея не могло бы отсутствовать въ перечисленіи успѣховъ (Меша)“¹⁾. Указавъ, затѣмъ, на ненадежность библейской хронологіи, не позволяющую установить

¹⁾ Th. Nöldeke, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 22—23.

точной даты надписи, Нёльдеке замѣчаетъ: „мы должны ограничиться тѣмъ, что надпись написана между вступленіемъ на престолъ Охозіи и походомъ Іорама и относится къ первой половинѣ IX вѣка до Р. Х.“¹⁾. Въ такомъ же смыслѣ высказались и многіе другіе изслѣдователи, съ тѣмъ, впрочемъ, отличіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ, вопреки мнѣнію Нёльдеке, находили возможнымъ установленіе болѣе точной даты надписи. Такъ, по мнѣнію Шлоттманна, надпись относится къ началу IX вѣка до Р. Х., ко времени правленія Охозіи, котораго и слѣдуетъ разумѣть подъ „израильскимъ царемъ“, упоминаемымъ въ 18-й строкѣ надписи²⁾. Захау, относя упомянутыя въ надписи событія ко времени Охозіи (897—896 г. до Р. Х.) и принимая, затѣмъ, во вниманіе еще нѣсколько лѣтъ, необходимыхъ Мешѣ для его сооруженій, равно какъ и для его войны на югѣ, приходитъ къ заключенію, что надпись относится къ первымъ годамъ правленія Іорама, то-есть, ко времени, приблизительно, между 895—890 гг. до Р. Х.³⁾. Клермонъ-Ганно, въ своемъ первомъ изданіи надписи Меши, относилъ ее къ 896 г. до Р. Х.⁴⁾. По Сменду и Социну, надпись относится ко времени послѣ смерти Ахава⁵⁾. По мнѣнію Ренана, выраженному въ его послѣднемъ трудѣ — „Исторіи израильскаго народа“ — „дата надписи Меши, повидимому, относится ко времени между смертью Ахава (897 г. до Р. Х. по традиціонной хронологіи) и кампаніей Іорама израильскаго и Іосафата (около 895 г. по традиціонной хронологіи). Представляется вѣроятнымъ, что она относится къ царствованію Охозіи израильскаго. Безполезно напомнить, — заключаетъ Ренанъ, — что традиціонная хронологія, повидимому, нуждается, для этой эпохи, въ довольно значительномъ исправленіи“⁶⁾.

Аргументація ученыхъ второй группы основывается на нѣкоторыхъ указаніяхъ надписи, согласно которымъ послѣднюю слѣдуетъ отнести ко времени *послѣ* упомянутой въ Библии экспедиціи. Это мнѣніе было высказано впервые Гитцигомъ, который находитъ въ

¹⁾ Ibid.

²⁾ C. Schlottmann, *Die Siegesäule Mesa's*, S. 19; vgl. *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 1870, S. 677.

³⁾ Ed. Sachau, *Die Inschrift des Königs Mescha von Moab*, в *Oesterreichische Zeitschrift für Wissenschaft und Kunst*, 1872, Bd. I, S. 140—145.

⁴⁾ Ch. Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, roi de Moab, 896 av. J. C.* Lettre à Monsieur le Comte de Vogüé. Paris 1870.

⁵⁾ Smend und Socin, *Die Inschrift des Königs Mesa von Moab*, S. 4.

⁶⁾ E. Renan, *Histoire du peuple d'Israël*, t. II, Paris 1889, p. 302, note 5.

выраженіи надписи: „и прогналъ его (т. е. израильскаго царя) Хамость отъ моего лица“ (строка 19-я) указаніе на благоприятный для Мешы исходъ экспедиціи, а упоминаемый въ надписи „царь израильскій“, который укрѣпилъ Иассу и утвердился въ ней (строка 18-я), по мнѣнію Гитцига, былъ не Охозія, но *Іорама*, виновникъ самой экспедиціи ¹⁾. По мнѣнію Опперта, надпись Мешы относится ко времени правленія *Іуула*, свергнувшаго Омридовъ и основавшаго новую династію на израильскомъ престолѣ ²⁾. Это мнѣніе раздѣляетъ также Брюстонъ, который, подобно Опперту, читаетъ въ 7-й строкѣ надписи, что Меша пережила паденіе „дома“ Ахава, а не одного Ахава; подъ „домомъ“ же Ахава, естественно, слѣдуетъ понимать его сыновей Охозію и Іорама, изъ которыхъ послѣдній, какъ извѣстно, былъ убитъ Іауемъ въ 884 г. до Р. Х. Согласно этому, Меша былъ, правда, современникомъ *Ахава*, но пережила также и *Іорама*, откуда слѣдуетъ заключить, что надпись никомъ образомъ нельзя отнести ко времени до вышеуказанной даты, но, скорѣе, нѣсколькими годами позже, слѣдовательно, ко времени *Іуула*, около 880 г. до Р. Х. ³⁾. Не смотря на то, что послѣднее мнѣніе было высказано знаменитымъ французскимъ ассириологомъ Оппертомъ уже въ 1870 г., на него долгое время не обращали вниманія; но въ 1887 г. оно вновь предложено было Клермономъ-Ганно, который, въ своей рецензіи изданія Сменда и Социна, затронулъ мимоходомъ и вопросъ о датѣ стелы Мешы. „Вопросъ о времени, къ которому слѣдуетъ приурочить сооруженіе этого коммеморативнаго памятника,—говоритъ Клермонъ-Ганно,—служилъ предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій и пререканій. Между возможными рѣшеніями этой проблемы есть одно, которое слишкомъ пренебрегалось, и которое я передаю на обсужденіе ученыхъ, пока я самъ не возвращусь къ нему, не утверждая еще, однако, что оно единственно вѣрное: нельзя ли отнести стелу Мешы ко времени позже царствованія обоихъ сыновей Ахава—Охозіи и Іорама? Эта гипотеза, которая заставила бы насъ приурочить стелу Мешы, приблизительно, къ 884 г. до Р. Х. (согласно традиціонной хронологіи), т. е. ко времени послѣ трагической катастрофы (постигшей династію Омридовъ

¹⁾ Fr. Hitzig, *Die Inschrift des Mesha, Königs von Moab, übersetzt und historisch-kritisch erörtert*. Freiburg i. B. 1870.

²⁾ J. Oppert, *L'inscription de Méša, contemporaine de Jéhu, roi d'Israël* (vers 880 av. J.-C.), въ *Journal Asiatique*, Mai-Juin 1870, p. 522—524.

³⁾ Ch. Bruston, *L'inscription de Dibon*, въ *Journal Asiatique*, Avril 1873, p. 324—340.

со стороны) Инуя, могла бы объяснить выражение Мешы, который горитъ объ Ахавъ: „я усладилъ мой взоръ на немъ и на его домъ“ (строка 7-я). Это выражение напоминаетъ, въ особенности, истребленіе „дома Ахава“ (bêth 'Ah'âb), о которомъ повѣствуетъ II кн. Царствъ (IX, 89 и *passim*) по поводу смерти Іорама. Согласно этой системѣ, Меша долженъ былъ быть послѣдовательно современникомъ Ахава (на что указываетъ выраженіе надписи въ 6-й строкѣ: „во дни мои сказалъ онъ [то-есть, Ахавъ] такъ“), Охозіи, Іорама и Иуя. Пока, повторяю, это не болѣе, какъ гипотеза; я ограничиваюсь указаніемъ на нее и оставляю техническое обсужденіе ея до другого времени¹⁾. Вопросъ о датѣ надписи вновь подвергнутъ былъ обсужденію двумя послѣдующими исследователями. По мнѣнію американскаго ученаго Дэвиса, высказанному въ статьѣ, которая была напечатана въ журналѣ *Hebraica* за 1891 г., стела Мешы не была воздвигнута исключительно въ воспоминаніе освобожденія Моава отъ израильскаго владычества, но съ гораздо болѣе широкимъ основаніемъ ее слѣдуетъ „разсматривать какъ *ретроспективную* по отношенію къ царствованію Мешы; этимъ объясняется, что она рассказываетъ не только о взятіи Мешой многочисленныхъ израильскихъ городовъ, но и о другой войнѣ его, веденной на южной границѣ его царства, равно какъ и о его мирныхъ дѣяніяхъ, какъ-то: возстановленіи разрушенныхъ въ прежнихъ войнахъ городовъ, укрѣпленіи его столицы, сооруженіи въ ней царскаго дворца, устройствѣ дороги при Арнонѣ и т. п. Какова бы ни была дата возстанія противъ израильскаго владычества, стела, несомнѣнно, была воздвигнута *послѣ* смерти Ахава, потому что Меша знаетъ, сколько времени Ахавъ царствовалъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ выраженія надписи: „и завоевалъ Амврій всю страну Медевскую; и жилъ въ ней (Израиль) въ продолженіе его дней и половины дней его сына (то-есть, Ахава)²⁾“,—сорокъ лѣтъ“ (строки 7—8). Мало того: Дэвисъ находитъ весьма вѣроятнымъ, что стела была воздвигнута еще позже, именно, *послѣ* истребленія Инуемъ „дома Ахава“, потому что Меша говоритъ объ Ахавѣ: „я усладилъ мой взоръ на немъ и на его домъ“ (строка 7); точно также въ выраженіи Мешы въ той же строкѣ: „Израиль со-

¹⁾ Clermont-Ganneau, *La Stèle de Méša, examen critique du texte*, p. 10—11, note 1; ср. *The Contemporary Review*, August 1887, p. 180.

²⁾ Впрочемъ, Дэвисъ принимаетъ, что форму *bêth* предпочтительнѣе разсматривать здѣсь какъ множ. ч.: „его (Амврій) *сынъ*“ или „его *потомки*“, то-есть, Омриды, ср. выше, стр. 326, прим. 11 и стр. 327, прим. 1.

вершено погибѣ навѣки“ Дэвисъ видитъ указаніе на время правленія *Иуа*, царствованіе котораго было очень несчастливо для Израиля. „Хотя эти слова,—замѣчаетъ Дэвисъ,—могутъ представлять собою восточную гиперболу, тѣмъ не менѣе, было время, когда они могли быть умѣстно произнесены, потому что, когда, непосредственно послѣ паденія династіи Омридовъ, Моавъ увидѣлъ Самарію подчиненною ассирійскому игу, и, когда, нѣсколько лѣтъ спустя, Азаилъ (царь Дамасской Сиріи) опустошилъ израильскую территорію и отнялъ у *Иуа* страну къ востоку отъ Іордана, казалось, что Израиль, дѣйствительно, погибѣ навѣки. Судя, слѣдовательно, по собственнымъ словамъ Меша, стела была воздвигнута послѣ смерти Ахава, послѣ униженія его дома и, весьма вѣроятно, послѣ истребленія династіи Омридовъ *Иуемъ*, когда Израиль вступилъ въ періодъ ужасныхъ несчастій“¹⁾.

Мнѣніе Дэвиса вполне раздѣляется также и Нордландеромъ, который также видитъ въ вышеприведенномъ выраженіи Меша: „я уладилъ мой взоръ на немъ и на его домѣ; и Израиль совершенно погибѣ навѣки“ (строка 7) твердую точку опоры для опредѣленія хронологической даты надписи. Подобно Дэвису, Нордландеръ также приходитъ къ заключенію, на основаніи этого выраженія, что Меша пережилъ смерть Ахава, павшаго въ войнѣ съ сирійцами (I кн. Царствъ, 22, 84—88), послѣ чего Моавъ, при его сынѣ Охозіи, совершенно отложился отъ Израиля (II кн. Царствъ, 1, 1 = 3, 4—5), далѣе, тщетную попытку Іорама снова привести Моава къ покорности (II кн. Царствъ, 8, 4—27) и революцію, произведенную узурпаторомъ *Иуемъ*, во время которой Іорамъ, Іезавель и весь родъ Ахава были умерщвлены (II кн. Царствъ, гл. 9 и 10). Въ согласіи съ этимъ находится также другое вышеприведенное выраженіе Меша: „и жилъ (Израиль) въ ней (странѣ Медевской) въ продолженіе дней (=лѣтъ) его (Амвріа) и половины дней его потомковъ,—сорокъ лѣтъ“ (строка 8), потому что отсюда явствуетъ, что Меша зналъ, сколько времени царствовали Омриды, и, слѣдовательно, пережилъ ихъ паденіе. Далѣе, такъ какъ Меша повѣствуетъ не только объ освобожденіи Моава отъ израильскаго владычества, совершившемся послѣ смерти Ахава, но также о своихъ мирныхъ дѣяніяхъ, преимущественно, различныхъ постройкахъ и сооруженіяхъ, которыя, вмѣстѣ и въ отдѣльности, могли

¹⁾ J. D. Davis, *The Moabite Stone and the Hebrew Records*, въ американскомъ журналѣ *Hebraica*, April 1891, p. 178—179.

быть исполнены лишь послѣ освобожденія и должны были потребовать немало лѣтъ для исполненія, то все это указываетъ на то, что стела была воздвигнута спустя продолжительное время послѣ освобожденія, то-есть, во всякомъ случаѣ, не ранѣе времени правленія Інуя. Царствованіе послѣдняго было очень несчастливо для Израиля, такъ какъ онъ долженъ былъ уступить сирийцамъ всю страну къ востоку отъ Іордана (II кн. Царствъ, 10, 32—33) и терпѣть опустошительные набѣги аммонитявъ и другихъ сосѣднихъ народовъ (Амосъ, гл. 1). Тѣмъ не менѣе, Меша едва ли могъ утверждать во время правленія Інуя: „Израиль совершенно погибъ навѣки“ (строка 7). Но въ царствованіе его сына и преемника Іоахаза Израиль совершенно подпалъ владычеству сирийцевъ (II кн. Царствъ, 13, 3, 4, 7, 22), такъ что государству угрожала окончательная гибель. На этомъ основаніи, Нордландеръ полагаетъ, что стела Мешы, можетъ быть, воздвигнута была лишь въ царствованіе Іоахаза ¹⁾.

Разсмотримъ, прежде всего, аргументацію ученыхъ первой изъ вышеуказанныхъ группъ. Аргументація ихъ основывается, какъ было указано выше, на *отсутствіи* въ надписи всякаго упоминанія объ извѣстной изъ Библіи экспедиціи, откуда, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ заключить, что надпись относится ко времени, *предшествовавшему* названной экспедиціи. Несостоятельность этой аргументаціи нетрудно доказать. Правда, въ надписи нѣтъ разсказа о самой экспедиціи, но въ ней есть несомнѣнные намеки и указанія на послѣднюю, которые можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) названіе „*Высота Спасенія*“, которое Меша далъ воздвигнутому имъ въ честь Хамоса святилищу въ Кархо, содержитъ несомнѣнное указаніе на *снятіе осады* Киръ-Харесеева и *спасеніе* Мешы отъ гибели;

2) на тѣ же факты указываютъ и приведенные въ надписи *мотивы* этого сооруженія: „я воздвигъ высоту эту Хамосу въ Кархо, „*Высоту Спасенія*“, потому что онъ (т. е. Хамосъ) *спасъ* меня отъ всѣхъ царей и усладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ ненавистникахъ“ (строки 3—4).

Очевидно, что подъ „*всѣми царями*“ и „*ненавистниками*“, о которыхъ Меша говоритъ въ своей надписи, слѣдуетъ разумѣть *союзныхъ царей*, предпринявшихъ противъ него упомянутую въ Библіи экспедицію, откуда слѣдуетъ заключить, что надпись относится ко

¹⁾ Nordlander, l. c., S. 7—9.

времени *послѣ* названной экспедиціи. Съ другой стороны, есть основаніе отодвинуть дату надписи еще позже. Дѣйствительно, выраженіе Меша: „я уладилъ мой взоръ на немъ (то-есть, *Ахаа*) и его домъ“ (строка 7), несомнѣнно, указываетъ на то, что Меша пережилъ смерть *Иорама*, младшаго сына Ахава и послѣдняго царя изъ династіи Омридовъ. Безусловно правы, поэтому, ученые второй изъ вышеуказанныхъ группъ, которые относятъ надпись Меша ко времени *послѣ* паденія династіи Омридовъ.

Установленіе *точной* хронологической даты надписи Меша представляетъ большія трудности, обусловленные *сомнительностью* библейской хронологіи, которая основана на искусственной схемѣ или системѣ счисления, какъ это признано наиболѣе авторитетными въ этой области изслѣдователями. Въ виду этого, особенно важное значеніе слѣдуетъ отвести историческимъ извѣстіямъ, содержащимся въ анналахъ ассирійскихъ царей, такъ какъ отдѣльныя царствованія израильскихъ царей могутъ быть хронологически опредѣлены лишь въ томъ случаѣ, если они упоминаются въ ассирійскихъ надписяхъ, чѣмъ устанавливается *синхронизмъ* извѣстнаго израильскаго царя съ извѣстнымъ ассирійскимъ царемъ, а, такъ какъ у ассирійцевъ была въ употребленіи *точная* хронологія, то отсюда можетъ быть опредѣлено, по крайней мѣрѣ, приблизительно, и время царствованія извѣстнаго израильскаго царя.

Штаде указываетъ шесть такого рода *синхронистическихъ датъ* ассирійской и израильской исторіи, изъ которыхъ для насъ, въ данномъ случаѣ, имѣютъ значеніе лишь двѣ первыя даты, именно: 1) битва при Каркарѣ *въ 854 г. до Р. Х.* и 2) принесеніе Інуемъ дани Салманассару II *въ 842 г. до Р. Х.*¹⁾. Насколько полны пробѣловъ библейскія извѣстія о военныхъ дѣяніяхъ Ахава, видно изъ того, что они ничего не сообщаютъ намъ о важнѣйшемъ изъ нихъ, именно, объ участіи Ахава въ коалиціи сирійскихъ царей, разбитой Салманассаромъ II въ битвѣ при Каркарѣ; по ассирійскимъ извѣстіямъ, Ахавъ принималъ участіе въ этой битвѣ съ 2.000 боевыхъ колесницъ, число которыхъ, вѣроятно, сильно преувеличено, и 10.000 пѣшихъ воиновъ²⁾. Такъ какъ Библия совершенно не упоминаетъ объ этой битвѣ, то остается подѣ сомнѣніемъ, слѣдуетъ ли отнести ее ко времени до сирійскихъ войнъ Ахава (Велльгаузенъ), или къ тѣмъ

¹⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, S. 97.

²⁾ Ehb. Schrader, *Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 2. Auflage, Gießen, 1888, S. 198 ff., 200 ff.

тремя годами мира между Израилемъ и Сиріей, которые, согласно известію 1 кв. Царствъ, 22, 1, протекли между битвой при Афекѣ и гибелью Ахава при осадѣ Рамоеа Галаадскаго (Шрадеръ; Эд. Мейеръ)¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ смерть Ахава слѣдуетъ отнести ко времени около 851 г. до Р. Х.; между тѣмъ, по традиціонной библейской хронологіи, Ахавъ умеръ еще въ 897 г. до Р. Х.²⁾. Такимъ образомъ, ассирійскіе памятники доказываютъ, что традиціонная библейская хронологія *неточна*, расходясь съ ассирійскими синхронистическими датами почти на *полвѣка*³⁾.

По Штаде, израильскимъ царемъ, о которомъ упоминается въ надписи Мешы, былъ *Иорамъ*⁴⁾; экспедиція его противъ Мешы не можетъ быть отнесена ко времени до 850 г. до Р. Х.⁵⁾. Послѣ битвы при Каркарѣ Салманассаръ II предпринималъ еще три похода въ Сирію, относящіеся къ 850, 849 и 846 гг. до Р. Х.; походы 850 и 849 гг. дали Иораму и Иосафату возможность, не опасаясь нападенія съ тыла, со стороны сирійцевъ, предпринять экспедицію противъ Мешы⁶⁾.

Такъ какъ надпись Мешы, какъ было указано выше, относится ко времени *послѣ паденія династіи Омридовъ*, то представляется особенно важнымъ установленіе даты этой трагической катастрофы. „Мы можемъ,—замѣчаетъ по этому поводу Штаде,—довольно точно опредѣлить время, когда Інуя вступилъ на престолъ. Изъ ассирійскихъ извѣстій явствуетъ, что революціи, возведшія на престолъ Азаила въ Дагмаскѣ и Інуя въ Самаріи, относятся ко времени до 842 г. до Р. Х., потому что въ этомъ году Салманассаръ II предпринялъ походъ въ Сирію, по счету пятый изъ походовъ, направленныхъ противъ этой страны, и при этомъ Азаилъ былъ его противникомъ. Такъ какъ, даѣе, Ахавъ принималъ участіе въ битвѣ при Каркарѣ (854), то, принимая во вниманіе, что послѣднія сирійскія войны Ахава относятся ко времени послѣ 854 г., мы должны принять для того, чтобы получить мѣсто для иррапелій Охозіи и Иорама, что вступленіе Інуя на престолъ относится ко времени *незадолго до 842 г.*“⁷⁾.

¹⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, S. 528.

²⁾ Renan, *Histoire du peuple d'Israël*, t. II, Paris 1889, p. 302, note 5.

³⁾ A. H. Sayce, *Die alten Denkmäler im Lichte neuer Forschungen*. Deutsche Ausgabe, Leipzig, S. 123—124.

⁴⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, S. 534.

⁵⁾ *Ibid.*, S. 536, Anm. 1.

⁶⁾ *Ibid.*, S. 539.

⁷⁾ *Ibid.*, S. 562.

Вышеупомянутый походъ Салманассара II въ Сирію, относящійся къ 842 г. до Р. Х., имѣлъ тяжелыя послѣдствія для Израиля. Азанъ, разбитый Салманассаромъ близъ Антиливана, былъ отброшенъ къ Дамаску и тамъ запертъ. Ассирійскій царь опустошилъ затѣмъ Сирію отъ Хаурана до Средиземнаго моря и получилъ дань отъ сидонянъ, тирянъ и Інуя, котораго анналы Салманассара называютъ — по недоразумѣнію или незнанію — „сыномъ *Амеріа*“ (Jaia, abal Humri¹⁾). Объ этой дани рассказываетъ намъ клинообразная надпись, сопровождаемая барельефными изображеніями, на извѣстномъ черномъ обелискѣ Салманассара II, находящемся нынѣ въ Британскомъ музеѣ²⁾.

Войны Інуя съ сирійцами были также очень несчастливы для Израиля. О подробностяхъ этихъ войнъ мы ничего не узнаемъ изъ Библии, которая ограничивается только сухимъ сообщеніемъ: „въ тѣ дни началъ Іагвэ отрѣзать части отъ Израиля; и поражалъ ихъ (то-есть, израильтянъ) Азанъ во всемъ предѣлѣ израилювомъ“ (II кн. Царствъ, 10, 32); въ слѣдующемъ стихѣ (38) упоминается о завоеваніи Азаномъ всей страны къ востоку отъ Іордана.

Несчастье, постигшее Израиля вслѣдствіе войнъ съ сирійцами, повидимому, достигло своего кульминаціоннаго пункта лишь при сынѣ и преемникѣ Інуя *Іоахазъ*. Дополненный эпитоматоръ царскихъ лѣтописей, произведеніе котораго предлежитъ намъ нынѣ въ Книгахъ Царствъ, сообщаетъ намъ объ этихъ важныхъ событіяхъ лишь слѣдующее: „и возгорѣлся гнѣвъ Іагвэ на Израиля, и Онъ предалъ ихъ (то-есть, израильтянъ) въ руку Азана, царя сирійскаго, и въ руку Венада, сына Азана, во всѣ дни ибо у Іоахаза оставилъ онъ (Азанъ) народа (то-есть, войска) только пятьдесятъ всадниковъ, десять (боевыхъ) колесницъ и десять тысячъ пѣшихъ (воиновъ), потому что уничтожилъ ихъ царь сирійскій и сдѣлалъ ихъ какъ прахъ на пограніе“ (II кн. Царствъ, 13, 3, 7).

Смыслъ приведенныхъ выраженій, по справедливому замѣчанію Птаде, можетъ быть только тотъ, что войско Іоахаза было совер-

¹⁾ Впрочемъ, Ренавъ и нѣкоторые другіе ученые принимаютъ здѣсь выраженіе „сынъ *Амеріа*“ не въ буквальный смыслъ, но видятъ въ немъ лишь династическое обозначеніе израильскихъ царей, бывшее въ употребленіи у ассирійцевъ. Въ пользу этого мнѣнія можетъ быть приведено то обстоятельство, что ассирійцы называли Израильское царство „страною *Амеріа*“ или „страною дома *Амеріа*“ (mât bit Humri), см. Renan, *Histoire du peuple d'Israël*, t. II, p. 253, 406.

²⁾ Schrader, *Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 2. Auflage, Giessen 1888, S. 208—211.

шенно уничтожено неоднократными пораженіями, слѣдствіемъ чего было то, что Іоахазъ сдѣлался фактически *вассаломъ* сирійскаго царя Азаила ¹⁾. Послѣдній до такой степени держалъ въ своихъ рукахъ Израильское царство, что даже предпринималъ оттуда походы въ страны, лежавшія южнѣе: такъ, онъ разрушилъ Геѣ (Gath), одинъ изъ городовъ филистимскаго Пентаполя (Пятиградія), послѣ чего онъ обратился противъ Іерусалима, который откупился отъ него, благодаря лишь богатымъ дарамъ, присланнымъ ему іудейскимъ царемъ Іоасомъ (II кн. Царствъ, 12, 18—19) ²⁾. Къ этой исторической ситуациі, созданной неблагопріятнымъ для Израиля оборотомъ, который приняли сирійскія войны въ царствованіе Іиуя и, въ особенности, Іоахаза, вполне подходитъ вышеупомянутое выраженіе Меши: „Израиль совершенно погибъ навѣки“ (строка 7). Въ виду этого, представляется весьма вѣроятнымъ мнѣніе Нордландера, согласно которому стела Меши была воздвигнута лишь въ царствованіе *Іоахаза*. Если означенный выводъ можетъ быть принятъ, то гораздо труднѣе опредѣлить самое время царствованія *Іоахаза*, не говоря уже объ установленіи *точной* хронологической даты надписи, для чего мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Какъ было указано выше, вступленіе Іиуя на престолъ относится ко времени не задолго до 842 г. Если принять, согласно мнѣнію Штаде, что Іиуй вступилъ на престолъ въ 843 г., то по хронологическимъ указаніямъ кн. Царствъ выходить, что царствованіе Іиуя, продолжавшееся 28 лѣтъ, слѣдуетъ отнести къ 843—815 гг., а царствованіе его сына *Іоахаза*, продолжавшееся 17 лѣтъ,—къ 815—798 гг. до Р. Х. ³⁾; но, принимая во вниманіе, что надежность хронологическихъ указаній кн. Царствъ, въ особенности, относительно продолжительности царствованія отдѣльныхъ израильскихъ и іудейскихъ царей, подвержена нерѣдко весьма основательнымъ сомнѣніямъ, слѣдуетъ признать, что и вышеуказанное опредѣленіе времени царствованія *Іоахаза* представляется сомнительнымъ. „Относительно періода отъ Іиуя до паденія Самаріи,—замѣчаетъ по этому поводу Штаде,—можно утверждать съ увѣренностью, —поскольку дальнѣйшія открытія ассирійскихъ надписей не представляютъ намъ новыхъ точекъ совпаденія (то-есть, синхронистическихъ датъ),—лишь то, что Іиуй вступилъ на престолъ до 842 г., вѣроятно, въ 843 г., и что

¹⁾ Stade, *Geschichte des Volkes Israel*, S. 565.

²⁾ *Ibid.*, S. 566.

³⁾ *Ibid.*, S. 559.

его сынъ Іоахазъ умеръ еще до 800 г.¹⁾ Такимъ образомъ, надпись Меша должна быть отнесена ко времени между 843 и 800 гг., то-есть, во всякомъ случаѣ, ко 2-й половинѣ IX вѣка до Р. Х., между тѣмъ какъ до сихъ поръ изслѣдователи обыкновенно относили ее къ 1-й половинѣ или даже къ началу IX вѣка до Р. Х.²⁾

Резюмируя содержаніе надписи Меша, Нордландеръ замѣчаетъ: „мы находимъ, такимъ образомъ, что Ветхій Завѣтъ и надпись взаимно дополняютъ другъ друга: Ветхій Завѣтъ не сообщаетъ намъ никакихъ извѣстій о войнѣ Меша за освобожденіе на сѣверѣ страны Моава, упоминая только, что Меша отложился отъ Израиля по смерти Ахава, между тѣмъ какъ надпись обстоятельно повѣствуетъ о дѣяніяхъ Меша, а относительно войны союзниковъ, о которой, наоборотъ, подробно разсказывается въ Ветхомъ Завѣтѣ, содержитъ только намекъ на окончательный благопріятный для Моава результатъ (строка 4)“³⁾. Замѣчаніе Нордландера возбуждаетъ важный вопросъ, который требуетъ разъясненія. Дѣйствительно, если надпись Меша, какъ было доказано выше, относится ко времени послѣ паденія династїи Омридовъ, то-есть, къ царствованію Іуиу (Оппертъ; Клермонъ-Ганно) или Іоахаза (Нордландеръ), что, по нашему мнѣнію, представляется болѣе вѣроятнымъ, то какимъ образомъ объяснить *отсутствіе* въ ней всякаго упоминанія объ *экспедиціи*, предпринятой противъ Меша Іорамомъ, который былъ *предшественникомъ* Іуиу на израильскомъ престолѣ? Правда, Нордландеръ находитъ въ 4-й строкѣ надписи „намекъ на окончательный благопріятный для Моава результатъ этой экспедиціи“; но очевидно, что одного только „намекъ“ здѣсь совершенно недостаточно. И дѣйствительно, возможно ли допустить, чтобы Меша могъ обойти молчаніемъ въ своей надписи фактъ столь капитальной важности, какъ упомянутая въ Библии экспедиція, предпринятая противъ него соединенными войсками Израиля, Іуды и Эдома,—экспедиція, приведшая его на край гибели, спасеніе отъ которой должно было ему казаться величайшей милостью, какую Хамосъ когда-либо явилъ моавитскому народу? Съ этой точки зрѣнія, отсутствіе въ надписи Меша всякаго упоминанія о названной экспедиціи представляется совершенно *необъяснимымъ*. Съ другой стороны, уже самое *названіе* воздвигнутаго Мешой въ честь Хамоса сняти-

¹⁾ *Ibid.*, S. 560.

²⁾ Th. Nöldeke, *Die Semitischen Sprachen*, Leipzig 1887, S. 17: „bald nach 900 vor Chr.“.

³⁾ Nordlander, *l. c.*, S. 54.

лища—*„Высота Спасенія“*—безспорно указываетъ на снятіе союзниками осады Киръ-Харесееа и *спасеніе* Меша отъ гибели; на тѣ же факты указываютъ и приведенные въ надписи *мотивы* этого сооружения: „я воздвигъ высоту эту Хамосу въ Кархо, „Высоту Спасенія“, потому что онъ (то-есть, Хамось) спасъ меня отъ всѣхъ царей и уладилъ мой взоръ на всѣхъ моихъ ненавистникахъ“ (строки 3—4). Вполнѣ естественно было бы поэтому ожидать въ надписи *разказа о самой экспедиціи*. Однако, все содержаніе послѣдней рѣшительно противорѣчитъ ему. Дѣйствительно, по разказу надписи, Меша является побѣдителемъ, завоевателемъ израильскихъ городовъ, побѣдоноснымъ вождемъ моавитянъ, котораго самъ Хамось возбуждаетъ къ войнѣ противъ Израиля и ведетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. И вотъ, руководимый желаніемъ увѣковѣчить для потомства память о своихъ дѣяніяхъ и въ знакъ благодарности Хамосу за оказанную ему помощь въ войнѣ со „всѣми царями“ и „ненавистниками“, Меша сооружаетъ въ своей резиденціи Кархо „*высоту*“, то-есть, священное мѣсто культа, строить на ней жертвенникъ Хамосу, а близъ него воздвигаетъ свою побѣдную стелу и даетъ всему этому сооруженію названіе „*Высота Спасенія*“, — названіе, которое, какъ это ни странно, находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ изложенными въ надписи фактами. Отсюда, естественно, возникаетъ вопросъ, какъ объяснить названіе, которое никакъ не укладывается въ рамки содержанія самой надписи и не вяжется съ начертанной въ послѣдней картиной побѣдоноснаго шествія Меша по территоріи къ сѣверу отъ Арнопа, отторгнутой имъ отъ Израиля. И въ самомъ дѣлѣ, о какомъ *спасеніи* и отъ какой опасности можетъ быть рѣчь, когда все содержаніе надписи говоритъ объ однихъ только побѣдахъ и завоеваніяхъ? Безъ сомнѣнія, мы наталкиваемся здѣсь на явное противорѣчіе, изъ котораго можетъ быть только слѣдующій выходъ: это — признаніе, что, во-первыхъ, тѣ факты, о которыхъ повѣствуетъ надпись Меша, должны были *предшествовать* по времени упомянутой въ Библии экспедиціи, и что, во-вторыхъ, въ надписи Меша необходимо *должно было заключаться* и повѣствованіе объ этой самой экспедиціи, объ отчаянномъ положеніи, въ которомъ очутился Меша, будучи запертъ союзниками въ Киръ-Харесееѣ, и о *спасеніи*, ниспосланномъ ему Хамосомъ. Только при этомъ предположеніи, для насъ станетъ ясно, почему Меша назвалъ воздвигнутое имъ въ честь Хамоса святилище „*Высотой Спасенія*“, — названіе, которое иначе представляется для насъ совершенно необъяснимымъ.

Вышеизложенная гипотеза Клермона-Ганно, согласно которой стела Мешы, въ первоначальномъ ея видѣ, должна была быть *вдвое выше* нынѣшней стелы, а, слѣдовательно и высѣченная на ней надпись— *вдвое длиннѣе* нынѣшней надписи, состоящей изъ 34-хъ строкъ, даетъ намъ возможность предположить, что повѣствованіе объ упомянутой въ Библии экспедиціи должно было заключаться *въ недостающей части* надписи. Подтверженіе этому мы видимъ въ томъ обстоятельстве, что послѣ обстоятельнаго обзора мирной дѣятельности Мешы, слѣдующаго за изложеніемъ его военныхъ дѣйствій противъ Израиля, надпись сообщаетъ намъ о завоеваніи Мешой *Хоронаима*, который въ то время находился, согласно вышеприведеннымъ основаніямъ, во владѣніи *іудеевъ* ¹⁾. Какъ было указано выше, есть основаніе думать, что завоеваніе Мешой *Хоронаима*, а, можетъ быть, и дальнѣйшіе успѣхи его на югѣ, угрожавшіе іудейскому владычеству въ странѣ Эдома, побудили іудейскаго царя Іосафата заключить союзъ съ израильскимъ царемъ Іорамомъ для совмѣстныхъ дѣйствій противъ Мешы, какъ ихъ общаго врага, результатомъ чего и явилась упомянутая въ Библии экспедиція ²⁾.

Наконецъ, слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что въ надписи совершенно *отсутствуетъ* обычная *составная часть* подобнаго рода текстовъ, весьма важная и безусловно необходимая. По аналогіи другихъ древне-семитическихъ надписей, мы должны предположить, что и надпись Мешы, въ первоначальномъ ея видѣ, должна была содержать въ концѣ *формулу проклятія* противъ всякаго, кто осмѣлился бы разрушить надпись, утащить ее съ мѣста, выскоблить имя ея автора и начертать вмѣсто него свое собственное. „Подобнаго рода формулы проклятія,—говоритъ извѣстный знатокъ семитической эпиграфики профессоръ Вѣнскаго университета *Мюллеръ* (D. H. Müller),—употребительны почти во всѣхъ древнихъ семитическихъ надписяхъ. Зачатки ихъ находятся, напримѣръ, въ надписи изъ Библа, равно какъ и въ надписи на саркофагѣ сидонскаго царя Эшмуназара. Очень пространныя формулы проклятія находятся въ сабейскихъ памятникахъ. Также и большая надпись изъ Теймы имѣетъ правильную формулу проклятія. Но въ наиболѣе развитой формѣ мы встрѣчаемъ подобныя формулы въ вавилонскихъ и ассирійскихъ надписяхъ. Особенной пространностью отличаются формулы на контрактахъ, сохра-

¹⁾ См. выше, стр. 85.

²⁾ См. выше, стр. 92.

нившихся на камняхъ или глиняныхъ табличкахъ. Въ нихъ содержится благословеніе тому, кто будетъ хранить договоръ, а противъ всякаго, кто нарушитъ его, призывается проклятіе всѣхъ боговъ. Это—настоящіе образчики различныхъ родовъ проклятій, мукъ и болѣзней, которыя перечисляются, въ качествѣ наказанія, для нарушителя договора. Кромѣ контрактовъ, такого рода формулы находятся на сооруженіяхъ и памятникахъ, которые вавилонскіе и ассирійскіе цари воздвигали въ знакъ своего могущества и для прославленія своего имени. Формулы эти являются то краткими, то обнаруживаютъ чрезвычайную обстоятельность. Чѣмъ перемѣнчивѣе была судьба царей и чѣмъ разнообразнѣе родъ и способы разрушенія надписей, тѣмъ болѣе дѣйствительныя мѣры должны были принимать ихъ царственные авторы противъ подобнаго рода разрушителей ихъ славы¹⁾.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи двѣ большія древне-семитическія надписи, открытыя въ 1888—1891 гг. при раскопкахъ, произведенныхъ нѣмецкимъ „Восточнымъ Комитетомъ“ въ *Зенджирли* и его окрестностяхъ, въ Сѣверной Сиріи. Эти надписи написаны на языкѣ, представлявшемъ, повидимому, связующее звено между древне-арамейскимъ и еврейско-финикійскимъ языками. Одна изъ нихъ, надпись на статуѣ *Панамму* (*Rapamtu*)²⁾, сына *Баръ-Сура* (*Bar-Sûr*), царя страны *Іа(у)ди* (*Ja'(u)di*)³⁾, относящаяся ко второй половинѣ VIII вѣка до Р. Х., содержитъ въ концѣ слѣдующую формулу проклятія противъ всякаго, кто разрушитъ надпись: „Гададъ и Эль и Рекубэль, патронъ (царскаго) дома, и Шемешъ и всѣ боги *Іа(у)ди* [пусть проклянутъ того, кто разрушитъ этотъ памятникъ]....предъ богами и людьми“⁴⁾. Такого же рода формулой, только гораздо болѣе распространенной, заканчивается и другая надпись, высѣченная на статуѣ бога *Гадада* (*Nadad*), воздвигнутой другимъ

¹⁾ D. H. Müller, *Die altsemitischen Inschriften von Sendschirli in den Königlichem Museum zu Berlin*, Wien 1893, S. 30—31.

²⁾ Этимологія этого имени возбуждаетъ разногласіе между учеными: одни считаютъ его семитическимъ, другіе—несемитическимъ. Изъ греческихъ источниковъ Παναμμός (= *Rapamtu*) извѣстно намъ какъ *киликійское* собственное имя лица.

³⁾ Названіе этой страны, которое принято читать *Ja'di* (въ надписяхъ *j'dj*), по нашему мнѣнію, должно произноситься *Ja'idi*, согласно ассирійской транскрипціи *Ја-и-ди* въ клинописныхъ табличкахъ изъ Телль-эль-Амарны.

⁴⁾ По реставраціи текста надписи (строки 22—23), предложенной Мюллеромъ, I c., S. 8.

Панамму, сыномъ Корула (Korùl?) ¹⁾, царемъ страны *Ia(y)dm*. Последняя надпись по времени, къ которому она относится, — IX вѣкъ до Р. Х., — и по архаическому характеру письма можетъ быть поставлена совершенно на-ряду съ надписью Меша ²⁾. Такимъ образомъ, на основаніи вышеприведенныхъ аналогій, мы должны предположить, что и надпись Меша должна была содержать въ концѣ аналогичную *формулу проклятій* противъ всякаго, кто разрушитъ надпись или сотретъ имя ея автора.

Слѣдуетъ ли, однако, отказаться отъ всякой надежды на открытіе когда-нибудь *недостающей части* надписи Меша? Было бы слишкомъ смѣло дать на этотъ вопросъ категорическій отвѣтъ, такъ какъ сохраненіе и открытіе древнихъ памятниковъ во многихъ случаяхъ зависятъ отъ причинъ случайнаго характера. Во всякомъ случаѣ, мы вполне присоединяемся къ мнѣнію, высказанному Клермономъ-Ганно о необходимости производства *археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ* на мѣстѣ, гдѣ открыта была самая стела Меша, то-есть, въ *Дибанъ* (Dibân), библейскомъ Дивонѣ, бывшемъ нѣкогда царской резиденціей Меша.

И. Соловйчикъ.

¹⁾ Этимологія этого имени столь же сомнительна, какъ и имени Панамму. Изъ греческихъ источниковъ Κόρουλος (=Korùl) извѣстно намъ какъ личное собственное имя лица.

²⁾ D. H. Müller, l. c., S. 18.